

63.3(2)47

15

1784

ПРОЩЕСТЬ ДЕКАБРИСТОВЪ

ПРИКАЗЫ

Слѣдстві

ПРИГОВОРЪ

ПИСЬМО РЫЛЪЕВА ИЗЪ КРЪПОСТИ

УКАЗЫ.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДН
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

100362
9(с) 15 |
17.84 | *недавно*
1985 | *Прочее*
1985 | *декабрь*

Зак. 2

0-89000015

0 | X

0 | X

4/4

100362

100362

63.3(2)475
1784

Процесъ

въ книгъ
А. Дауи-Даузел
№ 11-47

декабристовъ

ДОНЕСЕНИЕ, СЛЪДСТВИЕ, ПРИГОВОРЪ.

✓100362

ПИСЬМО РЫЛЪЕВА ИЗЪ КРЪПОСТИ.

УКАЗЫ.

Издание И. А. Малинина.

1950

Издательство
МГРБ.

МОСКВА.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., соб. домъ.
1905.

10

19.

1905

Дозволено цензурой, Москва 27 апреля 1905 года.

ПРИКАЗЪ

Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ Санктпетербургъ. Генваря 8 дня, 1826 года № 2.

*) Черниговскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Муравьевъ-Апостолъ, по сдѣланнымъ открытиямъ и по показаніямъ соучастниковъ, оказался однимъ изъ главныхъ злоумышленниковъ, стремящихся къ общему беспокойствію и разрушенію благосостоянія Государства, имѣющихъ уже прежде за нѣсколько лѣтъ самыя злодѣйскія намѣренія противъ Правительства и самой жизни блаженныя памяти покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Въ то самое время, какъ по открытии сего преступленія, приступлено было къ арестованію Подполковника Муравьева-Апостола, онъ нанесъ нѣсколько ранъ Полковому своему Командиру Подполковнику Гебелю и успѣлъ возмутить часть Черниговскаго пѣхотнаго полка, подъ тѣмъ же ложнымъ предлогомъ сохраненія вѣрности прежде данной присяги Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ. Онъ арестовалъ посланныхъ за нимъ фельдѣгера и жандармовъ, ограбилъ полковую казну, освободилъ закованныхъ каторжныхъ колодниковъ, содержавшихся въ Варильковской горсдовой тюрьмѣ, и передалъ городъ неистовству низшихъ чиновъ. Три роты подъ командою Маюра Трухина остались вѣрными законному своему ГОСУДАРЮ и ушли отъ мятежниковъ, а полковой Адъютантъ Порутчикъ Павловъ спасъ полковую печать и бумаги. Главнокомандующій 1-ю Арміею предписалъ ближайшему Корпусному Командиру Генералу-отъ-Инфanterіи Князю Щербатову отправиться самому съ нужнымъ числомъ войскъ для уничтоженія сей шайки злоумышленниковъ и для возстановленія прежняго порядка въ Чернигов-

*) Орѣографія сохранена по подлинникамъ.

скомъ пѣхотномъ полку, употребляя къ тому мѣры должной строгости и нещадя бунтовщиковъ. Хотя можно было надѣяться, что сими мѣрами совершенно прекратятся послѣдствія сего преступленія, но для избѣжанія и малѣйшаго опасенія, еслибы сверхъ ожиданія преступники могли скрыться отъ преслѣдованія Генерала Князя Щербатова, — ЕГО ИМЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО препоручилъ Его Высочеству Цесаревичу принять на сіе время подъ Начальство Свое войска 3-го пѣхотнаго корпуса, для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго наказанія мя-
тежниковъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ за правило дѣйствовать со всею откровенностью передъ войсками, коихъ вѣрность и непоколебимость къ законной власти испыталъ при самомъ вступленіи Своемъ на Престолъ, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ, объявить имъ о всемъ вышеизложенномъ, дабы предавъ ихъ презрѣнію имя преступника МуравьевАпостола, сдѣлать извѣстнымъ имена Подполковника Гебеля, Маюра Трухина и Поручника Павлова, заслуживающихъ непоколебимымъ усердіемъ своимъ уваженіе храбрыхъ и вѣрныхъ Россійскихъ войскъ.

При самомъ утвержденіи сего Приказа получено донесеніе отъ Главнокомандующаго 1-ю Арміею, съ рапортомъ отъ Командира 3-го пѣхотнаго Корпуса Генераль-Лейтенанта Рота, къ Генераль-Адьютанту Князю Щербатову, въ копіи при семъ ириложеніемъ, что возмущеніе Черниговскаго полка прекращено.

Подпись: Начальникъ Главнаго Штаба *Баронъ Дибичъ*.

Копія съ рапорта, полученнаго 5-го сего Генваря по-полудни
въ 8-мъ часовъ Командиромъ 4-го пѣхотнаго Корпуса Генералъ-
Адъютантомъ Княземъ Щербатовыемъ отъ командира 3-го пѣхот-
наго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Рота отъ 3-го Генваря изъ
мѣстечка Фастова за № 13-мъ.

Узнавъ по прибытіи моемъ вчера на ночь въ деревню Мок-
начку, что Подполковникъ Муравьевъ съ мятежниками, по полученнымъ
извѣстіямъ о моемъ движеніи, оставилъ намѣреніе идти чрезъ Фастовъ
въ Брусиловъ; перемѣнивъ свое направленіе шелъ къ Бѣлой церкви.
въ надеждѣ успѣть овладѣть у Графини Браницкой значительной сум-
мой, я сего числа въ 3 часа по полуночи выступилъ съ Кавалеріею
и Конною Артиллерию, давъ направленіе Генералъ-Майору Гейсмару
съ двумя орудіями и 3-мъ эскадронами къ деревнѣ Устимовкѣ; — я
же съ 5-ю эскадронами и 6-ю орудіями шелъ черезъ Фастовъ, дабы
Муравьеву препятствовать всякое отступленіе, напротивъ равномѣрно
по полуночи 12-ть ротъ пѣхоты съ 4-мя пѣшими орудіями съ боль-
шаго Половецкаго на М. Бѣлую Церковь. Такимъ образомъ со всѣхъ
сторонъ онъ былъ окруженнъ и по приближеніи въ часъ пополудни
Генералъ-Майору Гейсмару къ деревнѣ Устимовкѣ, гдѣ мятежники за-
щищались, но по нѣсколькихъ выстрѣлахъ изъ орудій, положили ору-
жіе. Подполковникъ Муравьевъ раненъ, братъ его застрѣлился, одинъ
офицеръ убитъ, кромѣ другихъ раненыхъ и убитыхъ. О чемъ Вашему
Сиятельству имѣю честь сдѣлать первое мое донесеніе.

ПРИКАЗЪ

*Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.*

Въ Санктпетербургъ Генваря 9 дня 1826 года № 3.

Въ дополненіе Приказа моего, отданнаго вчерашній день о возникшемъ въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку и уже прекращенномъ возмущеніи,—объявляю симъ для свѣдѣнія войскъ вновь полученный Г. Главнокомандующимъ 1-ю Армію, въ копіи у сего прилагаемый, рапортъ Генераль-Лейтенанта Рота, заключающій подробное донесеніе о преслѣдованіи и совершенномъ покореніи мятежниковъ.

Подписанъ: Начальникъ Главнаго Штаба Баронъ Дибичъ.

Копія съ рапорта, полученного 6-го Генваря 1826 года въ 10-ть часовъ утра Главнокомандующимъ 1-ю Арміею Генераломъ отъ Ин-фантеріи Графомъ Сакеномъ, отъ Командира 3-го пѣхотнаго Кор-пуса Генерал-Лейтенанта Рота, отъ 3-го тогожъ Генваря изъ С. Трилесы за № 16-мъ.

Спѣшу донести Вашему Сіятельству чрезъ нарочнаго, что послѣ выступленія моего изъ мѣстечка Поволоча по двухъ-дневномъ преслѣ-дованіи возмутителя Подполковника Муравьевъ-Апостола, имѣвшаго при себѣ шесть ротъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, я успѣлъ его окружить съ трехъ сторонъ. — Средній отрядъ настигъ мятежниковъ на Устиновской высотѣ близъ деревни Пологовъ, (Васильковскаго уѣзда) гдѣ Муравьевъ-Апостоль увида приближеніе нашихъ войскъ, построилъ мятежниковъ своихъ въ каре, и взявъ на руку, пошелъ прямо на орудія. Каре сей бывъ принялъ картечнымъ огнемъ, раз-строился; — тогда Кавалерія сдѣлала атаку, всѣ мятежники бросили оружіе, и до семи сотъ человѣкъ низкихъ чиновъ сдались, равно какъ и самъ Подполковникъ Муравьевъ-Апостоль, который весьма тяжело раненъ картечью и сабельнымъ ударомъ въ голову, Штабсъ Капитанъ Баронъ Соловьевъ, Порутчикъ Быстрицкій, Полтавскаго пѣхотнаго полка Подпорутчикъ Бестужевъ-Рюминъ и братъ Муравьевъ-Апостола отставной Подполковникъ; убиты же Порутчики Кузь-минъ-Шипила и Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Прaporщикъ Муравьевъ-Апостоль (также братъ Подполковника); кромѣ сего ранено и убито нѣсколько низкихъ чиновъ. — Со стороны нашей нѣтъ ни раненыхъ, ни убитыхъ. Донося о семъ Вашему Сіятельству имѣю честь испрашивать разрѣшенія: какъ поступать со взятыми и обезоруженными мятежниками, которые завтраш-няго числа по приказанію моему будутъ отправлены за конвоемъ въ Дивизіонную квартиру 9-й пѣхотной дивизіи мѣстечко Бѣлую Церковь, гдѣ они будутъ приведены къ присягѣ на вѣрное подданство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛО-

ВИЧУ, и содержаны подъ присмотромъ. Дѣлая Вашему Сіятельству мое донесеніе, что мятежъ совершенно прекращенъ, я щитаю долгомъ присовокупить, что войска употребленныя для усмиренія оного оказали величайшее усердіе и похвальнѣйшій духъ. Нижніе чины, бывшіе съ Муравьевымъ-Апостоломъ, вообще не защищались, и видно, что они только обманомъ были завлечены къ буйству. 1-я же Гренадерская рота Черниговскаго пѣхотнаго полка не только не послѣдовала ихъ примѣру, но еще отстранилась отъ нихъ и примкнула ко мнѣ; что я отношу отличной твердости и достоинствамъ Капитана оной Козлова. О семъ произшествіи донесено мною всеподданѣйше ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сего числа за № 17-мъ.

ДОНЕСЕНИЕ Слѣдственной Комиссіи.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

*ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссіи
для изысканий о злоумышленныхъ обществахъ,*

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Комиссія учрежденная Указомъ Вашего Императорскаго Величества отъ 17-го Декабря минувшаго года, привела къ окончанию порученное ей изслѣдованіе и представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе Ваше вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, всѣ собранныя ею свѣдѣнія объ открытыхъ въ Россіи Тайныхъ Обществахъ приличенныхъ въ злоумышленіи, о началѣ оныхъ, ходѣ, измѣненіяхъ, планахъ, мало по малу распространявшихся, равно и о степени участія въ сихъ планахъ и предпріятіяхъ и вообще о поступкахъ и дознанныхъ намѣреніяхъ каждого изъ членовъ.

Вашему Величеству, при самомъ назначеніи Комиссіи и почти въ минуту усмиренія бывшаго мятежа, угодно было напомнить, что слѣдяя побужденіямъ собственного сердца и примѣру Предковъ Своихъ, Вы лучше хотите простить десять виновныхъ, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію. Симъ правиломъ мудраго великодушія, Комиссія постоянно руководствовалась въ продолженіе слѣдствія; но съ другой стороны не теряла изъ вида возложеній на нее обязанности, стараясь, посредствомъ точныхъ изысканій, очистить Государство отъ зловредныхъ началъ, обезпечить тишину и порядокъ, успокоить совершенно гражданъ мирныхъ, преданныхъ Престолу и закону.— Устремляясь къ сей цѣли, Комиссія вникала тщательно, но безъ предубѣжденій, во всѣ обстоятельства, кои могли служить къ обнаруженію какой либо отрасли кова мятежниковъ; при разсмотрѣніи оныхъ и во всякомъ случаѣ, по возможности отличала минутное ослѣщеніе и слабость отъ упорнаго зломыслія и основаніемъ своихъ заключеній почти всегда полагала признаніе самихъ подозрѣваемыхъ, или бумаги,

ими писаныя; извѣты же сообщниковъ и показанія другихъ свидѣтелей были, по большей части, только пособіями для улики, или для распространенія слѣдствія и соображеній при допросахъ.

Какъ Вашему Величеству извѣстно, одно изъ таковыхъ показаній, долженствовавшее возбудить особенное вниманіе Правительства, получено въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ въ Іюнѣ минувшаго года отъ Шервуда, унтеръ-офицера 3-го Бугскаго Уланскаго полка. Онъ доносилъ что въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й арміи есть люди, замышляющіе испроверженіе порядка въ Государствѣ, и что они принадлежать къ Тайному Обществу, которое постепенно умножаетъ число своихъ членовъ: именуя одного изъ нихъ (Вадковскаго Федора), Шервудъ просилъ позволенія ѻхать въ Курскъ, для свиданія съ нимъ и другими, коихъ онъ считалъ его сообщниками, надѣясь имѣть чрезъ то вѣрнѣйшія и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія. Оныя въ самомъ дѣлѣ доставлены имъ Правительству въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а вскорѣ за тѣмъ согласныя и еще подробнѣйшія извѣстія привезены въ Таганрогъ Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Виттомъ, который зналъ о существованіи и цѣли Тайного злоумышленнаго Общества, чрезъ агента своего, притворно къ оному присоединившагося. Большая часть сихъ показаній подтверждена полученнымъ 1-го Декабря на имя въ Бозѣ почивающаго Императора письмомъ Майбороды, Капитана Вятскаго полка, который самъ былъ членомъ Тайного Общества. Въ слѣдствіе сего извѣта, Начальствомъ 2-й арміи и присланнымъ изъ Таганрога Генералъ-Адъютантомъ Вашему Величеству, приняты мѣры предосторожности; по указаніямъ Майбороды, взяты подъ стражу многіе изъ подозрѣваемыхъ въ злоумышленіи, отысканы, захвачены нѣкоторыя бумаги и сдѣланы предварительные допросы. Но между тѣмъ сообщники ихъ въ С.-Петербургѣ, зная ли, что Правительству уже извѣстны ихъ намѣренія, или только нетерпѣливо желая приступить къ исполненію оныхъ, предприняли обмануть часть Гвардейскихъ полковъ на счетъ присяги Вашему Величеству, чтобы произвести движеніе, коего жители столицы были свидѣтелями 14 Декабря. Въ тотъ же вечеръ, они почти всѣ были во власти Правительства, и показанія ихъ дополнили, объяснили прежнія извѣстія о существованіи заговора.

Съ сего времени начались дѣйствія Коммисіи; получаемыя съ каждымъ днемъ новыя свѣдѣнія доказывали необходимость распространеніе слѣдствія; но Коммисія, соображаясь въ точности съ правилами, Вашимъ Величествомъ предначертанными, не иначе употребляла данную ей власть и приступала къ разысканіямъ, какъ въ случаѣ явной надобности. По требованіямъ оной, взяты подъ стражу или призываны къ допросу лишь тѣ, даже изъ членовъ Тайныхъ Обществъ, о которыхъ по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ должно было заключить, что они, или участвовали въ самыхъ преступныхъ умыслахъ, и могутъ еще быть опасны, или что показанія ихъ нужны для

обличенія главныхъ мятежниковъ и обнаруженія всѣхъ плановъ ихъ. О многихъ, коихъ имена означены въ особомъ, у сего подносимомъ спискѣ, какъ несовершенно знаяшихъ цѣль Тайного Общества, къ коему они принадлежали, или удалившихся отъ онаго по чувству вины своей, Коммисія положила только довести до Высочайшаго Вашего свѣдѣнія, предавая судьбу ихъ правосудію и милосердію Вашего Императорскаго Величества. Но всѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ, долженствовавшіе обратить на себя вниманіе Коммисіи, допрошены съ надлежащимъ тщаніемъ и точностію ¹⁾: отвѣты ихъ объяснены сличеніемъ, утверждены очными ставками, и почти во всѣхъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ главныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ цѣли заговора, составу Тайного Общества и дѣйствіямъ руководителей онаго, показанія ихъ совершенно согласны ²⁾.

Изъ оныхъ открывается, что въ 1816 году, нѣсколько молодыхъ людей, возвратясь изъ за границы послѣ компаний 1813, 1814 и 1815 года и зная о бывшихъ тогда въ Германіи Тайныхъ Обществахъ съ политическою цѣлію, вздумали завести въ Россіи нѣчто подобное. Первые сообщившіе другъ другу мысль сю, были Александръ Муравьевъ (нынѣ отставной Полковникъ ³⁾), который сначала полагалъ сіе Тайное Общество вмѣстить въ составъ какой нибудь Масонской ложи, Никита Муравьевъ (Капитанъ), и Полковникъ Князь Трубецкой. Побужденіемъ ихъ, какъ говорить Александръ Муравьевъ въ своемъ письменномъ отвѣтѣ на допросъ, была ложна понимаемая любовь къ отечеству, служившая для нихъ самихъ покровомъ безпокойнаго честолюбія; они чувствовали, какъ нынѣ признаютъ единогласно во всѣхъ иоказаніяхъ своихъ, что чрезъ предполагаемыя ими средства, никакая истинно полезная цѣль не могла быть достигнута ⁴⁾, что существованіе такого сообщества было беззаконно и противно нравственности ⁵⁾; что слѣдствіемъ онаго, рано или подзно, и можетъ быть даже безъ участія многихъ членовъ, долженствовали быть преступленія, ихъ собственная гибель и вредъ для Государства ⁶⁾.

На сихъ первыхъ совѣщеніяхъ о заведеніи Общества, были, сверхъ именованныхъ, офицеры прежняго Семеновскаго полка: Якушинъ, Сергій и Матвій Муравьевы-Апостоль. Они тогда не приступали къ исполненію плановъ своихъ, и только въ Февралѣ слѣдующаго (1817) года, когда Капитанъ Никита Муравьевъ, познакомясь

1) Не допрошентъ Николай Тургепевъ, который былъ требованъ, но не явился изъ за границы для отвѣта.

2) Тѣмъ изъ допрошенныхъ, кои оказались, или не принадлежащими къ злоумышленнымъ Тайнымъ Обществамъ, или совершенно отставшими отъ оныхъ, немедленно возвращена свобода.

3) Съ именами всѣхъ, въ семъ донесеніи упоминаемыхъ, означаются ихъ нынѣшніе чины.

4) Слова Александра Муравьева.

5) Слова Никиты Муравьева.

6) Слова князя Сергія Трубецкаго.

съ Полковникомъ Пестелемъ *сблизилъ* его, какъ онъ говоритъ, съ Александромъ Муравьевымъ, уже имѣвшимъ тѣсную связь съ Княземъ Сергеемъ Трубецкимъ, учредилось ихъ первое Тайное Общество, подъ названіемъ *Союза спасенія, или истинныхъ и вѣрныхъ Сыновъ Отечества*. Уставъ оного былъ сочиненъ Пестелемъ. Общество раздѣлялось на три степени: Братій, Мужей и Бояръ¹⁾): изъ сей третьей, высшей степени, избирались ежемѣсячно Старѣйшины: Предсѣдатель, Блюститель и Секретарь; для принятія назначались торжественные обряды; желающій вступить въ Общество давалъ клятву сохранять вътайне все, что ему откроютъ, если оно будетъ и несогласно съ его мнѣніемъ; по вступленіи давалъ онъ другую; сверхъ того каждая степень и даже Старѣйшины имѣли свою особенную присягу. Обѣщались стрѣмиться къ цѣли Общества, и покоряться рѣшенію Верховнаго Собора Бояръ, хотя сіе наименование Боярина, какъ показываетъ одинъ Князь Трубецкой должноствовало быть тайною для членовъ низкихъ степеней. Боярами называли членовъ Коренныхъ, то есть основателей Общества, но возводили или принимали прямо въ сіе званіе и нѣкоторыхъ новыхъ. Въ то время составляли Общество: вышеименованные Александръ, Никита, Сергій и Матвій Муравьевы, Павелъ Пестель, Князь Сергій Трубецкой, Князь Федоръ Шаховской, Федоръ Глинка, Новиковъ (бывшій Правителемъ Канцеляріи Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и потомъ умершій въ отставкѣ), Михайло Лунинъ, и еще три члена, кои потомъ въ разныя времена удалились отъ Общества, прекратили всякія сношенія съ упорѣйшими изъ бывшихъ товарищѣй своихъ и тѣмъ заслужили, при милостивомъ прощеніи Вашего Императорскаго Величества, совершенное забвеніе кратковременаго заблужденія, извиняемаго и отмѣнною ихъ молодостію. Цѣлію составленія ихъ Общества было, съ самаго начала, измѣненіе Государственныхъ установленій въ Россіи: такъ показываютъ Александръ, Сергій, Матвій, Никита Муравьевы и Пестель²⁾; но по чувству слабости своей и дерзости предпріятія, они, какъ утверждаетъ Князь Трубецкой, больше говорили о обязанности *подвизаться для пользы Отечества*, способствовать всему полезному, если не содѣйствіемъ, то хотя изъявленіемъ одобренія, стараться пресѣкать злоупотребленія, оглашая предосудительные поступки недостойныхъ общей довѣренности чиновниковъ, особенно же стараться усиливать Общество пріобрѣтеніемъ новыхъ надежныхъ членовъ, развѣдавъ прежде о ихъ способностяхъ и нравственныхъ свойствахъ, или даже подвергнувъ ихъ нѣкоторому испытанію. Они тогда же предложили присоеди-

1) По нѣкоторымъ показаніямъ былъ еще четвертый родъ членовъ въ семь Обществъ не принятыхъ въ оное, даже иногда и не знавшихъ его существованія, но считаемыхъ по чему-либо въ единомысліи съ прочими; ихъ называли Друзьями.

2) Александръ Муравьевъ говорить, что къ свѣдѣнію сей сокровенной цѣли Общества приготавляли новопоступающихъ по-немногу, объявляли оную только членамъ послѣдней, высшей степени.

ниться къ нимъ Якушкину, не задолго передъ тѣмъ уѣхавшему изъ Петербурга, и Генераль-Маюру Михайлу Орлову, который въ сіе время, думалъ съ Графомъ Мамоновымъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Тургеневымъ, завести другое Общество, подъ названіемъ *Русскихъ Рыцарей*. На совѣщаніяхъ между имъ и Александромъ Муравьевымъ, они взаимно приглашали другъ друга въ свое Общество и не могли согласиться въ правилахъ для соединенія. Генераль-Маюровъ сначала, какъ онъ самъ объявляетъ, хотѣлъ составить Общество только для наблюденія за лихоимствомъ и другими безпорядками внутренняго управлениія, и полагалъ испросить на то Высочайшаго одобренія; потомъ вѣря дошедшімъ до него слухамъ, будто покойный Императоръ намѣренъ возстановить Польшу въ прежнемъ видѣ, и приписывая сіе вліянію Польскихъ Тайныхъ Обществъ, имѣлъ мысль, посредствомъ своего сообщества, противодѣйствовать онымъ; планъ его не исполнился, и Общество, имъ предполагаемое, не составилось. Но и то, которое уже было установлено, не могло хвалиться успѣхами. Нѣкоторые члены (въ томъ числѣ Пестель) уѣхали изъ Петербурга; иные находили неопредѣлительность въ цѣли, неудобства въ исполненіи предписаній Устава; другіе особенно изъ тѣхъ, коимъ было только предложено вступить въ Союзъ, между прочими, Михайло Муравьевъ, братъ Александра, Бурцовъ, Петръ Колошинъ, Якушкинъ, Фонъ-Визенъ, не иначе соглашались, какъ съ тѣмъ, чтобы Общество ограничилось медленнымъ дѣйствіемъ на мнѣнія, чтобы Уставъ онаго (по словамъ Никиты Муравьева), основанный на клятвахъ, правилъ слѣдующаго повиновенія и проповѣдывавшій насилие, употребленіе страшныхъ средствъ кинжала, яда ¹), былъ отмѣненъ, и вмѣсто онаго принятъ другой, коего главныя положенія заимствованы изъ напечатанного въ Журналѣ Freywillige Blatter, Устава коимъ будто бы управлялся Tugend-Bund. Коренные члены Союза, бывшіе тогда въ Москвѣ съ отрядомъ гвардіи, долго не уступали сему желанію, и замѣчательно, что во время сихъ преній, на одномъ собраниіи, гдѣ находились: Александръ, Никита, Сергій, Матвій Муравьевы, Якушкинъ, Фонъ-Визенъ, Лунинъ и Князь Федоръ Шаховской, родилась, или по крайней мѣрѣ, объявлена въ первый разъ ужасная мысль о Цареубійствѣ ²). Одного члена, Александра Муравьева, Князь Трубецкой увѣдомлялъ изъ Петербурга, „что Государь намѣренъ

1) Это было мною написано въ подражаніе уставамъ нѣкоторыхъ Масонскихъ ложъ, говорить Пестель.

2) Пестель утверждаетъ, что еще прежде, въ томъ же 1817 году, Лунинъ говорилъ, что если при началь открытыхъ дѣйствій Общества рѣшатся убить Императора, то можно будетъ для сего выслать на Царско-Сельскую дорогу нѣсколько человѣкъ въ маскахъ. Лунинъ признается, что онъ между прочими говорилъ это. Пестель, какъ показываетъ Матвій Муравьевъ хотѣлъ избрать изъ молодыхъ отчаянныхъ людей, такъ называемую cohorte perdue (обреченный на гибель отрядъ) и поручилъ начальство онаго Лунину, чтобы всѣхъ изгубить, pour faire main basse sur tout. Пестель въ этомъ не сознается.

возвратить Польшѣ всѣ завоеванныя нами области, и будто, предвидя неудовольствие, даже сопротивленіе Русскихъ, Онъ думаетъ удалиться въ Варшаву со всѣмъ Дворомъ и предать отечество въ жертву неустройства и смятѣй¹. *Cie извѣстіе, столь нелѣпое, какъ потомъ признали сами члены тогдашняго Тайного Общества, произвело на нихъ дѣйствіе едва вѣроятное.* Они вскричали, что покушеніе на жизнь Императора есть необходимость; одинъ (Князь Федоръ Шаховской), какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, полагалъ только дождаться дня, когда будетъ въ караулѣ полкъ, въ коемъ онъ служилъ¹); хотѣли бросить жребій, и наконецъ Якушкинъ, который въ мученіяхъ несчастной любви давно ненавидѣлъ жизнь, распаленный въ сию минуту волненіемъ и словами товарищѣй, предложилъ себя въ убійцы. Онъ, и въ изступленіи страстей, какъ кажется, чувствовалъ, на что рѣшался: *рокъ избралъ меня въ жертвы, говорилъ онъ: сдѣлавшись злодѣемъ, я не долженъ, не могу жить: совершу ударъ и застрѣлюсь.* Всѣ прочіе, хотя и поздно, устрашились или образумились, и остановили его; Генераль-Маиръ Фонъ-Визенъ доказывалъ, что извѣстіе, ихъ смутившее, есть безъ сомнѣнія неосновательное, съ чѣмъ послѣ и самъ Князь Трубецкой, призванный ими въ Москву для объясненій, принужденъ былъ согласиться: Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, сверхъ того въ письменномъ мнѣніи, которое прислалъ Обществу въ слѣдующій день, представлялъ, что предположенное злодѣйство будетъ безплодно: ибо Тайное Общество ихъ не имѣетъ еще средствъ онымъ воспользоваться. Якушкинъ повиновался, но обвиняя сочленовъ своихъ въ томъ, что они его побудили къ преступному, ими самими осуждаемому, намѣренію, онъ на время разорвалъ связь съ ними и Обществомъ, которое вскорѣ измѣнило свое образованіе, принявъ новое имя *Союза Благоденствія* и предложенный новый Уставъ, сочиненный Александромъ, Михаиломъ Муравьевыми, Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ и Петромъ Колошинъ²). Первая часть сего Устава отыскана Коммисіею и при семъ подносится на Высочайшее усмотрѣніе *Вашего Императорскаго Величества*. Главныя черты сего *законоположенія Союза Благоденствія*, раздѣленіе, замѣчательнѣйшія мысли и самый слогъ ясно показываютъ, что оно есть подражаніе, и даже болѣшею частію, переводъ съ нѣмецкаго. Сочинители, именемъ основателей Сообщества,

¹⁾ Князь Федоръ Шаховской, по словамъ того же Матвѣя Муравьевса, изъявилъ въ сіе время готовность на ужаснѣйшія преступленія, и другой Муравьевъ, Сергѣй, не иначе называлъ его, какъ *le tigre*; въ послѣдствіи онъ отсталъ отъ Общества и жилъ въ отдаленной отъ Столицъ деревнѣ. Передъ Коммисіею Князь Шаховской признался только въ томъ, что онъ былъ членомъ Тайного Общества.

²⁾ Незадолго передъ тѣмъ составилось, подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьевса, служившее для испытанія, *Общество Военныхъ Людей*; существованіе онаго было весьма кратковременно. Александръ Муравьевъ утверждаетъ, что онъ совсѣмъ не помнитъ сего Общества. Въ оное былъ принятъ Полковникъ Артамонъ Муравьевъ; онъ около сего времени предлагалъ Александру и Никитѣ Муравьевымъ, убить по-крайней мѣре Государя: сіе предложеніе отвергнуто первымъ (Александромъ Муравьевымъ).

объявляютъ что одно благо отечества есть цѣль ихъ, что сія цѣль не можетъ быть противна желаніямъ Правительства, не смотря на свое могущественное вліяніе, имѣть нужду въ содѣйствіи частныхъ людей, что учреждаемое ими Общество хочетъ быть ревностнымъ пособникомъ въ добрѣ, и не скрывая своихъ намѣреній отъ гражданъ благомыслящихъ, только для избѣжанія нареканій злобы и ненависти, будетъ трудиться въ тайнѣ. Они дѣлили членовъ на четыре разряда или отрасли; каждый долженъ быть приписанъ къ одной изъ нихъ, не отказываясь совершенно и отъ занятій по другимъ. Въ первой, предметомъ дѣятельности было *человѣколюбіе*, то есть успѣхи частной и общей благотворительности: она имѣла надзоръ надъ всѣми благотворительными заведеніями, увѣдомляя начальство оныхъ и самое Правительство о могущихъ вкрасться въ оныя злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, равно и о средствахъ исправленія или усовершенствованія. Во второй, умственное и нравственное образованіе, распространеніемъ познаній, за веденіемъ училищъ, а особенно Ланкастерскихъ, и вообще содѣйствіемъ въ воспитаніи юношества, равно и чрезъ примѣры доброй нравственности, разговоры и сочиненія съ симъ и съ цѣлью *Общества сообразныхъ*. Членамъ сей 2-й отрасли порученъ былъ надзоръ за всѣми школами; они должны были питать въ юношествѣ любовь ко всему отечественному, препятствуя по возможности воспитанію за границей и всякому чужеземному вліянію. — Въ третьей отрасли, вниманіе было обращено на дѣйствіе судовъ; Члены обязывались не уклоняться отъ должностей по выборамъ Дворянства и другихъ въ порядкѣ судебному, исправлять оныя съ усердіемъ и точностю, сверхъ того наблюдать за теченіемъ дѣлъ сего рода, одобряя чиновниковъ безкорыстныхъ и прямодушныхъ, даже помогая имъ деньгами, удерживая слабыхъ, вразумляя незнающихъ, обличая бессовѣстныхъ и доводя ихъ поступки до свѣдѣнія Правительства. Наконецъ Члены четвертой отрасли должны были заниматься предметами, относящимися къ Политической Экономіи: стараться изыскивать, опредѣлять непреложныя правила общественнаго богатства, способствовать распространенію всякаго рода промышленности, утверждать общий кредитъ и противиться монополіямъ.

Членамъ не воспрещалось самимъ обращать вниманіе мѣстныхъ Начальствъ на замѣчаемыя злоупотребленія; хотя вообще до свѣдѣнія Правительства оныя долженствовали доходить чрезъ *Правленіе Союза*. Вѣроятно, что для сего въ особенности, нѣкоторые (въ томъ числѣ Михайло Муравьевъ) предлагали испросить согласія покойнаго Императора на учрежденіе ихъ Общества; но сіе предложеніе не принято прочими членами. Образованіе оного было слѣдующее: старѣйшіе члены, основатели Общества или первоначально вступившіе въ оное, составляли такъ называемый *Коренной Союзъ*; изъ него избирался *Совѣтъ Коренного Союза*, то-есть *Блюститель и пять Засѣдателей*, изъ коихъ одинъ, прочими, подъ руководствомъ *Блюсти-*

теля быль назначаемъ въ *Предсѣдатели*, и тогда именовался *Главою Союза*. Каждые четыре мѣсяца выходили изъ Совѣта два Засѣдателя, и на мѣста ихъ поступали другіе; *Блюститель* смѣнялся въ концѣ года. Когда прочіе члены *Коренного Союза* присоединялись къ Совѣту, то изъ сего образовалась *Коренная Управа*. *Коренной Союзъ* имѣлъ исполнительную власть въ Союзѣ: *Коренная Управа* законодательную; она же, какъ выше означено, избирала чиновниковъ и была *верховнымъ судилищемъ* въ Союзѣ: Совѣтъ могъ признать членами, и сдѣлать своими уполномоченными, въ ихъ мѣстѣ пребыванія, людей, пользовавшихся довѣренностью *Коренного Союза*; Управа назначала еще *Временную законодательную Палату* для *разсмотрѣнія, поясненія и дополненія законовъ Союза*, но не измѣняя цѣли онаго. Сіи Палатою сочиненные законы, должны были, съ одобреніемъ Управы, имѣть временную силу до окончательного утвержденія оныхъ Верховнымъ Правленіемъ Союза, которое тогда только могло быть установлено, когда бы Союзъ совершенно составился.

Изъ всего означеннаго очевидно, что всѣ распоряженія въ семъ Тайномъ Обществѣ, особенно же направлениѳ онаго къ какой-либо цѣли, оставались въ рукахъ основателей или Коренныхъ членовъ. Они же были обязаны набирать новыхъ, или заводить Управы, каждый одну. Управы были: *Дѣловыя, Побочныя и Главныя*. Управа называлась *дѣловою* и получала списокъ *первой части Устава*, когда въ ней было не менѣе 10 человѣкъ членовъ; до тѣхъ поръ она считалась не дѣйствительною; однако же *Коренной Союзъ* имѣлъ право дѣлать исключенія изъ сего правила для скорѣйшаго распространенія Общества; всякая могла завести другую, *Побочную*, которая имѣла сношенія только съ нею; но если сею *Побочную* Управою была также заведена Управа, и въ ней находилось не менѣе 10 членовъ, то она становилась назависимою отъ основавшей оную. Въ *Главныя* поступала та, которая завела три *Побочныя* или три *Вольныя Общества* (такъ назывались тѣ, кои, не входя въ составъ Союза *Благоденствія*, могли своею особеною дѣятельностію, по Литературѣ, Художествамъ и такъ далѣе, способствовать достижению цѣли онаго), такая Управа получала списокъ *второй части Устава*. Въ каждой Управѣ, для начальствованія, надзора за порядкомъ, и раздѣленія работъ, назначался, посредствомъ избрания, Совѣтъ изъ *Блюстителя*, и одного, или двухъ *Старѣшинъ*, смотря по тому, изъ 10 или 20 членовъ была составлена Управа. Всѣ дѣла въ Управахъ и *Коренному Союзу* были рѣшимы большинствомъ голосовъ: такъ же были произносимы и приговоры; имена членовъ, заслужившихъ одобреніе Союза, вписывались въ *почетную книгу*, а изгнаныхъ изъ Общества въ *постыдную*. Члены имѣли право выходить изъ Союза, по обѣщая хранить въ тайнѣ все, имъ извѣстное. Къ сему же храненію тайны обязывались тѣ, коимъ дѣлалось предложеніе вступить въ Союзъ, и повторяли свое обѣщаніе, послѣ прочтенія первой части. Обрядовъ

для принятія не было: вступаючій давалъ расписку, которая ипотомъ безъ вѣдома его сожигалась. Всякій долженъ быль вносить въ кассу Общества 25-ю долю своего годового дохода ¹⁾, и повиноваться законныи^им предписаніямъ Союза.

Таковы были, объявленныя въ 1-й части Устава, цѣль и правила Союза Благоденствія. Вторая часть не была сочинена, или, по крайней мѣрѣ, не была одобрена Кореннымъ Союзомъ; ибо написанный Княземъ Трубецкимъ проектъ оставленъ безъ вниманія, и Александръ Муравьевъ бросилъ его въ огонь съ другими бумагами въ 1822 году. Но обѣ онай упоминали, и, быть можетъ, сверхъ признаки для любопытства, видѣли въ ней средство, когда-нибудь открыть новымъ членамъ настоящія намѣренія основателей Общества ²⁾. Они не строго, и даже очень мало сообразовались и съ правилами, въ первой части означенными. При заведеніи Управъ рѣдко быль наблюданъ предположенный порядокъ; оныхъ было двѣ въ Москвѣ: 1-я цодъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, который послѣ отставки своей, жилъ тамъ нѣсколько времени; 2-я подъ предсѣдательствомъ Князя Федора Шаховскаго; обѣ существовали не долго ³⁾; въ Петербургѣ также двѣ: у Лейбъ-гвардіи Егерскаго офицера Семенова и у Полковника Бурцова ⁴⁾.

Члены оныхъ ⁵⁾ хотя дѣлились на Управы, по собирались, гдѣ хотѣли, не соблюдая никакого порядка. Въ Петербургѣ были заведены и Вольныя Общества, почти независимыя отъ Союза Благоденствія. Два также въ Измайловскомъ полку: 1-е учреждено Княземъ Евгениемъ Оболенскимъ, и Коллежскимъ Ассесоромъ Токаревымъ (въ послѣдствіи умершимъ), 2-е Егерскимъ Офицеромъ Семеновымъ; то и другое существовали не долѣе трехъ мѣсяцевъ. Третье отдельное Общество основано Полковникомъ Глинкою, какъ показываетъ Титулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій и въ прежде означенныхъ Обществахъ и Управахъ ⁶⁾. Новиковъ завелъ, или по крайней мѣрѣ, заводилъ Малороссійское Общество, при Масонской ложѣ, которую называлъ мѣстомъ приготовленія: но, какъ показываетъ бывшій тогда въ Полтавѣ Муравьевъ-Апостоль, онъ только искалъ средствъ добы-

1) Сему правилу, какъ всѣ согласно показываютъ, слѣдовали не многіе. Въ Петербургѣ до 1825 года, собрано не болѣе пяти тысячъ рублей, которыя отданы Князю Трубецкому, а имъ издержаны не на дѣла Тайного Общества.

2) Сіи намѣренія не долго хранились въ тайнѣ: „сначала, говорить Титулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій Секретаремъ Тайного Общества: знали только главные, а впослѣдствіи проникнули и другіе члены, что цѣлію Союза было измѣненіе Государственныхъ установлений: для одной и для той, которая была объявлена въ Уставѣ, признавали равно нужнымъ усиливать Общество, распространять „политическія знанія и стараться овладѣть мнѣніемъ публики“.

3) Показаніе Семенова.

4) Показаніе Семенова и Никиты Муравьева.

5) Означенные поименно въ одномъ изъ прилагаемыхъ у сего списковъ.

6) Полковникъ Глинка не подтвердилъ сего показанія своимъ признаніемъ.

вать деньги, и ни Общество, ни ложа его не распространялись¹⁾. О Пестелѣ, Никита Муравьевъ говорить, что онъ не признавалъ нынѣшаго Союза, и дѣйствовалъ отдельно по другимъ правиламъ, прежде въ Митавѣ, потомъ въ Тульчинѣ; но онъ въ отвѣтахъ своихъ утверждаетъ, что имъ, какъ и другими, былъ принять Уставъ Союза Благоденствія, названный по цвѣту переплета, Зеленою книгою. Впрочемъ дѣятельность сего Тайного Общества, какъ по всему видно, была сосредоточена въ такъ называемомъ Коренномъ Союзѣ, и сія дѣятельность всего болѣе обращалась на умноженіе членовъ, особенно въ Петербургѣ, гдѣ была большая часть Коренной Управы²⁾). Однако же, если вѣрить показаніямъ одного посторонняго свидѣтеля, не подтвержденнымъ извѣтами допрошеныхъ, составлявшіе сію Управу располагались тогда дѣйствовать на общее мнѣніе, изданіемъ особенаго дешеваго Журнала, пѣсень, карикатуръ, и хотѣли для того имѣть литографію за границей и тайную типографію въ отдаленной отъ столицъ деревнѣ³⁾.

По крайней мѣрѣ достовѣрно, что между ими были разговоры и пренія, которыя инымъ могли казаться правильными совѣщаніями, о разныхъ образахъ правленія. По словамъ Полковника Пестеля и другихъ, какъ выше было означенено, съ самаго учрежденія первого Общества (*Сыновъ Отечества* или *Союза Спасенія*), обнаруживались въ основателяхъ мысли конституціонныя, но весьма неопределѣльныя и болѣе склонныя къ Монархическимъ установленіямъ. Первую о правленіи Республиканскомъ подалъ Новиковъ своимъ проектомъ Конституціи; а въ началѣ 1820 года было, какъ показываетъ Полковникъ Пестель, въ Санктпетербургѣ собраніе Коренной Думы (или Управы), которая по Уставу имѣла въ Союзѣ власть Законодательную. Въ семъ собраніи, Пестель, по вызову члена, исправлявшаго должность Блюстителя⁴⁾, исчислялъ выгоды и невыгоды Пра-

¹⁾ Передъ Коммисіею было показываемо, что въ послѣдствіи, однимъ изъ принятыхъ имъ, Переяславскій Маршалъ Лукашевичъ завелъ новое Общество Малороссійское, и что будто бы оно имѣло цѣлію отдѣленіе сего края отъ Россіи и присоединеніе онаго къ независимому Королевству Польскому. Но сіи показанія Сергѣя и Матвѣя Муравьевыхъ, основаныя на догадкахъ, найдены несправедливыми.

²⁾ Списокъ членовъ оной также приложенъ къ сему Дописенію. Генераль-Майоръ Михайло Орловъ и Николай Тургеневъ, не успѣвъ въ намѣреніи завести свое Общество, вступили въ Союзъ Благоденствія; первый, какъ утверждаетъ онъ въ запискѣ, поданной имъ въ Коммисію, не прежде іюля 1820 года, ибо ему тогда сказали другіе члены, что противно великодушію знать ихъ тайны, имена многихъ, и не раздѣлять съ ними опасностей.

³⁾ Такъ говоритъ сочинитель Записки, найденной въ бумагахъ покойнаго Императора, бывшій, какъ видно, членомъ Союза Благоденствія. Издание журнала предпринималъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Тургеневъ: есть пѣсколько возмутительныхъ пѣсень, которая тогда были сочинены и, можетъ быть, распускаемы, но точно ли по предписаніямъ Тайного Общества, того нельзѧ сказать утвердительно.

⁴⁾ Одного изъ трехъ вышепоказанныхъ, въ послѣдствіи раскаявшихся и оставившихъ Общество.

вленій Монархического и Республикаńskiego, и послѣ многихъ разсуждений собирали голоса; всѣ, утверждаетъ Пестель, объявили, что предпочитаютъ Республикаńskое Правленіе (между прочими Николай Тургеневъ слѣдующими словами: *un President sans phrase*¹); кромѣ одного Полковника Глинки, который говорилъ въ пользу Монархического, и предлагалъ вручить скіпетръ Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ. Сie заключеніе Коренной Управы, по увѣренію Пестеля, опредѣлено было сообщить всѣмъ другимъ, и онъ сообщилъ его Тульчинской; съ тѣхъ поръ, прибавляетъ онъ, Республикаnskія мысли стали брать верхъ надъ Монархическими, хотя члены говорили, что если Императоръ Александръ Самъ даруетъ Россіи хорошіе, по ихъ мнѣнію, законы, то они будутъ Его вѣрными приверженниками и оберегателями. Но сіи показанія Полковника Пестеля не всѣ подтверждены другими допрошенными; одинъ (Глинка) говоритъ, что все разсказываемое происходило не на правильномъ совѣщаніи, а въ обыкновенномъ разговорѣ о разныхъ политическихъ предметахъ. Фонъ-деръ-Бригенъ утверждаетъ, что большая часть присутствовавшихъ тутъ членовъ была не готова къ разсуждѣніямъ сего рода и къ объявленію какого либо рѣшительного мнѣнія, что между прочими, онъ и Глинка отреклись дать свое, что Тургеневъ, вмѣсто приписываемыхъ ему словъ, сказалъ просто: „Республикаnskое правленіе съ Президентомъ очень „хорошо, но главное всегда зависитъ отъ устройства въ народномъ представлѣніи“. Титулярный Совѣтникъ Семеновъ прибавляетъ, что не было сдѣлано никакого опредѣленія, и совѣщаніе кончилось споромъ, въ коемъ Полковникъ Глинка доказывалъ, что въ Россіи не можетъ существовать никакое правленіе, кромѣ Монархического. Наконецъ ни одинъ не упоминаетъ о предложеніи касательно Императрицы Елизаветы.

Впрочемъ все происходившее на семъ совѣщаніи, какъ показываетъ Никита Муравьевъ, не имѣло никакого вліянія на образъ мыслей и дѣйствія членовъ вообще; не сдѣлано въ слѣдствіе того никакихъ предписаній подвѣдомственнымъ Управамъ, кромѣ Тульчинской²); на многихъ, бывшихъ послѣ, собраніяхъ, не говорено о Республикаnskомъ Правленіи, а разсуждали о перемѣнѣ образованія и ходѣ Союза Благоденствія, и самъ Пестель свидѣтельствуетъ, что отъ начала разрушенія сего Союза, ни одно правило не было постоянно признаваемо, и часто все, единогласно рѣшенное, чрезъ нѣсколько часовъ также единогласно отмѣняли. Должно однако же замѣтить, что вскорѣ послѣ вышеописанного совѣщанія или разговора, нѣкоторые изъ участниковъ въ ономъ членовъ опять собирались, но случайно, какъ сказы-

1) Объявляю безъ фразъ, что хочу Президента. Тѣ, которые предпочитали Монархический образъ Правленія, должны были сказать, что хотятъ монарха.

2) Онъ и нѣкоторые другие, фонъ-деръ-Бригенъ, Колышинъ, Семеновъ, подтвердили сіе на очныхъ съ Пестелемъ ставкахъ.

ваетъ Пестель, и продолжая прежнія разсужденія, одинъ¹⁾ подалъ мысль о покушеніи на жизнь Императора Александра; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что, кроме его и Пестеля, всѣ, бывшіе съ ними члены отвергли предложеніе, какъ преступное; доказывали что неминуемымъ послѣдствіемъ такого злодѣйства были бы всѣ бѣдствія, всѣ ужасы безначаля; Пестель отвѣчалъ, что оные могутъ быть отвращены учрежденіемъ Временного Правленія изъ принадлежащихъ къ ихъ Тайному Обществу; на него возстали единодушно, съ жаромъ; но ужасное предложеніе, если вѣрить показанію одного Сергія Муравьев-Апостола, было снова сдѣлано въ другомъ собраниі и принято большинствомъ голосовъ. Изъ бывшихъ на семъ послѣднемъ, онъ помнить только себя, Никиту Муравьеву и Пестеля. Между тѣмъ присоединеніе новыхъ членовъ къ Союзу Благоденствія продолжалось: многіе могли быть прельщены разсѣянными въ Уставѣ, впрочемъ, весьма обыкновенными филонтропическими и патріотическими мыслями; другихъ за-влекали побужденія дружбы, довѣренность къ нѣкоторымъ людямъ, или вліяніе моды, ибо есть мода на мнѣнія, а симъ пользовались дѣятельнѣйшіе въ Обществѣ, возбуждая въ слабыхъ боязнь сдѣлаться смѣшными, или суетное любопытство, а иныхъ, буде вѣрить нѣкоторымъ показаніямъ, даже виды личной корысти. Но также многіе начинали чувствовать свое заблужденіе, и одинъ изъ первыхъ, Полковникъ Александръ Муравьевъ: *Лучъ горней благодати*, говоритъ онъ: *коснулся моей душѣ омраченной*; я вдругъ увидѣлъ бездну, надѣ которою стоялъ съ несчастными сообщниками, и долго, въ слезахъ раскаянія, молилъ небо простить мнѣ, ихъ и мои преступленія. Богъ услышалъ грѣшника, Онъ въ теченіе шести лѣтъ, испытывалъ меня тяжкими крестами, смертю дѣтей, страданіемъ жены, разстройствомъ имущества, наконецъ и праведнымъ гнѣвомъ Государя и карою закона. Нѣсколько времени онъ не могъ побѣдить ложнаго стыда и только уклонялся отъ прежнихъ занятій и разговоровъ; но въ 1819 году превозмогъ себя, письменно объявилъ Коренному Союзу о своемъ мнѣніи, прося, заклиная всѣхъ, послѣдовать его примѣру, отказаться отъ всякихъ противузаконныхъ предпріятій и мыслей. Ему отвѣчали увѣреніями (ложными), что они съ нимъ согласны и уничтожаютъ Общество²⁾. Вскорѣ послѣ того, оно и въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, стало приходить въ упадокъ: нѣкоторые члены, не имѣвъ рѣшительности явно отказаться, удалились отъ онаго; въ томъ числѣ и означенные выше, три члена первого Тайнаго Общества, раскаяніемъ своимъ заслужившіе совершенное Отеческое прощеніе Ва-шего Величества: двое около 1821 года, одинъ же хотя позднѣе,

¹⁾ Пестель и Сергій Муравьевъ-Апостолъ говорятъ, что Никита Муравьевъ, а Никита Муравьевъ показываетъ, что Пестель.

²⁾ Показаніе Титулярнаго Совѣтника Семенова.

но до того разорвалъ тяготѣвшія совѣсть его связи, что наконецъ даже избѣгалъ встрѣчи съ прежними товарищами¹⁾).

Но на Югѣ, Полковникъ Павелъ Пестель, будучи тогда Адъютантомъ Графа Витгенштейна и живучи въ Тульчинѣ, главной квартирѣ 2-й Арміи, старался всѣми средствами распространять свои мнѣнія. Онъ внушалъ молодымъ сослуживцамъ своимъ, что воля Самого Монарха (въ Бозѣ почивающаго Императора Александра), до времени только скрываемая, есть питать идеи сего рода въ юношествѣ и войскахъ; что стремясь къ измѣненію настоящаго порядка, они будутъ содѣйствовать Ему; что въ Петербургѣ всѣ умы въ движениі; что уже составилось многочисленное и почтенное по достоинствамъ своихъ членовъ сообщество, которое все готовить къ великой перемѣнѣ²⁾). Онъ принялъ многихъ въ Союзѣ Благоденствія, показывая нововступающимъ первую часть Устава, но самъ часто уклонялся отъ опредѣленныхъ въ ономъ правилъ. Вліяніе его, какъ видно по единогласнымъ свидѣтельствамъ, бывало рѣдко оспариваемо близкими къ нему сообщниками; однако же въ исходѣ 1820 года, и между бывшими въ семъ краѣ, начали оказываться холодность, несогласія въ мнѣніяхъ, и возникали жаркіе споры на собраніяхъ, кои бывали у Пестеля и Юшневскаго (Генераль-Интенданта 2-й Арміи), имъ принятаго и до конца остававшагося въ тѣсной съ нимъ связи. Пестель предложилъ, для прекращенія разномыслия, учредить временное Диктаторство; сіе предложеніе, равно и другое, чтобы замѣнить Диктатора Тріумфаторомъ, отвергнуты, а положено быть въ Москвѣ съѣзду Депутатовъ Союза, для точнѣйшаго опредѣленія цѣли и дѣйствій онаго. Пестелю нельзя былоѣхать въ Москву; полномочными отъ его Управы назначены Полковникъ Бурцовъ и Подполковникъ Комаровъ, который замѣтивъ въ Обществѣ явную наклонность къ революціоннымъ правиламъ и даже къ предпріятіямъ противузаконнымъ, думалъ уже тогда воспользоваться долженствовавшимъ быть на семъ съѣздѣ разногласіемъ, чтобы склонить членовъ къ уничтоженію Союза. Генераль-Маіоръ Фонъ-Визенъ пріѣзжалъ изъ Тульчина въ Петербургъ³⁾ для приглашенія Депутатовъ, и въ Москву отправились Николай Тургеневъ и Глинка. Кромѣ ихъ и вышепоименованныхъ, были на съѣздѣ: два брата Фонъ-Визены, Генераль-Маіоръ Орловъ, Полковникъ Граббе, Якушкинъ (вступившій въ Союзѣ Благоденствія въ 1819 году), Михаилъ Муравьевъ, Охотниковъ. Сімъ членамъ, на многихъ предварительныхъ собраніяхъ, Генераль фонъ-Визенъ предлагалъ раздѣлить Общество на три разряда: 1-й высшій, главноуправляюцій и законо-

1) Никита Муравьевъ говоритьъ, что когда какой либо членъ начинать оказывать холодность къ Обществу, то старались его увѣрить, что онъ не одинъ, а и всѣ прочіе перемѣнили образъ мыслей, что *Общество распадается на части и почти уже не существуетъ*.

2) Показаніе Подполковника Комарова.

3) Показаніе Подполковника Комарова.

дательствующій, *Незнаемыхъ*; 2-й *Исполнителей*: изъ онаго хотѣли отряжать членовъ для наблюденій, разъѣздовъ, словесныхъ сообщеній, прекративъ всѣ письменныя; наконецъ 3-й *Нововводимыхъ*. Тутъ опять начались несогласія, и споры; предложеніе Фонъ-Визена отвергали, Николай Тургеневъ (избранный Предсѣдателемъ на время съѣзда, и, по словамъ Комарова, показывавшій себя весьма умѣреннымъ), Генераль-Маиръ Орловъ, Бурцовъ, Колошинъ и Комаровъ. Послѣднему Якушкину сказали однажды: *я на лицѣ твоемъ вижу, что ты измѣняешь Обществу.* — *Да!* отвѣчалъ Комаровъ, если оно не войдетъ въ предѣлы извѣстнаго мнѣ устава — *Это невозможно.* Вскрѣ за-тѣмъ Генералъ Орловъ письменно объявилъ, что онъ уже не хочетъ принадлежать къ Обществу, и остался твердъ, не смотря на убѣжденія и просьбы товарищѣй; а въ концѣ Февраля (1821 года), на общемъ засѣданіи, положено уничтожить *Союзъ*. Тургеневъ, какъ Предсѣдатель, отъ имени всѣхъ уполномоченныхъ членовъ, объявилъ прочимъ, что ихъ сообщество разрушилось совершенно и навсегда, какъ по возникшему въ ономъ разномыслію, такъ и для того, чтобы не возбудить подозрѣній Правительства. Уставъ *Союза Благоденствія* и прочія бумаги сожжены; многіе члены, въ томъ числѣ Бурцовъ и Комаровъ, искренно вѣрили и радовались уничтоженію онаго.

Но истинныя причины, побудившія сдѣлать сіе объявленіе, какъ показываютъ Якушкинъ, Фонъ-Визенъ и Никита Муравьевъ, были чувство, что Уставъ не ясно опредѣлялъ цѣль Общества, отъ чего дѣятельность онаго уменьшалась, и желаніе удалить членовъ, кои уже хладѣли въ усердіи къ сей цѣли, или не зпали онай, и по характеру своему и образу мыслей, казались неспособными содѣйствовать *Коренной Управѣ*. Бывшіе въ Москвѣ руководители онай, тогда же рѣшились (сіе объявляютъ: Генералъ Фонъ-Визенъ и Якушкинъ), со временемъ составить новое Общество и раздѣлить его на двѣ степени, съ тѣмъ, чтобы только принадлежащимъ къ первой, была извѣстна настоящая цѣль онаго: готовить Россію къ измѣненію Государственныхъ установлений. Въ сію первую степень принимать не иначе, какъ по согласію Главнаго Правленія въ Петербургѣ; для принятія во вторую, нужно бы было единодушное утвержденіе членовъ двухъ отдѣленій; оныхъ полагалось четыре: въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Смоленской губерніи и Тульчинѣ. Якушкинъ утверждаетъ, что сіе Тайное Общество, съ названіемъ, коего онъ не помнить, и новымъ Уставомъ, тогда же и составилось; Генераль-Маиръ Фонъ-Визенъ напротивъ, что все окончилось одними предложеніями и признаніемъ, нѣсколько разъ повтореннымъ, что *никакая цѣль не оправдываетъ средствъ*. Первый прибавляетъ, что назначенные въ Москвѣ и Смоленскѣ отдѣленія не были учреждены.

Полковникъ Бурцовъ, вмѣстѣ съ Подполковникомъ Комаровымъ, привезъ Тульчинской Управѣ извѣстіе о разрѣшеніи *Союза Благоденствія*, и долженъ былъ представить ей письменное сообщеніе отъ

Предсѣдателя Московскаго съѣзда. Но уже зная все по слухамъ, Пестель и Юшневскій на предварительномъ совѣщаніи условились: во 1-хъ не признавать Общества разрушеннымъ; во вторыхъ воспользоваться симъ случаемъ, чтобы удалить всѣхъ слабосердыхъ, представя имъ опасности и трудности предпріятія.

Въ слѣдствіе сего, когда по собраніи думы Тульчинской, Бурцовъ, исполнивъ данное ему въ Москвѣ порученіе, вышелъ, а за нимъ и Комаровъ, то Юшневскій говорилъ приготовленную имъ рѣчъ, но симъ не удалилъ никого; напротивъ подстрекнулъ самолюбіе присутствовавшихъ членовъ: Полковникъ Аврамовъ (послѣ, какъ онъ увѣряетъ, раскаявшійся) объявилъ, что если и всѣ оставятъ Союзъ, то онъ не перестанетъ полагать оный существующимъ въ немъ одномъ; другіе также провозгласили, что депутаты ихъ въ Москвѣ вышли изъ предѣловъ данной имъ власти, что Общество не разрушено и будетъ продолжать дѣйствовать перемѣнивъ нѣкоторыя изъ прежнихъ правилъ. Какъ бывшіе на семъ собраніи, такъ и приставшіе вскорѣ по томъ къ ихъ мнѣнію, Пестель, Юшневскій, Аврамовъ, Вольфъ, Ивановъ, двое Крюковыхъ, Князь Барятинскій, Басаргинъ, Князь Сергѣй Волконской, Василій Давыдовъ (вѣроятно соображаясь съ положеніями сочиненнаго Пестелемъ Устава первого Тайного Общества), приняли название *Бояръ Союза*¹⁾. Они выбрали Предсѣдателями или Директорами, Пестеля, Юшневскаго и сначала третьимъ Никиту Муравьеву, ибо думали, что и онъ, не бывъ въ Москвѣ, также не согласенъ на уничтоженіе Общества. Но въ Петербургѣ, какъ утверждаетъ послѣдній (Никита Муравьевъ) „оно было по крайней мѣрѣ совершенно разстроено: большая часть членовъ изъ оного вышла; оставшіяся Управы, не имѣя между собою связи, не имѣя никакого Устава и общаго управлія, не знали, чего хотѣли, они не могли дать себѣ отчета въ своихъ желаніяхъ“²⁾. Только въ исходѣ 1822 года, сіе Петербургское, или Сѣверное Общество, снова образовалось. Его раздѣлили на Убѣжденныхъ и Соединенныхъ, или Согласныхъ³⁾. Союзъ Убѣжденныхъ или

¹⁾ Пестель показываетъ, что съ сего времени, члены Южнаго Общества, или, какъ онъ его называетъ, Округа, раздѣлялись на Братій, Мужей и Бояръ; Братія не имѣли права принимать другихъ; Мужи, пользуясь симъ правомъ, должны были отъ принятыхъ ими скрывать имена прочихъ членовъ. Бояре присоединялись къ Директорамъ для рѣшеній въ важныхъ случаяхъ. Принимая новаго члена, довольствовались его честнымъ словомъ.

²⁾ Титулярный Совѣтникъ Семеновъ показываетъ, что Николай Тургеневъ, возвратясь изъ Москвы въ 1821 году, начинай изъ нѣкоторыхъ членовъ уничтоженнаго Союза составлять новое Тайное Общество; въ оно приглашалъ прежнихъ, Князя Оболенскаго, Полковника Нарышкина и его Семенова, да принялъ Полковника Митькова, Якова Толстаго и Миклашевскаго. Вскорѣ потомъ Гвардія выступила въ походъ и дѣйствія Общества прекратились. Семеновъ не знаетъ, имѣло ли оно Уставъ; онъ прибавляетъ, что ни Тургеневъ, ни другіе члены сего Общества не обнаруживали при немъ (Семеновѣ) злодѣйственныхъ намѣреній противъ Императорской Фамилии.

³⁾ Показаніе Князя Евгения Оболенскаго.

Верхній Кругъ, составлялся изъ основателей¹⁾; принимали въ онъи и другихъ изъ Союза Соединенныхъ, но не иначе какъ по согласію всѣхъ находящихся въ Петербургѣ Убѣжденныхъ. Сие согласіе было нужно. Сие согласіе было нужно и для принятія какой либо рѣшительной мѣры. Сверхъ того Верхній Кругъ имѣлъ слѣдующія права: онъ избиралъ членовъ *Думы* или *Совѣта*, управляющаго Обществомъ; дозволялъ принятіе нововступающихъ; требовалъ отчетовъ отъ *Думы*. Ненаходящійся въ ономъ членъ могъ принять не болѣе двухъ, и согласія на то испрашивалъ чрезъ члена, коимъ былъ самъ принять; сей послѣдній такъ же, если не былъ въ числѣ Убѣжденныхъ: сие согласіе чрезъ такую же цѣль доходило отъ *Думы* до принимающаго новыхъ членовъ. Сихъ съ начала испытывали, готовили, потомъ открывали имъ мало по малу цѣль Тайного Общества, но о средствахъ для достижения онай и о времени начатія дѣйствій долженъ имѣть свѣдѣнія одинъ Верхній Кругъ. Многимъ, коихъ назначали слѣпыми орудіями, говорили только, что ихъ дѣло рубиться; нововступившіе и вообще всѣ непричисленные къ Убѣжденнымъ, знали одного принявшаго ихъ члена. Но сие правило и всѣ прочія весьма не строго наблюдались²⁾.

Возобновивъ Тайное Общество, начальникомъ онаго нѣсколько времени признавали одного Никиту Муравьевъ; потомъ, въ концѣ 1823 года, рѣшась для лучшаго успѣха имѣть трехъ Предсѣдателей, присоединили къ нему Князя Сергѣя Трубецкаго, лишь возвратившагося изъ за границы, и Князя Евгения Оболенскаго³⁾. Черезъ годъ послѣ того первый отправился въ Кіевъ, и съ надеждою, что будучи въ Штабѣ 4-го Корпуса, онъ можетъ имѣть сообразное съ планами злоумышленниковъ вліяніе на войска онаго, и для того, чтобы наблюдать за Пестелемъ, коему главные дѣйствователи Сѣвернаго Общества не довѣряли, ибо, по словамъ Рыльева, видѣли въ немъ *хитраго властолюбца*, не *Вашингтона*, а *Бонапарта*. На мѣсто Князя Трубецкаго сдѣланъ Членомъ *Директоріи* или *Думы*, Рыльевъ, который настоялъ, чтобы впредь сіи *Директоры* или *Правители* были не безъ смѣнными, а избирались только на одинъ годъ.

Сношенія новаго Петербургскаго или Сѣвернаго Союза съ Южными, какъ показываютъ многіе допрошенные, были довольно рѣдки, и почти всегда на словахъ; Думы боялись ввѣрять письма даже со членамъ своимъ, ибо онъя могли по нечаянному случаю попасть въ

1) Главными изъ сихъ основателей, и возобновителей Общества, по словамъ Никиты Муравьевъ, были: онъ самъ, Князь Оболенскій и Николай Тургеневъ, который однако же не участвовалъ въ принятіи новыхъ членовъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ Сѣвернаго Общества, Соединенныхъ и Убѣжденныхъ, равно какъ и въ Южномъ, членовъ принимали безъ всякихъ обрядовъ.

2) Показаніе Александра Бестужева.

3) Мѣсто Правителя предлагали Николаю Тургеневу; онъ отказался за нездоровьемъ, множествомъ иныхъ занятій и худымъ успѣхомъ его предсѣдательства въ Москвѣ.

руки постороннихъ. Сіи два Общества не соглашались во многомъ, особенно же касательно своего внутренняго устройства; но имѣли одну цѣль: испроверженіе существующаго порядка, и въ обоихъ уже занимались сочиненіемъ законовъ для преобразованія Россіи. Коммісія представляеть на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Величества отысканные ею списки сихъ проектовъ, вмѣстѣ съ краткими изъ оныхъ извлеченіями¹⁾). Для достиженія цѣли своей, также въ обоихъ думали употребить одни средства: силу, дѣйствіе войскъ, которая надѣялись склонить къ возмущенію²⁾ приготовленіемъ сихъ средствъ особенно занимались на югѣ, въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи. Тамъ, какъ показываетъ Капитанъ Майборода, Полковникъ Пестель, то ласкалъ рядовыхъ, то вдругъ, когда ожидали покойнаго Императора въ Армію, подвергалъ ихъ жестокимъ и, вѣроятно, незаслуженнымъ наказаніямъ: „пусть думаютъ“, говорилъ: „что не

1) Одинъ проектъ Конституціи написанъ Никитою Муравьевымъ. Онъ предлага́ль Монархію, но оставляя Императору власть весьма ограниченную, подобную той, которая дана Президенту Съверо-Американскихъ Штатовъ, и дѣлилъ Россію на независимые, соединенные общимъ союзомъ области. Сей проектъ по увѣренію Пестеля, служилъ только для новопринимаемыхъ членовъ, коихъ боялись устрашить предложениемъ учредить Республику; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что онъ говорилъ сіе, обманывая Пестеля, чтобы не разсердить его, и чтобы Южное Общество не отдѣлилось совершенно отъ Съвернаго. Другая Конституція, съ именемъ *Русской правды*, и совершенно въ духѣ Республиканскомъ, есть сочиненіе Пестеля. Обѣ имѣютъ основаніемъ безразсудное предположеніе, что всякое Государство можетъ принимать всѣ виды, по волѣ образователей. Обѣ, даже по мнѣнію нѣкоторыхъ умнѣйшихъ членовъ *Союза*, равно доказываютъ совершенное незнаніе отечественаго края, свойствъ онаго, выгодъ и потребностей: а въ такъ называемой *Русской правды*, сверхъ того часто обнаруживается едва вѣроятное и смѣшиное невѣжество. Редакторъ раздѣля Имперію на большія области и отторгая отъ оной почти всѣ присоединенные отъ Польши, именуетъ Лифляндію, Эстляндію, Курляндію и губерніи Новгородскую и Тверскую, Холмогорскую областью, а губерніи: Архангельскую, Ярославскую, Вологодскую, Костромскую, и Пермскую, областью *Съверскую* или *Съверянскую*. По его плану, Временное правленіе должноствовало служить переходомъ отъ Самодержавія къ Республике, и первою мѣрою сего Правленія было бы запрещеніе Тайныхъ Обществъ и заведеніе искусстваго, дѣятельнаго шпіонства, съ тѣмъ, чтобы шпіонами были люди умные и самой чистой нравственности. Временное Правленіе должноствовало также основать новое Іудейское Царство изъ находящихся въ Польшѣ и Россіи Жидовъ. „Ихъ будетъ *два миллиона*“ говоритъ Пестель (въ томъ числѣ женщины, старики, дѣти); они даже и безъ оспомогательнаго войска могутъ легко пройти сквозь всю Европейскую Турцию и выбравъ мысто на берегахъ Малой Азіи, завести свое независимое Государство. Юшиневскій поправлялъ только слогъ сего Пестелева сочиненія. Кромѣ сихъ, пайдены еще два проекта Конституціи: одинъ неполный, въ бумагахъ Князя Трубецкаго; онъ не что иное, какъ списокъ Конституціи Муравьева, съ весьма неважными перемѣнами: другой Государственный завѣтъ, у Сергея Муравьева-Апостола; сей послѣдній есть сокращеніе Пестелева проекта.

2) По всему видно, что сія мысль родилась въ нихъ не прежде 1821 года и вѣроятно въ слѣдствіе бывшихъ незадолго передъ тѣмъ революцій въ Испаніи, Неаполѣ и Піемонтѣ. Иные, говорить Пестель, полагали, что возмущеніе должно быть въ Петербургѣ; другіе, что надобно начать въ арміи, итти на Москву и тамъ принудить Сенатъ провозгласить персмѣну, установить новый образъ Правленія.

мы, а высшее Начальство и самъ Государь причиною излишней строгости". Подполковникъ Сергѣй Муравьевъ-Апостоль, также всячески, и въ Черниговскомъ и въ другихъ полкахъ 9-й дивизіи, старался привязывать къ себѣ солдатъ, въ томъ числѣ выписанныхъ изъ прежняго Семеновскаго полка; внушалъ имъ мысли о возможности и близости всеобщей перемѣны, требуя обѣщанія, за нимъ во всякомъ случаѣ слѣдовать.

Дѣйствія сего Тайного Общества (Южнаго) уже не ограничивались умноженіемъ членовъ; оныя съ каждымъ днемъ болѣе принимали характеръ рѣшительнаго заговора противъ власти законной, и скоро на совѣщаніяхъ стали обнаруживаться, въ часто повторяемыхъ предложеніяхъ, злодѣйскіе, страшные умыслы. Въ Тульчинской Думѣ первенствовалъ, какъ и прежде, Полковникъ Пестель, его сочленомъ въ оной, и всегда согласнымъ, хотя по наружности недѣятельнымъ, былъ Юшневскій; отъ нихъ зависѣли всѣ составлявшіе Южное Общество, одни непосредственно, другіе чрезъ подвѣдомственную Думѣ двѣ Управы: Каменскую или Правую, гдѣ засѣдали Давыдовъ и Князь Сергѣй Волконской, и Васильковскую или Лѣвую, въ коей начальствовали Сергѣй Муравьевъ-Апостоль и Подпоручикъ Бестужевъ-Рюминъ; (первый Муравьевъ, послѣ сдѣланія и третьимъ членомъ Думы¹⁾). Въ Январѣ 1823 года, были въ Кіевѣ собраны Начальства всѣхъ Управъ, Пестель, Юшневскій, Василій Давыдовъ, Князь Сергѣй Волконской, Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ: они читали отрывки Пестелевой *Русской правды*, и сдѣлавъ вопросъ: *при введеніи нашихъ новыхъ законовъ, какъ быть съ Императорскою Фамилиею? Истребить ее*, сказалъ Пестель; съ нимъ согласились Юшневскій, Давыдовъ, Волконскій; но Бестужевъ-Рюминъ думалъ удовольствоваться смертію одного Императора, (прочихъ членовъ Царственнаго Дома предполагали, какъ показываетъ Пестель, вывезти за границу, употребивъ къ тому Кронштадтскій Флотъ); Сергѣй Муравьевъ на сей разъ противился вообще ихъ мнѣнію: онъ не хотѣлъ Цареубійства. Кончили тѣмъ, что хотя большинство голосовъ на сторонѣ Пестеля, но нельзя дозволить, чтобы шесть человѣкъ рѣшили вопросъ столь важный. Бестужевъ-Рюминъ послѣ прислалъ къ Юшневскому рѣчь, въ коей осуждалъ намѣреніе сообщниковъ своихъ, доказывая, что Члены Императорской Фамилии по совершенніи революціи не будутъ опасны „чего, говорилъ онъ, могутъ еще пожелать Русскіе, когда мы устроимъ имъ для нихъ хорошее Правленіе,

¹⁾ Въ послѣдствіи они отѣлили Тульчинскую Управу отъ Думы или Дирекціи, сдѣлавъ въ оной Начальникомъ Князя Барятинскаго. Сіи Управы иногда, по крайней мѣрѣ на Французскомъ, назывались Вентами или Венditами, въ подражаніе Италиянскимъ Карбонарамъ. Управа Каменская, буде вѣрить показанію Давыдова, основана лишь въ 1824 году, во Начальники оной Князь Волконской и Давыдовъ, былъ уже и прежде въ числѣ главныхъ членовъ Южнаго Общества.

когда мы дадимъ имъ мудрые законы?“¹). Но не смотря на изъявленное въ семъ случаѣ, искреннее или притворное несогласіе, Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, въ томъ же 1823 году, при свиданіи съ Начальниками другихъ Управъ, Пестелемъ, Княземъ Сергѣемъ Волконскимъ, Давыдовымъ, въ деревнѣ Каменкѣ, одобрили ихъ предложеніе, истребить весь Императорскій Домъ. Князь Сергѣй Волконскій утверждаетъ, что оно даже и возобновлено Муравьевымъ: а въ 1824, Бестужевъ писалъ въ Варшаву, (сіе письмо не доставлено Княземъ Волконскимъ), требуя смерти Государя Цесаревича Константина Павловича, отъ членовъ Тайного Польского Общества, съ коимъ онъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ вступилъ въ сношеніе и связи.

Открытие сего Польского Тайного Общества и переговоры съ нимъ принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ дѣйствіямъ Южной Директоріи. Бестужевъ-Рюминъ извѣстилъ ее о существованіи онаго; ему же дано порученіе сдѣлать условіе съ повѣренными сего Общества, коего цѣлію было отдавленіе отъ Россіи, независимость Польши въ ея прежнемъ видѣ. Условія вскорѣ сдѣланы, Бестужевымъ-Рюминъ съ одной стороны, а съ другой Крыжановскимъ. Южное Общество обѣщало признать независимость Польши, возвратить ей за-воеванныя области, еще не совсѣмъ слившіяся съ Россіею, (*qui ne sont pas encore russifiées*), между прочими, область Бѣлостокскую, губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, съ наблюденіемъ однако же нужнымъ для обороны выгодъ при постановленіи новыхъ границъ; обѣщало покровительствовать въ Россіи Полякамъ и стараться искоренять взаимную нелюбовь обѣихъ націй; а Общество Польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйшіе какого бѣ ни были они рода, чтобы препятствовать Государю Цесаревичу пріѣхать въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, приступивъ въ то же время къ возмущенію, итти на Литовскій Корпусъ, если онъ не пристанетъ къ нимъ, обезоружить его и учредить въ Польшѣ Республиканскій образъ Правленія. Сверхъ того хотѣли взаимно сообщать одно другому нужные и вообще важныя свѣдѣнія, но съ тѣмъ, чтобы сношенія происходили не между простыми членами, а чрезъ особыхъ Комисаровъ; сими Комисарами назначены Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, Гродецкій и Чаркосскій. Въ послѣдствіи Пестель самъ и Князь Сергѣй Волконскій входили въ новые переговоры съ Депутатами Польского Общества, Яблоновскимъ и Гродецкимъ²). Пестель признается, что

1) Сей отрывокъ Бестужева на французскомъ въ его отвѣтахъ.

2) Гродецкій, по желанію Полномочныхъ Южного Общества, взялся предложить Варшавской Директоріи, чтобы съ Его Высочествомъ Цесаревичемъ было поступлено точно такъ въ Польшу, какъ съ прочими Членами Императорской Фамилии поступаютъ въ Россію: онъ надѣялся, что Директорія согласится. (Показаніе Бестужевы-Рюмина).

объщалъ независимость Польшѣ, но утверждаетъ, что не сказалъ ничего положительного о возвращеніи завоеванныхъ областей, хотя и видно по картѣ Россіи, имъ сочиненной и приложенной къ проекту конституції (*Русской Правдѣ*), что онъ въ своихъ планахъ отъ состава Имперіи отдѣлялъ всѣ означенныя Бестужевымъ части прежней Польши, и хотя на совѣщаніяхъ съ нѣкоторыми Петербургскими членами, (такъ показываетъ Никита Муравьевъ), на упрекъ за сіе намѣреніе ему и Давыдову, они оба отвѣчали: „какъ быть! слово уже дано, и на то была воля Южнаго Общества“. Сіи сношенія съ Обществомъ Польскимъ, кажется, не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій; повѣренные опаго требовали отъ Пестеля, чтобы онъ далъ имъ узнатъ важныхъ людей въ Государствѣ, участвующихъ въ заговорѣ противъ настоящаго порядка, объщаю съ своей стороны наименовать и сблизить съ ними такихъ же. Пестель былъ принужденъ отвѣтить не ясно, ибо не могъ назвать никого; Поляки охолодѣли, но связи ихъ съ Южнымъ Обществомъ не совершенно прекратились, ибо опредѣлено было обояднымъ уполномоченнымъ съѣхаться опять въ Кіевѣ, въ январѣ 1826 года. Впрочемъ все сіе должноствуетъ быть точнѣе объяснено производящимся въ Варшавѣ слѣдствіемъ.

Не задолго до сихъ странныхъ сношеній, въ коихъ частные люди своевольно располагали достояніемъ отечества и судьбою Правительствѣ и народовъ, Управа Васильковская, то-есть Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, замышляли начать мятежническія дѣйствія въ 9-й дивизіи, которая тогда была собрана въ лагерь при Бобруйскѣ, ожидая прибытія Государя и Вашего Императорскаго Величества. Они хотѣли, (оба въ томъ согласно признаются) въ положенный день, или ночь, съ помощью нѣсколькихъ сообщниковъ, одѣтыхъ въ мундиры солдатъ полка, коимъ начальствовалъ единомышленникъ ихъ Полковникъ Швейковскій, овладѣть Государемъ и Вашимъ Величествомъ; также взять подъ стражу Генералъ-Адъютанта Барона Дибича, произвести бунтъ въ лагерь и оставя гарнизонъ въ крѣпости, (которая, говорять они, могла въ неудачѣ служить для нихъ убѣжищемъ) итти на Москву, возмущая на пути и присоединяя къ себѣ другія войска. Но какъ извѣстно уже Вашему Величеству и Коммисію неоднократно было замѣчено, всѣ покушенія и планы злоумышленниковъ равно очевидно означенованы и нетерпѣливостію страстей, и ничтожностію средствъ: обманывая на сей счетъ другъ друга, по всегдашнему обыкновенію въ заговорахъ, они часто были сами ослѣплены своими вымыслами, и лишь въ минуты, назначенные для совершенія предпріятія, узпавали свою слабость. Такъ было и въ семъ случаѣ: Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, думавъ возмутить цѣлый корпусъ войскъ, скоро увѣрились, что въ ономъ могли имѣть только двухъ пособниковъ: Полковника Швейковскаго и Капитана Норова. Въ слѣдствіе того положили, 1-е Бестужевуѣхать въ Москву узнать, что тамъ дѣлаютъ настоящіе или

бывшіе члены Тайного Общества, пригласить ихъ, именно Михайла Муравьевъа и Михайла Фонъ-Визена, къ участвованію въ новыхъ пла-нахъ, и для исполненія оныхъ привезти нѣсколько молодыхъ людей въ Бобруйскъ; 2-о требовать мнѣнія и помощи Пестеля чрезъ Василія Давыдова котораго за тѣмъ звали къ себѣ въ лагерь. Давыдовъ не пріѣхалъ и не отвѣчалъ; Бестужевъ нашелъ въ Москвѣ только Ивана фонъ-Визена и Якушкина, которые отказались отъ всякаго со-дѣйствія, и начальники Васильковской Управы остались при одномъ злодѣйственномъ умыслѣ. Пестель утверждаетъ, что онъ удержаль ихъ, но сему пельзя вѣрить, ибо изъ показаній Бестужева-Рюмина ¹⁾ видно, что въ Апрѣлѣ слѣдующаго 1824 года, составленъ планъ дру-гаго и еще болѣе преступнаго покушенія, имъ Пестелемъ, Бестуже-вымъ-Рюминымъ, Сергѣемъ Муравьевымъ, двумя Поджіо, Давыдовымъ и Швейковскимъ. Полагали ошибочно, что покойный Государь Им-ператоръ будетъ въ семъ году осматривать войска 3-го Корпуса при мѣстѣчкѣ Бѣлая Церковь, и Заговорщики рѣшили, что въ пер-вую ночь послѣ пріѣзда Его Величества въ павильонъ парка Александрии, при смѣнѣ караула, нѣсколько одѣтыхъ въ солдатскіе мундиры офицеровъ, (въ томъ числѣ разжалованныхъ), коихъ они считали готовыми на злодѣйство, ворвутся въ комнаты Государя и умертвятъ Его ²⁾. Тогда же Сергѣй Муравьевъ-Апостоль, Швей-ковскій и Тизенгаузенъ должны были произвести возмущеніе въ ла-герѣ, итти на Киевъ и на Москву. Муравьевъ думалъ изъ Киева от-правиться въ Петербургъ, дѣйствовать на Сѣверное Общество, и съ нимъ: Бестужевъ опредѣлялъ себя въ начальники Черниговскаго полка. Но смотря не было; потому даже не сдѣлано предложенія на-значаемымъ въ убійцы ³⁾ и можетъ быть, не рожденнымъ для злодѣйства офицерамъ и рядовымъ; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ, Жуковъ, выписанный изъ гвардіи, говорилъ послѣ, (такъ свидѣтель-ствуетъ Бестужевъ - Рюминъ), „знаю, что для успѣха намъ нужна смерть Государя; однакожъ, если жребій велитъ мнѣ быть исполнителемъ ужаснаго приговора, то я самъ себя лишу жизни“.

Но исполненіе сихъ преступныхъ намѣреній только что отлагалось; оно, какъ явствуетъ изъ множества показаній, было постоянною мыслію руководителей Южнаго Тайного Общества. Уже въ 1821 году, по свидѣтельству Ротмистра Ивашева, вскорѣ послѣ возобнов-ленія Союза на Югѣ, въ одномъ собраніи, гдѣ находились Пестель, Юшневскій, Аврамовъ, Ивашевъ, Князь Барятинскій, Вольфъ, Крю-ковы 1-й и 2-й, и Басоргинъ, члены провозгласили торжественно, что цѣль ихъ есть измѣненіе существующаго въ Государствѣ порядка,

¹⁾ Такжѣ Поджіо, В. Давыдова и Сергѣя Муравьевъа.

²⁾ Швейковскій утверждаетъ, что по его мнѣнію должно было только аресто-вать Государя.

³⁾ Сихъ только они между собою называли *заговорщиками*, другихъ же соумыш-ленниковъ *революционерами*.

во что бы ни стало, предполагая не только упразднение Престола, но истребление всѣхъ лицъ, кои могли бы тому препятствовать; средства къ сему предоставляли избрать Директорамъ, Пестелю и Юшневскому, и для того вручали имъ власть неограниченную¹⁾. Въ другомъ засѣданіи, при Юшневскомъ, Аврамовѣ, Ивашевѣ, двухъ Крюковыхъ, Князѣ Барятинскомъ и Штабъ-лекарѣ Вольфѣ (который показываетъ сie). Пестель требовалъ рѣшительнаго утвержденія плана его, ввести въ Россіи республиканскій образъ Правленія посредствомъ вооруженной силы и упразднить Царствующій Домъ: члены изъявили согласіе. Въ 1822 году, Князь Барятинскій, принимая въ Общество Полковника Фалленберга взялъ съ него клятву жертвовать всѣмъ и даже покуситься на жизнь Императора²⁾). Въ 1823 году младшій изъ братьевъ Поджіо³⁾, вступивъ въ Союзъ нашелъ, что всѣми (Южными) Управами положено было цѣллю установленіе Республики, но изъ осторожности не вдругъ открывать сie нововводимымъ. Въ семъ же году Поджіо видѣлъ въ Петербургѣ Князя Барятинскаго и письмо, которое онъ привозилъ отъ Пестеля къ Никите Муравьеву. Пестель спрашивалъ о числѣ членовъ, силѣ, успѣхахъ Сѣвернаго Общества: готовы ли въ Петербургѣ къ возмущенію? и прибавлялъ: *les demi mesures ne valent rien, ici nous voulons avoir maison nette*; (слабыя мѣры ни къ чему не годятся; мы, здѣшніе, думаемъ все дочиста искоренить). Какъ! вскричалъ Никита Муравьевъ: они тамъ Богъ вѣсть что затѣяли: хотятъ всѣхъ. Князь Барятинскій требовалъ рѣшительнаго отвѣта: Никита Муравьевъ объявлялъ, что ихъ намѣреніе начать съ обращенія умовъ. (*commencer par la propagande*); но имъ (Никитою Муравьевымъ), какъ утверждаетъ въ своихъ показаніяхъ Поджіо, иные въ Петербургѣ тогда были недовольны, хуля его за медлительность, бездѣйствіе, холодность. Въ числѣ тѣхъ, кои желали скорыхъ мѣръ, не ужасаясь злодѣйства, Поджіо именуетъ Митькова, который на свиданіи у Оболенскаго сказалъ ему: „я съ вами мнѣніемъ (о погубленіи всей Императорской Фамиліи) согласенъ совершенно до корня⁴⁾; Князя Валеріяна Голицына, повторившаго слова Митькова⁵⁾; Рылѣева, исполненнаго отваги, какъ говорить показатель не хотѣвшаго дѣйствовать и на умы, сочиненіемъ возмутительныхъ пѣсень и Катихизиса свободнаго чело-

1) На очныхъ ставкахъ, подтвердивъ показаніе Ивашева, нѣкоторые, Юшневскій, Басаргинъ, Князь Барятинскій и Крюковъ 2-й, прибавили, что сie происходило въ томъ самомъ засѣданіи, въ коемъ положено было не признавать Общества разрушеннымъ.

2) Показаніе Фалленберга; и Князь Барятинскій сознался въ этомъ на очной съ нимъ ставкѣ.

3) Показаніе самого Поджіо.

4) Митьковъ сознавался въ томъ на очной ставкѣ съ Поджіо; послѣ онъ опять началъ запираться.

5) Онъ однакожъ, въ этомъ не признается.

въка¹), наконецъ и Матвѣя Muравьева - Апостола²). Поджіо представляетъ его однимъ изъ жаркихъ приверженниковъ Пестеля и Республиканскаго Правленія, готовымъ произнести смертный приговоръ Царствующему Дому, только съ тѣмъ, (сю мысль, по другимъ показаніямъ, имѣли и братъ его Сергѣй, и Бестужевъ-Рюминъ и Пестель), чтобы злодѣйство, ими внушенное, казалось дѣломъ другихъ, послѣдствіемъ заговора составленнаго виѣ ихъ Тайного Общества, и чтобы они могли избѣгнуть отъ кары праведнаго всеобщаго омерзѣнія³). Но сіи мнѣнія Матвѣя Muравьева значительно измѣнились въ теченіе слѣдующаго года; ибо въ найденномъ между бумагами брата его Сергѣя письмѣ (отъ 3-го ноября 1824) онъ напротивъ изъявляетъ благоразуміе, старается удержать брата отъ всякихъ покушеній, доказываетъ ему, если не беззаконность, то по крайней мѣрѣ безразсудность предпріятія и невозможность успѣха: „духъ въ гардії“, пишетъ онъ: „и вообще въ войскахъ и народѣ совсѣмъ не тотъ, „какой мы предполагали. Государь и Великие Князья любимы; „они съ властю имѣютъ и способы привязывать къ себѣ милостями; „а мы, что можемъ обѣщать, вмѣсто чиновъ, денегъ и спокойства? „метафизическая разсужденія о политикѣ и двадцати - лѣтнихъ Праворщиковъ въ Правители Государства. Изъ Петербургскихъ умнѣй „шіе начинаютъ видѣть, что мы обманываемся и обманываемъ другъ „друга, твердя о нашихъ силахъ: въ Москвѣ, я нашелъ только двухъ „членовъ, которые сказали мнѣ: здѣсь ничего не дѣлаютъ, да и дѣлать нечего“⁴).

1) Рылѣевъ только думалъ кончить сей Катихизисъ свободнаго человѣка, начатый Никитою Muравьевымъ, но не успѣлъ. Въ сочиненіи возмутительныхъ стиховъ и пѣсни онъ признался.

2) Самъ Матвѣй Muравьевъ, въ одномъ изъ послѣдніхъ отвѣтовъ своихъ утверждаетъ, что сверхъ названныхъ Подполковникомъ Поджіо, сіе мнѣніе, обѣ истребленіи Императорской Фамиліи раздѣляли въ Петербургѣ еще многіе изъ членовъ, и въ томъ числѣ главныхъ, Сѣвернаго Общества. Нѣкоторые признали справедливость сего показанія, какъ сіе подробнѣ означено въ особыхъ о каждомъ запискахъ; о другихъ онъ самъ объявилъ послѣ, что не говорилъ съ ними о томъ: противились же сему мнѣнію, какъ показываетъ онъ, Князь Трубецкій и Никита Muравьевъ; онъ приводить слова послѣдняго: *je vais dire à ces Messieurs, que la famille Impériale est sacrée я объявляю этимъ господамъ, что Императорская Фамилія должна быть священна.*

3) Пестель, если вѣрить словамъ Никиты Muравьева, думалъ даже сихъ заговорщиковъ-убійцъ, имъ возбужденныхъ, немедленно казнить смертію, и такимъ образомъ, будто бы отмщая за Императорскую Фамилію, отклонить отъ своего Общества всякое подозрѣніе въ участіи. На очной ставкѣ съ Никитою Muравьевымъ, Пестель не признался въ семъ послѣднемъ намѣреніи.

4) Матвѣй Muравьевъ-Апостолъ показываетъ въ своихъ послѣдніхъ отвѣтахъ, что онъ былъ въ необыкновенномъ расположеніи души, когда видѣлся съ Поджіо въ Петербургѣ; долго не получая извѣстій о братѣ своемъ Сергѣѣ, онъ вообразилъ, что заговоръ открыть и братъ его подъ стражею. „Терзаемый горестю, страхомъ, говорить онъ, я въ безуміи хотѣлъ мести, хотѣлъ самъ покуситься на жизнь Государя, и объявлять о своемъ намѣреніи Кавалергардскимъ офицерамъ, Вадковъ-

По всему видно, что и дѣятельнѣйшіе въ Тайномъ Обществѣ, точно не стыдясь, обманывали другъ друга. Такъ Генераль-Майоръ Князь Сергій Волконской сообщалъ Пестелю, что онъ подговрилъ многихъ офицеровъ изъ всѣхъ полковъ 19-й дивизіи, за исключениемъ лишь полка его личнаго непріятеля Бурцова; называлъ нѣкоторыхъ, будто бы принятыхъ имъ или *приготовленныхъ*, и послѣ долженъ былъ признаться, что все было имъ вымышлено, изъ тщеславія, для доказательства его преступнаго усердія. Такъ они говорили въ Южномъ Обществѣ, что ихъ главныя силы на Сѣверѣ, и тамъ должно начаться дѣйствіемъ; а въ Петербургѣ, что все готово на Югѣ; утверждали иногда, что Москва рѣшилъ дѣло, а въ Москвѣ не было уже и Управы и очень мало членовъ, большою частію, отставшихъ отъ Союза; говорили также, и также ложно, что есть Тайныя Общества на Кавказѣ и въ Харьковѣ, послѣднее будто бы подъ начальствомъ Графа Якова Булгари. Но тоже самое чувство тщеславія не допускало ихъ не сердиться за обманъ, ни признаваться въ перемѣнѣ образа мыслей. Матвій Муравьевъ-Апостоль, послѣ означеннаго выше письма къ брату, въ коемъ онъ сверхъ того изъявлялъ весьма невыгодное мнѣніе о Пестелѣ, послѣ разговора въ томъ же духѣ съ прѣзжавшимъ къ нему въ деревню Маіоромъ Лореромъ, вдругъ снова начальствъ увѣрять Пестеля въ привязанности къ нему, въ рвениі къ успѣху его плановъ¹⁾). Сей послѣдній (Пестель) какъ свидѣтельствуютъ Никита Муравьевъ, другіе допрошенные и самыи ходъ происшествій, былъ въ Южномъ Обществѣ не только Директоромъ, но полнымъ властелиномъ; большая часть членовъ слѣпо ему вѣрила; иные, въ томъ числѣ начальникъ одной изъ Управъ, Князь Сергій Волконской, не зная его проекта Конституціи, хотѣли всѣмъ жертвовать для введенія предположеннаго въ ней образа Правленія²⁾). Впрочемъ, по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ часто дѣйствовалъ такъ, чтобы его мысли и намѣренія были предложены не имъ и даже казались не его внушеніемъ. Подполковникъ Поджіо встрѣтился съ нимъ въ первый разъ осенью 1824 года. Пестель зналъ, что онъ членъ ихъ Общества, зналъ, что онъ изъ

„скому, Свистунову, Артамону Муравьеву“. Первый думалъ для сего употребить бывшее у него духовое ружье; послѣдній назначалъ день, когда его эскадронъ будетъ въ караулѣ. Но Матвій Муравьевъ, узнавъ, что братъ его свободенъ, успокоился и оставилъ мысль о злодѣйственномъ покушеніи. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ вышеупомянутыхъ офицеровъ (Федоръ Вадковскій) предполагалъ между прочими способами для исполненія повелѣній ихъ Общества, убить покойнаго Императора и всѣхъ Членовъ Его Августѣйшой Фамиліи, на какомъ-нибудь большомъ Придворномъ балѣ, и тутъ же провозгласить установленіе Республики. Подпоручикъ Кривцовъ и Корнетъ Александръ Муравьевъ говорятъ, что находя сіе предположеніе нелѣпымъ, сочли за шутку.

1) Уступая просьбамъ брата, какъ онъ утверждаетъ; даже письма его къ Пестелю сочинены не имъ, а братомъ его Сергіемъ и Бестужевымъ-Рюминымъ.

2) Князь Сергій Волконской говоритъ самъ, что онъ видѣлъ только небольшіе отрывки Пестелевой Русской Правды, и что главнѣйшія основанія оной были ему вовсе неизвѣстны.

такихъ, коихъ, по словамъ его, не было нужды пришпоривать, но сперва говорилъ очень осторожно, только искалъ плѣнить его умомъ, велерѣчіемъ, лестью; много разсуждалъ о различныхъ формахъ Правленія, начавъ отъ Нимврода, и особенно осуждалъ наслѣдственный въ Монархіяхъ порядокъ; но когда Поджіо, въ восторгѣ, который въ другомъ случаѣ можно бы назвать дѣтскимъ, вскричалъ: должно признаться, что *всѣ живише до насъ ничего не разумѣли въ Государственной Наукѣ*; они были ученики, и наука въ младенчествѣ: то онъ сталъ мало по малу намѣкать о томъ, что для торжества ихъ идей нужны усиія, жертвы: отвѣтъ, уже восплемененнаго до бѣшенства и нынѣ горько раскаявшагося Поджіо, былъ готовъ: принесемъ въ жертву всѣхъ; тогда Пестель сжалъ руку, сказалъ: давай считать ихъ по пальцамъ; для удара я готовлю двѣнадцать удальцовъ: *Барятинскій уже набралъ нѣкоторыхъ*. Дошедши до Царственныхъ Особъ женского пола, онъ на минуту остановился: *знаешь ли Поджіо, что это ужасно!* и однако жъ заключилъ свой страшный счетъ числомъ 13-ть, прибавя: если убивать и въ чужихъ краяхъ, то конца не будетъ; у всѣхъ Великихъ Княгинь есть дѣти: довольно обѣять ихъ лишенными правъ на Царство, и кто захочетъ Престола облитаго кровью? Но Пестель самъ, какъ показываетъ его сообщникъ—обвинитель, хотѣлъ для себя, по крайней мѣрѣ власти Царской. „Кто же, спрашивалъ онъ у Поджіо, будетъ главою Временнаго Правительства?—Кому быть кромѣ того, кто начинаетъ „и безъ сомнѣнія совершить великое дѣло революціи, кромѣ васъ?— „Пеловко мнѣ, нося имя не русское.—Что нужны! Вы уймете самое „злорѣчіе, удалясь, какъ Вашингтонъ, въ среду простыхъ гражданъ. „Вѣдь Временное Правительство недолго будетъ дѣйствовать, годъ, „много два.—О, нѣтъ! возразилъ Пестель, не менѣе десяти лѣтъ; „они необходимы для однихъ предварительныхъ мѣрѣ; между тѣмъ, „чтобы не роптали, можно занять умы вѣнѣшнею войною, возстано- „вленіемъ древнихъ Республикъ въ Греціи. А кончивъ великий подвигъ, „я заключусь въ Киевской Лаврѣ, буду схимникомъ, и тогда примусь „за вѣру“ ¹⁾.

Ослѣдняя такимъ образомъ людей незрѣлаго ума въ своемъ непосредственномъ кругу, зараждая или, по крайней мѣрѣ, укореняя въ ихъ сердцахъ беззаконныя и безчеловѣчныя намѣренія, Директоръ

1) Пестель, также по свидѣтельству Поджіо, говорилъ и о людяхъ, коихъ намѣренъ былъ употребить, щедро обѣщаю своимъ соумышленникамъ Министерства и всѣ важныя мѣста въ Государствѣ—о предателяхъ сказалъ, что имена ихъ записаны въ черную книгу и обречены мщенію, кинжаламъ, aqua tophala, и проч. и проч. Послѣ, когда Василій Давыдовъ спросилъ у него при Поджіо: знаешь его и мое мнѣніе? *всѣхъ!* то онъ отвѣчалъ, усмѣхаясь: *Да! Поджіо ужасный человѣкъ.* На очной ставкѣ Пестель признался, что имѣлъ съ нимъ означеный выше разговоръ, но прибавя: *безъ театральныхъ движений, и митъ никакой нужды не было восплеменять Поджіо; я нашелъ его готовымъ на все.*

Южнаго Тайного Общества продолжалъ стараться и о томъ, чтобы распространить свое вліяніе на Сѣверную Думу¹⁾). Князь Сергѣй Волконской, Давыдовъ, Швейковскій прѣѣзжали въ Петербургъ (первый два раза), съ предложеніемъ соединить оба Общества, дѣйствовать вмѣстѣ, стремиться къ одной, опредѣленной Южными членами, цѣли. Въ 1825 году былъ и самъ Пестель.—Онъ возвратясь на Югъ, увѣрялъ, что привелъ все въ желанный имъ порядокъ; что Общества Южное и Сѣверное соединились; что сначала ему противились во многомъ, и однажды онъ въ нетерпѣніи ударивъ по столу, сказалъ: *такъ будетъ же Республика*; что всѣ наконецъ согласились съ его мнѣніемъ и видами. Но члены Петербургскаго Общества показываютъ другое: Рылѣевъ утверждаетъ, что они думали соединиться съ Южнымъ для того единственно, чтобы надзирать за Пестелемъ и противодѣйствовать ему; что сего къ сожалѣнію не могли сдѣлать; а по словамъ Никиты Муравьевъ, Пестель послѣ прїезда въ Петербургъ на собраніи при Князѣ Трубецкомъ, Оболенскомъ, Николаѣ Тургеневѣ, Рылѣевѣ, Матвѣе Муравьевѣ-Апостолѣ, жаловался на недостатокъ единства, точныхъ правилъ, на различіе устройствъ на Сѣверѣ и Югѣ. Въ Южномъ Обществѣ были *Бояре*, въ Сѣверномъ ихъ не было; онъ предлагалъ слить оба Общества въ одно, назвать *Боярами* главныхъ Петербургскихъ членовъ, имѣть однихъ Начальниковъ, всѣ дѣла решить большинствомъ голосовъ *Бояръ*, обязать ихъ и прочихъ членовъ повиноваться слѣпо симъ рѣшеніямъ; предложеніе было принято, какъ сказалъ Князь Трубецкой Никитѣ Муравьеву, который не былъ на семъ собраніи. „Мнѣ это весьма не понравилось, говорить Муравьевъ: „и когда вскорѣ за тѣмъ Пестель пришелъ ко мнѣ, то у насъ началось преніе; Пестель говорилъ, что надобно прежде всего истребить всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, заставить Синодъ „и Сенатъ объявить наше Тайное Общество временнымъ *Правительствомъ* съ неограниченной властью; что сіе временное Правительство, принявъ присягу всей Россіи, раздавъ Министерства, армію, „корпуса и прочія мѣста членамъ Общества, мало по малу, въ про- „долженіе нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ вводить новый порядокъ. Я на-

1) Тѣми же средствами — ласкательствомъ: однажды въ разговорѣ съ Рылѣевымъ, какъ сей показываетъ, Пестель, чтобы привязать къ себѣ сего, тогда новаго члена, и узнать его образъ мыслей, изъявлялъ непрерѣнно разныя политическія мнѣнія. Онъ былъ, говорить Рылѣевъ, и гражданиномъ Сѣверо-Американскимъ, и защитникомъ то Государственного устава Англіи, то Конституціи Испанской, и Террористомъ и Наполеонистомъ. Между прочимъ сказавъ, что и богатствомъ, и силой, и славой, Англія обязана своимъ законамъ, онъ черезъ минуту соглашался съ Рылѣевымъ, что сіи законы устарѣли, не годятся для нашего вѣка, наполнены недостатками и могутъ *пънять только слѣпую чернь, купцовъ, Лордовъ и близорукихъ Апломановъ*. Хвали Бонарпарте, на слова Рылѣева, что теперь уже Наполеонамъ быть нельзя, что даже честолюбцу должно, для собственной выгоды подражать скорѣе Вашингтону, Пестель отвѣчалъ: правда; но если бы и вышелъ Наполеонъ, то все мы не будемъ въ проигрышѣ.

„шель сей планъ, равно и варварскимъ и несбыточнымъ“¹⁾. Въ слѣдствіе сего разговора, Никита Муравьевъ на другомъ собраніи Общества доказывалъ, что совершенное соединеніе ихъ въ Южномъ невозможно, по дальности разстоянія и по несходству въ мнѣніяхъ; что въ Сѣверномъ, всякий слѣдовалъ своему, а въ Южномъ, какъ онъ слышалъ, никто не противорѣчилъ Пестелю, и какъ большинство голосовъ было бы выраженіемъ одной его воли; онъ же сказывалъ, сколько у него Бояръ, и предоставляя себѣ право, вмѣстѣ съ своими Боярами, принимать новыхъ. Муравьевъ прибавилъ, что никогда не будетъ слѣпымъ орудіемъ рѣшеній большинства, которымъ могутъ быть противны его совѣсти, и хочетъ имѣть свободу выйти изъ Общества. Его слова подѣйствовали; Пестель долженъ былъ согласиться оставить все въ прежнемъ видѣ до 1826 года, а тогда собрать уполномоченныхъ для постановленія правилъ и для избранія однихъ Правителей въ оба Общества; *съ тѣхъ порѣ онъ²⁾ видимо охладѣлъ къ главнымъ членамъ Петербургскимъ, не показывалъ имъ довѣрности, и хотя обѣщалъ прислать свой проектъ Конституціи, однако же не прислалъ и не входилъ ни въ какія обѣясненія обѣ устройствъ и состояніи Южнаго Общества. О Князѣ Сергѣѣ Волконскомъ Никита Муравьевъ говоритъ, что онъ былъ въ Петербургѣ послѣ Пестеля (вѣроятно во второй разъ), и не имѣлъ никакихъ порученій, а только хвалилъ единодушіе Обществъ Сѣвернаго и Южнаго.*

Въ сѣмъ послѣднемъ безпрестанно оказывалось нетерпѣніе приступить къ дѣйствію, мятежамъ, и было остановлено только чувствомъ безсилія. Сіи порывы особенно волновали такъ называемую Васильковскую Управу, которая часто, какъ увѣряетъ Пестель, составляла планы, рѣшалась на предпріятіе, даже и по его мнѣнію несбыточныя, безъ согласія Тульчинской Директоріи; но увѣдомляла ее обо всемъ. Сія Управа приняла многихъ новыхъ членовъ; она, какъ означено выше, вступила первая въ сношеніе съ Польскимъ Обществомъ, Соединенныхъ Славянъ, которое было и не весьма многочисленно и незначительно, ни по званію, ни по свойствамъ членовъ своихъ, и коего существованіе продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ. Основать оное вздумалъ, въ 1823 году, Подпоручикъ Артиллеріи Борисовъ 2-й, при-

1) Планъ самого Муравьевъа, какъ онъ показываетъ былъ слѣдующій:

1. Окончить свой проектъ Конституціи, раздать множество экземпляровъ онаго людямъ всѣхъ состояній.
2. Произвести возмущеніе въ войскѣ, и тогда напечатать сей проектъ.
3. По мѣрѣ успѣховъ возмущенія во всѣхъ занятыхъ мѣстахъ, учреждать предположенный имъ новыя Начальства и другія присутственныя мѣста.

и 4. Еслибы Императорская Фамилія не согласилась принять его Конституцію, то изгнать ее и предложить установленіе Республиканскаго Правленія, но только *оъ сей крайности*, ибо онъ въ концѣ 1822 года, какъ увѣряетъ, отчасти перемѣнилъ свой образъ мыслей и призналъ превосходство Монархическихъ формъ надъ Республиканскими.

2) Слова Никиты Муравьевъа.

гласивъ къ тому своего брата и одного Волынского Шляхтича Люблинского. Онъ сочинилъ, а Люблинскій перевелъ на Польскій языкъ, форму клятвенного обѣщанія для вступающихъ и краткій Катихизисъ Славянина. Въ немъ, между многими учениками апоѳоегмами, о природѣ, о просвѣщеніи и предразсудкахъ, о простотѣ выраженій великолѣпія и надутомъ слогѣ рабства, сказано: *не надѣйся ни на кого кроме друзей и своего—(оружія). Друзья тобѣ помогутъ, а—тебя защититъ; и ты еси Славянинъ, и на землю твоей, при брегахъ морей ее окружающихъ, построишь четыре порта, Черныій, Бѣлый, Далматскій, Ледовитый, воздвигнешь городъ и въ немъ своимъ могуществомъ посадишь на тронъ Богиню просвѣщенія, и проч. и проч.* Желаетъ сего, жертвуй 10-ю частью своихъ доходовъ, и будешь обитать въ сердцѣ друзей. Въ клятвѣ, обѣщаюсь хранить тайну, действовать для блага Славянскихъ племенъ, они прибавляли: *Если измѣню, то да буду наказанъ и угрызеніемъ совѣсти, и симъ оружіемъ, надъ коимъ произношу присягу; да внедрѣтъ оно острѣемъ въ сердце мое, да истребитъ всѣхъ мнѣ любезныхъ, и жизнь моя съ сей минуты да будетъ съплениемъ неслыханныхъ бѣдъ.* Цѣллю Общества они полагали, соединить общимъ союзомъ и единообразнымъ Республиканскимъ Правленіемъ, но безъ нарушенія независимости каждого, восемь Славянскихъ колѣнъ означенныхъ на осміугольной печати ихъ: *Россію, Польшу, Богемію, Моравію, Далматію, Кроацію, Венгрию съ Трансильваніей, Сербію съ Молдавіей и Валлахіей;* средствъ для сего предпріятія, они, какъ говорятъ единогласно въ показаніяхъ, не имѣли ни какихъ до самаго конца. Заводя сіе Общество, Борисовъ старался только умножать число членовъ, и чтобы придать ему важностиувѣрять принимаемыхъ, что оно сильно, что средоточіе оного въ Петербургѣ, отрасли во всѣхъ земляхъ, населенныхъ Славянами, и что основатель Общества есть извѣстный Молдавскій Князь, который теперь не въ Россіи. Въ лживости сего и въ причинахъ побудившихъ его вымыслить рассказываемую имъ басню, онъ въ послѣдствіи признавался Бестужеву-Рюмину, и то же подтвердилъ на допросахъ предъ Комиссіею. Когда онъ и другіе члены сего Тайного Общества познакомились съ Сергеемъ Муравьевымъ и Бестужевымъ, ихъ было 36 человѣкъ ¹⁾), большою частію молодыхъ офицеровъ Артиллеріи и нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ 3-го корпуса. Сей корпусъ стоялъ тогда лагеремъ у мѣстечка Лещина: многіе изъ товарищей Муравьева и Бестужева-Рюмина по Южному Обществу, видались съ ними ежедневно: Полковники: Швейковскій, Тизенгаузенъ, Артамонъ Муравьевъ, Вроницкій, Маюровъ Спиридовъ; положено чтобы Бестужевъ обратилъ Соединенныхъ Славянъ къ своей цѣли. Ему было не трудно доказать невозможность когда-либо исполнить ихъ собственный планъ; онъ прибавилъ къ сему, что обязанность Русскаго, думать о пре-

¹⁾ Кои означены въ одномъ изъ приложенныхъ списковъ.

образованіи Россіи, прежде иныхъ соплеменныхъ намъ народовъ, и по-
томъ, именемъ своего многочисленнаго могущественаго *Общества*, рас-
пространившаго отрасли свои по всей *Имперіи*, именемъ *Верховнаго*
Правленія, сокровеннаго даже и для большей части членовъ въ непрони-
цаемой тайнѣ, пригласилъ ихъ содѣйствовать и повиноваться ему без-
прекословно. Всѣ тутъ бывшіе согласились¹⁾; Общество *Славянъ* при-
соединилось къ Южному, то есть къ Васильковской Управѣ; они обя-
зались клятвою, цѣлую образъ, который Бестужевъ снялъ съ шеи; а
онъ объявивъ, что должно стремиться къ испроверженію настоящаго
порядка посредствомъ военной силы, раздѣливъ ихъ на округи; на-
чальники сихъ округовъ, для артеллірійскихъ Горбачевскій, для пѣ-
хотныхъ Спиридовъ, назывались *Посредниками*, ибо чрезъ нихъ *Соеди-
ненные Славяне* сносились съ Бестужевымъ и Южнымъ Обществомъ.
Потомъ онъ показывалъ имъ проектъ новыхъ Республиканскихъ за-
коновъ²⁾ и увѣрялъ, что Князь Трубецкой возилъ его на разсмотрѣ-
ніе лучшихъ иностранныхъ Публицистовъ, кои всѣ одобрили сіе зако-
ноположеніе³⁾. Наконецъ требовалъ, чтобы они подговаривали солдатъ
и готовились по его предписанію, начать возмущеніе, не позднѣе Ав-
густа 1826 года, при смотрѣ войскъ у Бѣлой Церкви, а, можетъ быть,
и прежде. Затѣмъ, на собраніяхъ у него и Муравьевъ, гдѣ бывали
вышеименованные члены Южнаго Общества и нѣкоторые изъ Соеди-
ненныхъ *Славянъ*⁴⁾, они оба твердили имъ безпрестанно, о пользѣ ре-
волюціи, воспламеняли ихъ воображеніе и страсти, сначала намѣкали,
потомъ говорили ясно и рѣшительно о необходимости посягнуть на
жизнь Императора Александра, истребить всю *Династію*: одинъ
изъ Общества Соединенныхъ *Славянъ* (Горбачевскій) сказалъ: но это
противно Богу и Религіи.—Неправда, возразилъ Сергѣй Муравьевъ,
и сталъ имъ читать свои выписки изъ Библіи, коими, должно толкуя
ихъ, хотѣлъ доказать, что Монархическое Правленіе не угодно Небу.
„Надобно, повторялъ Бестужевъ, самыи прахъ ихъ (Членовъ Импе-
раторской фамиліи) развѣять по землѣ. Послѣдствій такихъ, какъ
„во Франціи, бояться не должно: тамъ началъ революцію народъ, а
„не войско; у нихъ не было хорошей Конституціи, одна смѣняла дру-
“гую, всѣ были наполнены недостатками, и между Верховными Пра-
вителями ихъ, Консулами, былъ человѣкъ отважный съ обширнымъ
„геніемъ: у насъ противъ всего подобнаго взяты мѣры“⁵⁾.

1) Борисовъ 2, Горбачевскій, Пестовъ, Тютчевъ, Бечасновъ, Громницкій, Ан-
дреевичъ 2, Веденягинъ 1, Мозгалевскій, Щепилла, Шишковъ, Кирѣевъ и Мозганъ.
Сверхъ того присоединились къ Южному Обществу, но не присягали, Ивановъ и
Лисовскій.

2) Государственный совѣтъ, сокращеніе Русской правды Пестеля.

3) Они въ самомъ дѣлѣ думали послать свой проектъ Конституціи для испра-
вленія нѣкоторымъ Французскимъ и Англійскимъ Литераторамъ, коихъ образъ мы-
слей считали близкимъ къ своему: сіе объявляеть Бестужевъ-Рюминъ.

4) Тютчевъ, Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестовъ, Бечасновъ, Громницкій, Ан-
дреевичъ 2-й, Берстенъ, Мозгалевскій.

5) Показаніе Бечаснаго.

Во время сихъ свиданій и переговоровъ, члены Васильковскаго Округа едва не рѣшились, не медля, поднять знамя бунта. Получено извѣстіе, что у одного изъ нихъ (Швейковскаго) отнять полкъ: онъ былъ въ отчаяніи, сообщники его также и по участію въ немъ, и потому, что съ нимъ лишились надежды привлечь къ содѣйствію полкъ, коимъ онъ начальствовалъ. Въ первыя миууты раздраженія, они ¹⁾ опредѣлили возмутить 3-й корпусъ (дивизію 8-ю и 9-ю пѣхотные, 3-ю гусарскую и артиллерию сихъ дивизій), и ити на Киевъ, потребовавъ Совѣта и помощи у Пестеля; хотѣли также послать убійцъ въ Таганрогъ, и Полковникъ Артамонъ Муравьевъ предложилъ себя. Ты намъ нуженъ здѣсь для своего полка, отвѣчали ему. Бестужевъ, для совершенія злодѣянія, взялся найти человѣкъ до 15 ²⁾ изъ Соединенныхъ Славянъ и другихъ, не принадлежавшихъ ни къ какому Тайному Обществу, но извѣстныхъ ему и надежныхъ по ихъ образу мыслей и характеру: онъ составилъ имъ списокъ, но не всѣ, коихъ имена были въ ономъ, пѣтъявили согласіе ³⁾; иѣкоторымъ опъ и не открывалъ своихъ намѣреній, какъ видно полагаясь на общую данную ими присягу въ слѣпомъ повиновеніи. Но не долго они занимались своими преступными мечтами; опомниясь, самъ Швейковскій убѣдительно, со слезами, просилъ товарищѣй не жертвовать собою за него, отложить всякое дѣйствіе: чувствуя всю невѣроятность удачи, они согласились и однако же дали другъ другу слово начать непремѣнно въ 1826 году. И тогда, они думали убѣніемъ Императора Александра подать знакъ къ повсемѣстнымъ смятеніямъ, принудить Сенатъ провозгласить избранную ими Конституцію и составить три лагеря: первый у Киева, подъ командою Пестеля, второй у Москвы, подъ командою Бестужева-Рюмина, третій близъ Петербурга, гдѣ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ долженъ былъ явиться, чтобы принять начальство надъ гвардіею: такъ имъ все казалось легко. Но одинъ (Полковникъ Тиценгаузенъ), иногда казавшійся ревностнымъ, даже предлагавшій составить кассу для предпріятій Общества и продать для сего послѣдніе платье жены своей, говорилъ: начинать черезъ годъ! развѣ черезъ десять лѣтъ! ⁴⁾ Артамонъ Муравьевъ еще нѣсколько времени упорствовалъ въ желаніи не откладывать, иѣхать для убійства въ Таганрогъ; Сергѣй Муравьевъ Апостолъ и Бестужевъ утверждаютъ, что ему худо вѣрили, считая его самохваломъ, яростныиѣ болѣе

1) То есть: Сергѣй, Артамонъ Муравьевы и Бестужевъ-Рюминъ. Вроницкій не былъ на ихъ первыхъ совѣщаніяхъ; Швейковскій въ горести тогда все молчалъ; Тиценгаузенъ также говорилъ очень мало.

2) Такъ показываютъ Штабсъ-Капитанъ Корниловъ и самъ Бестужевъ.

3) Признались въ томъ, Спиридовъ, Горбачевскій, Борисовъ 2-й, Бечасновъ, Пестовъ: они въ семъ случаѣ обязались новой клятвой, также цѣлую образъ.

4) Тиценгаузенъ утверждаетъ, что онъ былъ только увлеченъ дружбой къ Сергѣю Муравьеву, хотя ужасался его намѣреній, даже хотѣлъ донести обо всемъ Начальству, но былъдержанъ отъ того болѣзнью.

на словахъ, нежели въ самомъ дѣлѣ; онъ самъ признался предъ Комиссію въ истинѣ приписываемыхъ ему словъ и умысла.

По снятіи Лещинскаго лагеря, они разстались, твердя о планѣ на 1826 годъ, между собою и Соединеннымъ Славянамъ чрезъ Бестужева. Онъ имъ повторялъ, что при смотрѣ войскъ у Бѣлой церкви, будетъ удобный случай произвести мятежъ и всѣ замышленныя ими перемѣны, увѣрялъ снова въ силѣ своего Тайного Общества, уже не имѣющаго нужды въ новыхъ членахъ, и требуя отъ нихъ крови священной, утверждалъ, что не будетъ кровопролитія; наконецъ совѣтывалъ, предписывалъ приглашать къ сообщничеству фейерверкеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Сіе порученіе было исполнено, хотя не всѣми, и не всегда съ успѣхомъ; ибо нѣкоторымъ солдаты, на ихъ лукавыя обѣщанія и слова, что пора избавиться отъ несправедливости начальниковъ, по большей части Нѣццевъ, отвѣчали: не вѣрии, это все пустое; или хорошо, мы съ вами, если только въ этомъ не будетъ бунта, или какого иного худа. Иные даже спрашивали: да полно, батюшка, не противно ли это присягть и знаетъ ли про то Государь? И, ругаясь надъ ихъ простодушнымъ легковѣріемъ, имъ говорили, что все согласно съ присягою, и будетъ известно Государю.

Директёры Южнаго Общества были, какъ сіе означено выше,увѣдомляемы о дѣлахъ и предположеніяхъ Васильковской Управы: Сергій Муравьевъ тогда уже самъ былъ однимъ изъ Директоровъ. Пестель въ отвѣтахъ своихъ утверждаетъ, что онъ не одобрялъ ихъ плановъ, зналъ невозможность исполненія, предвидѣлъ, что и въ 1826 году нельзя будетъ ни на что рѣшиться; но по другимъ показаніямъ ¹⁾, онъ нѣсколько разъ говорилъ: *Муравьевъ нетерпѣливъ и скорѣ; однако жъ, если онъ начнетъ удачно, то я не отстану отъ него.* Онъ повторялъ сіи слова и послѣ кончины Государя Императора Александра, ибо непрітворная, всеобщая горесть отечества не перемѣнила ни расположенія заговорщиковъ, ни главныхъ намѣреній ихъ; одинъ изъ членовъ и Бояръ (Федоръ Вадковскій) писалъ въ то время изъ Курска къ Пестелю, (это письмо достойно замѣчанія): „Вотъ случай, коимъ Общество могло бы воспользоваться, „если бы оно было готово; но онъ пропущенъ: будемъ ждать, что „сдѣлаетъ новое Правительство: если оно будетъ дѣйствовать дурно, „то сіе, умноживъ число недовольныхъ, увеличить наши силы; въ „противномъ же случаѣ, при общемъ благоденствіи, имѣя и болѣе „свободы, удвоимъ старанія, чтобы скорѣе испровергнуть его“. Многіе изъ допрошенныхъ ²⁾ свидѣтельствуютъ, что уже послѣ сего, Пестелемъ и его главными соумышленниками, было положено, 1-е Января нынѣшняго года, по вступленіи Вятскаго полка, коимъ Пестель

¹⁾ Капитана Майбороды и Давыдова.

²⁾ Давыдовъ, Князь Сергій Волконской, Капитанъ Майборода.

командовалъ, въ караулъ, въ Тульчинѣ, арестовать Главнокомандую-
щаго 2-й Арміи и Начальника Штаба, и тѣмъ подать знакъ къ воз-
мущенію, какъ донесеніе Капитана Майбороды, удостовѣривъ въ су-
ществованіи Тайного Общества, открыло всѣ планы онаго, и Пестель
взять подъ стражу.

Между тѣмъ и въ Обществѣ Петербургскомъ явились большая
противъ прежняго и беспокойная дѣятельность, особенно со времени
вступленія Рылѣева въ Думу, на мѣсто Князя Сергѣя Трубецкаго.
Онъ и принятый имъ въ Апрѣлѣ 1825 года, причисленный къ Верх-
нему кругу Александръ Бестужевъ, тѣсно съ нимъ связанный прі-
язнію, единомысліемъ, сходствомъ вкусовъ и занятій, ревностнѣе всѣхъ
старались распространять свои правила и умножать число сообщни-
ковъ, хотя Бестужевъ и утверждаетъ, что съ первого засѣданія его
въ Кругѣ убѣжденныхъ, онъ увѣрился въ ничтожности силъ ихъ Об-
щества, что съ тѣхъ поръ до 27 ноября, онъ видѣлъ въ немъ одну
игрушку, даже искалъ средствъ удалиться, только не нарушая дан-
наго обѣщанія и не ссорясь съ товарищами, что для сего думалъ
нынѣшнею зимою жениться въ Москвѣ иѣхать на нѣсколько лѣтъ
за границу. Имъ и Рылѣевымъ, прямо и чрезъ другихъ, приняты
многіе новые члены ¹⁾; въ томъ числѣ вступили въ Общество, въ
разныя времена, нѣкоторые изъ преступныхъ участниковъ въ беспо-
рядкахъ 14-го минувшаго Декабря: Николай, Михайла, Петръ Бе-
стужевы, Сутгофъ, Пановъ, Кожевниковъ, Князь Одоевскій, Князь
Щепинъ-Ростовскій, Вильгельмъ Кюхельбекеръ, Торсонъ и Арбузовъ,
служившій въ Гвардейскомъ Морскомъ Экипажѣ. Чрезъ него ²⁾ Ры-
лѣевъ дѣйствовалъ на кругъ молодыхъ офицеровъ сего экипажа, кои
не были членами ни Сѣвернаго, ни Южнаго Тайного Общества, и
не составляли особеннаго, а только любили собираться, чтобы въ не-
скромныхъ разговорахъ охуждать Правительство, хвалить Конститу-
цію Американскихъ Штатовъ, мечтать о введеніи новаго Республи-
канскаго порядка въ Россіи. На сихъ, впрочемъ весьма малочислен-
ныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ Арбузовымъ первенствовалъ Завалишинъ,
также молодой Флотскій офицеръ, недавно возвратившійся изъ огда-
леннаго морскаго путешествія: онъ увѣрялъ товарищѣй, что принадле-
житъ къ таинственному *Вселенскому ордену Возстановленія*, который
будто бы имѣя членами важнѣйшихъ людей въ разныхъ Государствахъ,
стремится къ преобразованію всѣхъ Правительствъ въ Европѣ и Аме-
рикѣ; прибавлялъ что Статуты сего ордена (нисанные, по словамъ
читавшаго ихъ Рылѣева, двусмысленно, въ духѣ, который можно на-
звать и Монархическимъ и Республиканскимъ), онъ ловодилъ до свѣ-
дѣнія покойнаго Императора Александра, прося Его согласія

¹⁾ Рылѣевъ имѣлъ намѣреніе, одобренное Сѣверною Думою, принимать и куп-
цовъ: онъ объ этомъ совѣтовался съ Барономъ Штейнгелемъ, который сказалъ, что
это невозможно, что наши купцы невѣжды: (показаніе Рылѣева и самаго Штейнгеля).

²⁾ А на него самого, прежде принятія въ Общество, чрезъ Николая Бестужева.

на подобное установление въ Россіи; не смотря на то, онъ находилъ (такъ показываетъ Мичманъ Бѣляевъ 1-й), что Государь и Августѣйшій домъ Его будуть всегда препятствовать въ усіхъ замы-
шляемыхъ имъ перемѣнъ и сначала полагалъ вывезти Ихъ за гра-
ницу; потомъ онъ и особливо Арбузовъ, стали говорить что лучше
всѣхъ истребить. Слыша о сихъ предположеніяхъ, другіе сперва ужа-
сались, но послѣ мало по малу привыкая, становились равнодушнѣ: такимъ образомъ ихъ готовили въ орудія Тайного Общества, почти
имъ не извѣстнаго, ибо Арбузовъ по крайней мѣрѣ неясно объ ономъ
рассказывалъ ¹).

Около сего же времени, то есть въ теченіе 1825 года, члены Сѣверной Думы познакомились съ пріѣхавшимъ изъ Грузіи Капита-
номъ Якубовичемъ. Александръ Бестужевъ открылъ ему о существова-
ніи Тайного Общества и предложилъ вступить въ оное, на что онъ
не совсѣмъ согласился, говоря: „Не хочу принадлежать ни къ какому
„Обществу, чтобы не плясать по чужой дудкѣ: сдѣлаю свое; вы поль-
„зуйтесь этимъ, какъ хотите; я же, или постараюсь увлечь за собою

1) Одинъ (Дивовъ) даже старался превзойти Арбузова и Завалишина въ изъ-
явленіяхъ кровожадности: онъ самъ признается въ семъ безуміи. Завалишинъ утвер-
ждаетъ, что большая часть его поступковъ и словъ были, по крайней мѣрѣ въ началь, не что иное, какъ благонамѣренная хитрость; что еще въ малолѣтствѣ, читая Свя-
щенное Писаніе, имѣлъ таинственный откровенія назначавшія его для возстановле-
нія истины, и что онъ тогда же вадумалъ учредить Орденъ Возстановленія „Сперва,
„говоритъ онъ, я полагалъ цѣлію одно торжество истины Вѣры; послѣ, бывъ въ „Англіи и Калифорніи, присоединилъ къ сему и виды политическіе; хотѣлъ произ-
„вести въ Испаніи Контръ-революцію безъ войны, хотѣлъ также, будто бы для осно-
„ванія Республіканскихъ Правительствъ въ Европѣ, стараться вывезти изъ сей „части Свѣта тѣхъ людей безпокойнаго ума, которыхъ желають перемѣнъ и смятѣй.
„Написанные мною Статуты Ордена, на подобіе Мальтійскихъ, я представлялъ Им-
„пера тору Александру; Онъ похвалилъ мое усердіе, но не принялъ плана,
„что крайне меня огорчило. Вскорѣ затѣмъ, имѣвъ несчастіе войти въ связи съ симъ „коварнымъ злодѣемъ Рыльевымъ, я узналъ, что есть Тайное Общество враждебное Пра-
„вительству и рѣшился было донести о томъ; но Государь былъ въ Варшавѣ, а „я, по глупой гордости, хотѣлъ все открыть Ему безъ посредниковъ. Между тѣмъ „старался извѣдать болѣе о Тайномъ Обществѣ чрезъ другихъ, и для сего дозво-
„лялъ себѣ несогласныя съ моими чувствами и видами слова, обратившіяся нынѣ „къ моей гибели. Я говорилъ, что Орденъ Возстановленія существуетъ, показывать „Статуты, не тѣ, которые представлялъ покойному Государю, а другіе и въ дру-
„гомъ духѣ, мною же нарочно для того сочиненные. Но обманывая другихъ, самъ „сдѣлался жертвой обмана; мой собственный образъ мыслей начинайтъ измѣняться,
„сердце тускнѣло, а я не замѣчалъ въ немъ пятенъ; наконецъ сталъ увѣрять себя „и повѣрилъ, что намѣренія Рыльева могли быть чистыя, что во всякомъ случаѣ „позорно быть доносителемъ“. На него, уже послѣ сего объясненія, показали Арбу-
зовъ, Бѣляевъ 1-й и Дивовъ, что онъ имъ читалъ съ жаромъ и восторгомъ стихи
будто бы имъ писанные и наполненные гнуснѣшими клеветами на покойнаго Им-
пера тора. Завалишинъ признался, что читалъ имъ сіи стихи, утверждая однако-
же, что не онъ Авторъ оныхъ и не знаетъ, кѣмъ они сочинены; онъ прибавляеть,
что въ распаленіи страстей, коимъ озnamеновано время его преступнаго заблужде-
нія, онъ былъ готовъ говорить все ужасное, чужое и свое.

„войска, или, при неудачѣ, застрѣлюсь; мнѣ жизнь наскучила“. Подъ словами: *сдѣлаю свое*, Якубовичъ разумѣлъ намѣреніе убить Императора Александра, увѣряя что онъ на сѣ давно рѣшился изъ личной, восемь лѣтъ, питаемой имъ мести; причиною столь неимовѣрной злобы было то, что Якубовичъ въ 1817 году за участвованіе въ одномъ несчастномъ поединкѣ, выписанъ изъ Гвардіи въ Кавказскій Корпусъ. Въ своихъ показаніяхъ передъ Коммисіей, онъ утверждаетъ, что никогда не умышлялъ того въ самомъ дѣлѣ, а только желалъ удивлять своихъ сообщниковъ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и отчаянною дерзостію: но они не сомнѣвались, и по остатку ли добрыхъ чувствъ, или по расчетамъ старались удержать *отъ дѣла безполезнаго, даже вреднаго*¹⁾. Рылѣевъ (который послѣ говорилъ Трубецкому: Якубовича можно бы спустить съ цѣпи, да что будетъ проку?) Хотѣлъ просить его на колѣньяхъ, отложить, хотя на мѣсяцъ или на два, грозя, если онъ не согласится, убить его, или донести Правительству. Якубовичъ сказалъ, что уступаетъ просыбамъ, отлагаетъ до маневровъ, или до Петергофскаго праздника, потомъ далѣе, паконецъ до Мая 1826 года; или даже на неопределѣленное время. Одинъ изъ допрошенныхъ (Баронъ Штейнгель) слышалъ отъ Рылѣева, что когда Якубовичу объявили о кончинѣ Императора Александра, то онъ скрежеталъ зубами, досадуя, что лишился возможности совершить давно замышленное имъ злодѣйство²⁾. Объ его намѣреніи знали и вѣтъ Петербурга. Въ исходѣ Сентября, Никита Муравьевъ сообщалъ объ ономъ въ Москвѣ Генераль-Майорамъ Фонъ-Визену и Михайлу Орлову: они и самъ Муравьевъ говорили, что должно препятствовать Якубовичу всѣми возможными средствами, а въ крайности и увѣдомить Правительство: послѣдній (Орловъ) худо вѣрилъ извѣстію, видя въ ономъ хитрость, чтобы завлечь его опять въ Тайное Общество, будто бы для отвращенія злодѣйствъ и несчастій, посредствомъ его вліянія. Въ Кіевѣ, Князю Сергѣю Трубецкому доставилъ о томъ свѣдѣніе Полковникъ Фонъ Бригенъ; оно дошло и до Васильевской Управы, ибо Сергѣй Муравьевъ, о назначаемыхъ въ орудія Цареубійства, упоминалъ объ Якубовичѣ³⁾.

Осеню въ семъ же 1825 году, другой человѣкъ (Подполковникъ Батенковъ), совсѣмъ иныхъ свойствъ, но также какъ Якубовичъ не-бывшій членомъ Сѣвернаго Общества, а знавшій тайныя намѣренія руководителей онаго, вошелъ случайно въ пріятельскія связи съ Рылѣевымъ и Александромъ Бестужевымъ. Рылѣевъ рѣшился сдѣлать Батенкова однимъ изъ своихъ главныхъ пособниковъ: Бестужевъ утверждаетъ, что онъ напротивъ долго подозрѣвалъ его, и слова согласныя съ ихъ словами и образомъ мыслей почиталъ способомъ извѣ-

1) Показаніе Александра Бестужева.

2) Рылѣевъ на вопросъ о томъ объяснялъ Коммисіи, что Якубовичъ, вѣжавъ къ нему, закричалъ: Царь умеръ; это вы Его у меня вырвали.

3) Такъ показываетъ Полковникъ Тизенгаузенъ.

дыванія; однако же говоря съ нимъ однажды о томъ, чтобы могло быть въ Россіи при иномъ образѣ Правлениія, онъ прибавилъ: есть 20 или 30-ть удалихъ головъ, которыя для такой перемѣны на все готовы. Батенковъ отвѣчалъ: я почелъ бы себя недостойнымъ именіи Русскаго, если бы отсталъ отъ нихъ. Вскорѣ послѣ того Рылѣевъ, пришедши къ Александру Бестужеву, вскричалъ: какъ ты былъ несправедливъ, сомнѣваясь въ Батенковъ! онъ нашъ. Съ сихъ поръ, они обходились съ нимъ какъ съ ближайшимъ сообщникомъ, не скрывая отъ него своихъ надеждъ и умысловъ, по крайней мѣрѣ Главнаго: перемѣны Правлениія; но на счетъ силъ и средствъ Тайного Общества, кажется умѣли обмануть его. Батенковъ, какъ онъ самъ показываетъ, сначала, въ разговорахъ съ Рылѣевымъ и Бестужевымъ, искалъ одной забавы, хотѣлъ блистать остроуміемъ и смѣлыми мечтами, но потомъ, лишаясь выгоднаго мѣста (въ Совѣтѣ Военныхъ Поселеній), по нечаянному стечению обстоятельствъ и непріятнымъ образомъ, онъ, въ волненіи оскорблennаго самолюбія, сталъ раздѣлять съ ними ихъ преступныя желанія, а мало по малу и планы, особливо познакомясь съ прѣхавшимъ въ Октябрѣ изъ Киева Княземъ Сергеемъ Трубецкимъ. Впрочемъ, какъ видно изъ собственныхъ извѣстовъ Батенкова, его всегда влекли къ таинственности и къ замысламъ дерзостнаго честолюбія, и воображеніе, болѣе беспокойное, нежели живое, и высокая мысль о себѣ, и самые успѣхи по службѣ. Не зная еще Рылѣева и Бестужева, онъ когда-то въ дорогѣ, думая о способахъ, коими Правительство можетъ оградить себя отъ покушеній враждебныхъ ему Тайныхъ Обществъ, и находя, что къ сему оно должно употреблять другія, имъ заводимыя Сообщества, сочинилъ планъ Тайного Общества противъ правительства. Вѣроятно въ томъ, къ коему онъ не совершенно присоединился, Г. Батенковъ полагалъ силы, которая предназначалъ своему: онъ самъ говоритъ, что въ Рылѣевѣ видѣлъ не что иное, какъ агента настоящихъ сокровенныхъ Правителей Общества, и средоточіемъ онаго считалъ главную квартиру 2-й арміи; хотѣлъ однако же, посредствомъ связей съ здѣшними членами, преобразовать по своему плану, или, буде не успѣть, разрушить его, разгласивъ чрезъ своихъ знакомыхъ о существованіи заговора, и наименовать Князя Трубецкаго въ числѣ злоумышленниковъ. Я не подозрѣвалъ, прибавляетъ онъ, что уже стою между ими ¹⁾). Происшествія скоро доказали, что всѣ его предположенія были сколь неосновательны, столь и противозаконны; онъ ежедневно болѣе и болѣе увлекался въ сообщничество съ мятежниками; сначала содѣствовалъ имъ только изъявленіемъ сходнаго съ ихъ мнѣніями образа мыслей; а послѣ совѣтами, въ коихъ иногда оказывалъ умѣренность, даже нѣкоторое благоразуміе. Такъ, когда при немъ стали говорить о грабежѣ, кровопролитіи, и кто-то, (Александръ Бестужевъ, какъ ду-

¹⁾ Онъ для сего опредѣлялъ 1-е Января и поздравительныя посѣщенія.

маеть Князь Трубецкой) сказаль: *можно и во Дворецъ забраться, то Батенковъ возразилъ съ жаромъ: сохрани Боже! Дворецъ во всякомъ случаѣ долженъ быть неприкосновеннымъ залогомъ безопасности общѣй.* Но часто другими словами, какъ будетъ означено ниже, онъ и одобряль ихъ къ дѣйствію: и они считали его важнымъ для себя пособникомъ, ибо съ своей стороны обманываясь, полагали, что Г. Батенковъ имѣеть на значительныхъ въ Государствѣ людей вліяніе, котораго онъ не имѣть никогда. Потому лъстили его чрезмѣрному самолюбію, и каждое слово его казалось имъ замѣчательнымъ: ему, какъ онъ самъ показываетъ, случилось сказать въ шутку, что онъ желаетъ быть кутицомъ, сдѣлаться градскимъ Главою и возвысить это званіе въ достоинство Лорда Мейора; Якубовичъ тотъ часъ подхватиль: вы хотите быть головами, господа! Пусть такъ; но оставьте намъ руки.

Пріѣздъ сего послѣдняго (Якубовича) въ Петербургъ, его разговоры, объявленный имъ умысль сильно дѣйствовали на тогдашняго начальника Сѣверной Думы, Рылѣева; имъ, какъ утверждаетъ Александръ Бестужевъ, воспламенена тлѣвшая искра; хотя и до того Рылѣевъ полагалъ, что Общество приступить къ началу при кончинѣ Императора Александра, или и прежде, если будетъ въ состояніи: но тогда уже, можетъ быть по извѣстіямъ съ Юга, сталь намекать о возможности начать въ Маѣ 1826 года, даже и скорѣе: *вотъ увидишь, когда возвратится Государь (изъ Таганрога), мы что нибудь предпримемъ.* Сіи слова сказаны имъ въ отвѣтъ на вопросъ Пущина: *что они дѣлаютъ?* привезенный изъ Москвы въ Сентябрь, новымъ членомъ Барономъ Штейнгелемъ, котораго побудило къ нимъ присоединиться, (какъ онъ самъ искренно объявляеть), между прочимъ, и страданіе неудовлетвореннаго честолюбія, досада видѣть себя забытымъ, заброшеннымъ. Ему, какъ одному изъ менѣе ослѣпленныхъ, Рылѣевъ говорилъ: „во 2-й арміи хотятъ Демократіи; но „это вздоръ, невозможное дѣло; мы желаемъ Монархіи „ограниченной“. Но онъ же, и почти въ тоже время, восклицалъ при Батенковѣ, что въ Монархіяхъ не бываетъ великихъ характеровъ, что въ Америкѣ только знаютъ хорошее правленіе, а Европа вся, и самая Англія въ рабствѣ, что Россія подаетъ примѣръ освобожденія; когда же (cie показываетъ Александръ Бестужевъ) представился вопросъ, какъ быть, если Императоръ не согласится на условія, и можно ли, помня примѣръ Испаніи, полагаться на вынужденное согласіе? то онъ (Рылѣевъ) сказаль: „Южные отвергаютъ Монархію; ихъ мнѣніе принято и здѣсь; и берутся извести Государя, при случаѣ“.

Александръ Бестужевъ показываетъ также, что Рылѣевъ и Оболенскій, *вѣроятно въ слѣдствіе Южныхъ интигаций, упоминали и о погубленіи всей Императорской Фамиліи.* Показатель присталь къ сему мнѣнію, но утверждаетъ, что притворно, и настаивалъ, вѣстъ съ Якубовичемъ, что на это нужно не менѣе 10-ти убийцъ, въ надеждѣ, что нельзѧ будетъ найти такого числа отчаянныхъ

изверговъ, и тъмъ устранился ударъ отъ главы священной. Я былъ крикунъ, а не злодай, пишеть онъ: хотя предлагалъ себя для совершенія ненавистнаго дѣла, ибо зналъ, что меня Рыльевъ не употребитъ; ему было извѣстно, что дѣйствовать на солдатъ должно людямъ чистымъ. Почти тоже объявляеть и Торсонъ, но Рыльевъ не во всемъ сознается; увѣряеть, что и не зналъ вѣрно о намѣреніи Южнаго Общества погубить Государя Императора Александра, и Все Августѣйшее Семейство Его; что хотя предпочиталъ всѣмъ другимъ образъ Правленія Сѣверо-Американской Республики, однако-жъ желалъ въ Россіи, и раздѣливъ ее на области, подобныя Американскимъ Штатамъ, оставить на время формы Монархіи; что впрочемъ считалъ свое общество въ правѣ только разрушить существующій порядокъ, а не вводить новый, безъ согласія Депутатовъ, (противъ сей мысли очень возставалъ Пестель), наконецъ, что когда спросили: что дѣлать, если Государь не согласится на ихъ условія? то онъ, Рыльевъ, сказалъ: не вывезти ли за границу? Что къ сему мнѣнію пристали: Трубецкой, Никита и Матвѣй Муравьевы, Оболенской и Николай Тургеневъ, и что для сего, ему отъ Думы вѣльно приготовлять Кронштадтскій флотъ, чрезъ надежныхъ офицеровъ. Исполняя сіе порученіе, Рыльевъ говорилъ съ Торсономъ, и на слова его, что это средство опасно, что лучше Императорскую Фамилію оставить даже во Дворцѣ, лишь подъ присмотромъ, отвѣчалъ: нѣтъ въ Петербургѣ нельзя, а разѣ въ Шлиссельбургѣ; и на случай возмущенія, мы имѣемъ примѣръ то, что сдѣлано въ бунтѣ Мировича¹).

Извѣстіе, поразившее скорбію сердца всѣхъ добрыхъ Россіянъ и всѣхъ благомыслящихъ людей въ Европѣ, произвело на злоумышленниковъ иное впечатлѣніе, но не радостное; ибо случай, коимъ они думали воспользоваться, для начала мятежей, лишь только снова доказалъ ихъ безсиліе. Они въ одно время, (27 Ноября) узнали о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Императора, о Манифестѣ, коимъ Его Величество назначалъ преемника Державы и о присягѣ уже данной Государю Цесаревичу всѣми жителями столицы²). Въ своихъ совѣщаніяхъ они не скрывали терзавшій ихъ досады. Батенковъ говорилъ двумъ Бестужевымъ (Александру и Николаю): потерянь случай, которому подобного не будетъ въ цѣлѣя 50 лѣтъ; если бы въ Государственномъ Совѣтѣ были головы, то нынѣ Россія присягнула бы вмѣстѣ и новому Государю и новымъ законамъ. Теперь все для насъ пропало невозвратно³). Къ досадѣ въ нихъ присоединялся и страхъ, что Обществу нельзя уже будеть существовать. Хотя

1) Собственное признаніе Рыльева.

2) Князь Оболенской посыпалъ въ сей самый день спрашивать у Кавалергардскаго Корнeta Александра Муравьева, можно ли надѣяться на ихъ полкъ при произведеніи бунта; Муравьевъ отвѣчалъ, что это намѣреніе безумное.

3) Онъ почти тоже сказалъ и Штейнгелю.

Трубецкой утверждалъ, что это не бѣда; что надобно лишь приготовиться содѣйствовать Южнымъ, если они подымутся: однако-жъ и онъ съ другими главными членами положилъ прекратить Общество, по-крайней мѣрѣ, до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Но тутъ же, разсуждая о присягѣ 27 Ноября, Батенковъ промолвилъ: „Какъ легко „въ Россіи произвестъ перемѣну! стоить разослать печатные Указы „изъ Сената. Только въ ней не можетъ быть иного Правленія кромѣ „Монархическаго; одинъ церковный екстеніи не допустятъ насъ до Рес- „публики. Хоть для переходу, нужна Монархія ограниченная“. Когда же его сообщники замѣтили, что Монарху завоевателю легко сдѣлаться изъ ограниченного самовластнымъ, онъ отвѣчалъ: „этому по- „собить можно: зачѣмъ имѣть мужчинъ на тронѣ; у насъ Импе- „ратрицы, много Великихъ Княгинь и Княженъ“.

Директоры Сѣвернаго Тайного Общества, Рылѣевъ, Князья Трубецкой, Оболенской и ближайшіе ихъ совѣтники, не долго останавливались на мысли разрушить оное навсегда, или на время; до нихъ дошелъ слухъ, что Государь Цесаревичъ твердъ въ намѣреніяхъ не принимать короны, и сія вѣсть возбудила въ заговорщикахъ новую надежду: обмануть часть войскъ и народъ, увѣрить, что Великій Князь Константинъ Павловичъ не отказался отъ Престола, и возмутить ихъ подъ симъ предлогомъ, воспользоваться смятеніемъ для испроверженія порядка и Правительства. „Чтобы прекратить несогласія въ мнѣніяхъ, говоритъ Рылѣевъ, положили мы (онъ, Оболенской, Александръ Бестужевъ и Каховскій, за себя и всѣхъ принадлежащихъ къ ихъ отраслямъ): назначить Князя Трубецкаго полновластнымъ начальникомъ или Диктаторомъ, хотя сіе название инымъ (Александру Бестужеву) казалось смѣшною игрушкою. „Съ тѣхъ поръ онъ одинъ дѣлалъ распоряженія“. Но Князь Трубецкой утверждаетъ, что истиннымъ распорядителемъ всего былъ Рылѣевъ; что онъ управлялъ всѣми намѣреніями и дѣйствіями, только употребляя имя мнимаго Диктатора ¹⁾). Трубецкой однако же дѣйствовалъ съ своей стороны. 8-е Декабря, онъ совѣтовался съ Батенковымъ о средствахъ, для замышляемой революціи и для будущаго образованія Государства; они одобрили слѣдующій, составленный Батенковымъ планъ, если можно такъ назвать предположенія безъ связи, безъ основанія, несогласныя ни съ состояніемъ Россіи, ни съ здравыми понятіями о составѣ политическихъ обществъ:

1) Рылѣевъ въ своихъ послѣднихъ отвѣтахъ на допросы показываетъ, что сіе не совсѣмъ справедливо; что Князь Трубецкой многое предлагалъ первый, и превосходя его (Рылѣева) въ осторожности, равнялся съ нимъ въ дѣятельности по лѣтамъ заговора. „Впрочемъ, прибавляетъ Рылѣевъ: я признаю себя главнымъ виновникомъ происшествій 14 Декабря: я могъ все остановить и напротивъ былъ для „другихъ пагубнымъ примѣромъ преступной ревности. Если кто заслужилъ казнь, „вѣроятно нужную для блага Россіи, то конечно я, не смотря на мое раскаяніе и „совершенную перемѣну образа мыслей“.

Воспользоваться случаемъ, чтобы:

1-е) Прюстановить дѣйствіе Самодержавія, назначить временное Правительство, которое учредило бы въ губерніяхъ Камеры для избранія Депутатовъ;

2-е) Стараться, чтобы были установлены двѣ Палаты, изъ коихъ въ Верхней, Члены были опредѣляемы на всю жизнь, (хотя Батенковъ и желалъ, чтобы они были наследственные):

3-е) Употребить на сіе войска, кои не согласятся присягать Вашему Величеству, не допуская ихъ до беспорядковъ, и стремясь только къ умноженію числа ихъ.

Въ послѣдствіи же, для утвержденія Конституціонной Монархіи: Учредить Провинціальныя Палаты для мѣстнаго законодательства; Обратить Военныя поселенія въ народную стражу;

Отдать Городовому Правленію (Муниципалитету) крѣпость Петровпавловскую, (объ коей Батенковъ потому говорилъ: вотъ Палладіумъ Русскихъ вольностей), помѣстить въ ней городскую стражу и Городовой Совѣтъ;

Провозгласить независимость Университетовъ: Московскаго, Дерптскаго, Виленскаго.

При семъ Батенковъ сказалъ Трубецкому, что если войска откажутся присягать, и Его Высочество Цесаревичъ въ слѣдствіе того пріѣдетъ въ Петербургъ, то перемѣна въ образѣ Правленія будетъ невозможна; что лучше бы сообщникамъ ихъ раздѣлиться: однимъ объявлять Императоромъ Государя Цесаревича, а другимъ показывать себя преданными Вашему Величеству; въ случаѣ же перевѣса первой стороны, полагаль онъ, случится одно изъ двухъ: или 1-е что Ваше Величество согласитесь на измѣненіе Государственныхъ Установленій въ Россіи, и на учрежденіе Временного Правительства, или, 2-е) что отложите принятіе Державы, и тогда они (заговорщики, объявивъ что чрезъ то Вы отрекаетесь отъ Престола, провозгласить Императоромъ Наслѣдника Вашего Императорскаго Величества Великаго Князя Александра Николаевича.

На это Князь Трубецкой отвѣчалъ, что войскъ за нихъ вѣроятно будетъ очень мало ¹⁾), а изъ важныхъ людей между военными никто не захочетъ участвовать въ предпріятіи. — Такъ и думать не о чемъ, вскричалъ Батенковъ.

Но и сочиняя вмѣстѣ сіи планы для испроверженія порядка, они какъ видно, во многомъ или не понимали, или обманывали другъ друга. Трубецкой и сообщники его назначили Батенкова только Правителемъ дѣлъ Временного Правленія; а онъ воображалъ, что будетъ Членомъ онаго, и предавался мечтамъ неограниченаго честолюбія,

1) Онъ сначала, какъ говорить Рыльевъ, воображалъ что довольно будетъ одного полка для совершенного успѣха.

надеждъ быть лицемъ историческимъ; хотѣлъ членами сего Правлѣнія сдѣлать: одну Духовную особу, себя и чрезъ нѣсколько врсмени, третьимъ Князя Трубецкаго. Тогда имѣя большинство голосовъ на своей сторонѣ (ибо онъ надѣялся владѣть Трубецкимъ), я, говорить онъ, управлялъ бы Государствомъ, и обратилъ бы Временное Правление въ Регентство малолѣтнаго Александра II-го. (Изъ словъ Трубецкаго онъ полагалъ, что присяга, данная Вѣшимъ Величествомъ Цесаревичу будетъ объявлена отречениемъ отъ Престола, а по слышанному отъ Рыльева, что быть можетъ во время замышляемаго мятежа покусятся на жизнь Вашу). Затѣмъ, продолжаетъ Батенковъ, мало по малу, утвердивъ себя, получивъ силу учрежденіемъ Родовой Аристократии и приобрѣтѣнными чрезъ то связями, я дѣйствовалъ бы по обстоятельствамъ: но если-об Государь Императоръ принялъ наши условія, то я перешелъ бы на Его сторону, не взявъ мѣста во Временномъ Правительствѣ¹). Впрочемъ я все худо вѣрилъ, чтобъ было что нибудь предпринято.

Но другіе уже готовили средства для предпріятія. Къ Рыльеву, какъ въ опредѣленное сборное мѣсто, являлись члены съ предложеніями, планами, или за приказаніями Думы. Ихъ совѣщанія въ сіи послѣдніе дни представляли страшную смѣсь звѣрства и легкомыслія, буйной непокорности къ властямъ законнымъ и слѣпаго повиновенія неизвѣстному Начальству, будто бы ими избраннисму. 12-го Декабря, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ одинъ изъ членовъ, (Баронъ Штейнгель), собирались вечеромъ у Рыльева, Князь Трубецкой, Николай, Александръ и Михаилъ Бестужевы, Князь Оболенскій, Каховскій, Арбузовъ, Рѣпинъ, Графъ Коновнѣцынъ, Князь Одоевскій, Сутгофъ, Пущинъ, Батенковъ, Якубовичъ, Щепинъ-Ростовскій, но не всѣ вмѣстѣ: одни приходили, другіе уходили. Николай Бестужевъ и Арбузовъ отвѣчали за Гвардейскій Экипажъ; Бестужевъ 3-й Московскаго полка, но довольно слабо, за свою роту; Рѣпинъ сначала за часть Финляндскаго полка, потомъ лишь за нѣсколько офицеровъ, прибавляя, что сей полкъ увлечь за собою не можетъ никто изъ согласившихся участвовать въ бунтѣ; Князь Одоевской только твердилъ въ жалкомъ восторгѣ: Умремъ! ахъ! какъ славно мы умремъ! Александръ Бестужевъ и Каховскій показывали себя пламенными террористами, готовыми на ужаснѣйшія злодѣйства. Первый признается, что сказалъ переступаю за Рубиконъ; а руби—конъ значитъ руби все, что попало; однако же клянется что сіе было лишь бравадою, пустою игрою словъ. Каховскій кричалъ: съ этими филантропами не сдѣлаешь ничего: тутъ просто надобно рѣзать, да и только; а если не согласятся, я пойду,

¹) Онъ (Батенковъ) думалъ также предложить Корону и Великому Князю Михаилу Павловичу, и Императрицу Елизавету Алексѣевну. Тоже думалъ и говорилъ своимъ соумышленникамъ Баронъ Штейнгель, надѣясь, что Императрица, не имѣя дѣтей, согласится, даже при жизни Своей установить Правление Республиканское.

и самъ на себя все объявлю. Испуганному симъ Штейнгелю Рылѣевъ отвѣчалъ: не бойся, онъ у меня въ рукахъ; я уйму его. И однако жъ на другой день, Рылѣевъ, при Оболенскомъ, Пущинѣ (старшемъ, ирі-ѣхавшемъ изъ Москвы) и Александрѣ Бестужевѣ, говорилъ Каховскому, обнимая его: Любезный другъ! ты сирѣ на сей землѣ; долженъ пожертвовать собою для Общества. Убей Императора. И съ сими словами прочие бросились также обнимать его. Каховскій согласился; хотѣлъ 14-е число, надѣвъ Лейбъ-grenадерскій мундиръ ити во Дворецъ, или ждать Ваше Величество на крыльца; но потомъ отклонилъ предложеніе за невозможностью исполнить, которую признавали и всѣ другіе¹⁾.

Собраніе ихъ въ сей вечеръ (13-го числа) было также многочисленно и беспорядочно, какъ предшедшее; всѣ говорили, почти никто не слушалъ. Князь Щепинъ-Ростовскій удивлялъ сообщниковъ своимъ пустымъ многорѣчіемъ; Корниловичъ, только что возвратившійся въ Петербургъ, увѣрялъ, что во 2-й арміи готово 100 тысячъ человѣкъ; Александръ Бестужевъ отвѣчалъ на замѣчанія младшаго Пущина (Конно-Шонернаго): по крайней мѣрѣ обѣ насъ будетъ странника въ Исторіи. — Но эта странника замараетъ ее, возразилъ Пущинъ и насы покроетъ стыдомъ. Когда же Баронъ Штейнгель, удостовѣрясь болѣе прежняго въ ничтожности силъ ихъ Тайного Общества, и какъ отецъ семейства, заранѣе устрашенный вѣроятными послѣдствіями мятежа, спрашивалъ Рылѣева: неужели вы думаете дѣйствовать? то онъ сказалъ ему: дѣйствовать, непремѣнно дѣйствовать; а Князю Трубецкому, который начинать изъявлять боязнь: умирать все равно; мы обречены на гибель; и прибавилъ, показывая копію съ письма Подпоручика Ростовцова къ Вашему Величеству: видите ль? намъ измѣнили; Дворъ уже многое знаетъ, но не все; и мы еще довольно сильны. — Ножны изломаны, и саблей спрятать нельзя.

Въ шумѣ сихъ разговоровъ, преній, восклицаній, слышны были слова и ужасныя предложенія: говорили, но, какъ утверждаютъ, лишь мимоходомъ, о погубленіи всей Августѣйшей Фамиліи Вашей,

1) Такъ показываютъ: Князь Оболенской (прибавляя однако жъ, что сіе было въ минуту изступленія) и Рылѣевъ; прежде, говорилъ онъ, я нѣсколько разъ удерживалъ Каховскаго, который умышлялъ на жизнь Императора Александра; даже ссорился съ нимъ за то, хотя, успокаивая, его у说服алъ, что въ случаѣ нужды, Общество никою не употребитъ для сего удара кронъ его: но въ этотъ день, другъ ужаснувшись возможности междуусобной войны, я вѣдѣмъ, что для изблѣжанія онай надобно Государя принести въ жертву. Каховскій же утверждаетъ напротивъ, что онъ отказывался, а Рылѣевъ самъ назначалъ его въ убийцы; что такихъ людей, кои согласились бы, жертвуя для Тайного Общества не только жизнью, а честію, истребить всю Императорскую Фамилію, потому даже предъ казнью увѣрять, что не были ихъ сочленами—Рылѣевъ и Александръ Бестужевъ называли чистыми, самоотверженными. Однако жъ на очной ставкѣ Каховскій призналъ, что Александръ Бестужевъ наединѣ уговаривалъ его не исполнять порученія, даннаго ему Рылѣевымъ 13 Декабря.

а покушенія на Священную Вашу жизнь требовали, какъ необходимости, Князь Оболенской, Александръ Бестужевъ и наконецъ самъ Князь Трубецкой, ихъ Диктаторъ¹⁾; сей послѣдній полагалъ, что надобно оставить Великаго Князя Александра Николаевича и провозгласить Его Императоромъ. Трубецкой же несовершенно въ томъ признается, но и не запирается, утверждая, что не можетъ самому себѣ дать яснаго отчета въ тогдашихъ поступкахъ своихъ и рѣчахъ: *ибо онъ былъ, какъ въ безпамятствѣ, и потому не смытъ извѣта соумышленниковъ своихъ назвать клеветою. Якубовичъ²⁾* вызывалъ бросить жребій, кому изъ пяти, (ихъ въ сю минуту столько было въ комнатѣ) умертвить Ваше Величество: видя что всѣ молчать, онъ сказалъ: *впрочемъ я за это не возьмусь, у меня доброе сердце; я хотѣлъ мстить, но хладнокровно убийцей быть не могу³⁾.* Нѣкоторые члены совѣтовали удовольствоваться арестованіемъ Вашего Величества и всей Августѣйшей Фамиліи Вашей; Штейнгель ставилъ въ примѣръ Шведскую революцію 1809 года; Рылѣевъ кончилъ споръ словами: *обстоятельства покажутъ, что дѣлать должно; но просилъ достать карту Петербурга и планъ Зимнаго Дворца, на что Александръ Бестужевъ отвѣчалъ со смѣхомъ: Царская Фамилія не идолка, не спрячется, когда дѣло дойдетъ до ареста⁴⁾.* Они уже знали навѣрное, что слѣдующій день (14 Декабря), назначенъ для обнародованія Манифеста о восшествіи Вашего Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ. О томъ что Сенатъ собирается въ 7-мъ часовъ утра для присяги, извѣстилъ ихъ Оберъ-Прокуроръ Краснокутскій, членъ Южнаго Общества, который вечеромъ 13-го числа пріѣзжалъ къ князю Трубецкому и оттуда, не заставъ его къ Рылѣеву. Показываютъ (Корниловичъ и Рылѣевъ), что, объявивъ свою новость, онъ прибавилъ: *дѣлайте что*

1) Показаніе Штейнгеля.

2) Показаніе Князя Трубецкаго и Рылѣева.

3) Одинъ Арбузовъ, буде вѣрить Рылѣеву, къ сему промолвилъ: „нѣть ничего легче, какъ убить Государя, когда онъ будетъ выходить изъ Дворца“. Якубовичъ предлагалъ также разбить кабаки, дозволить грабежъ и взять хоругви изъ какой нибудь церкви, ити съ толпами неистовыхъ ко Дворцу. Такого предложенія, даже и на семь мятежномъ совѣщаніи, никто не смѣлъ одобрить, оно единодушно отвергнуто: такъ показываетъ Рылѣевъ. Якубовичъ признается, что говорилъ это; но прибавляетъ, что въ слѣдующую ночь (въ 3 часа) онъ раскаялся. Оболенской утверждаетъ, что противъ мысли разбить даже и одинъ кабакъ, чтобы папоить солдатъ, воставалъ Рылѣевъ, первый и съ жаромъ.

4) Трубецкой, если вѣрить показаніямъ Рылѣева, также думалъ о занятіи Дворца, несмотря на слова Багенкова, и за сіе брались Якубовичъ и Арбузовъ (они не признаются въ томъ); но прибавляетъ Рылѣевъ, мы хотѣли только захватить Императорскую Фамилію, и держать Ее подъ стражею до Великаго Собора, (съѣзда Депутатовъ), который рѣшилъ бы судьбу всѣхъ Членовъ оной; я долженъ однакожъ признаться: *мнѣ приходило на мысль, что для безопасности новаго Правленія, лучше бы всѣхъ изгнать; только сей мысли я не открывалъ никому; наконецъ и самъ отстранилъ ее, возвратясь къ прежней.*

хотите; Краснокутскій не сознается въ этомъ, а говорить только, что слыша вокругъ себя: завтра присяга сигналъ, онъ отгадалъ намѣреніе Тайного Общества на 14-е Декабря, хотѣль - было донести объ оныхъ Правительству и раздумалъ единственно затѣмъ, что счи-тали исполненіе невозможнымъ.

О сихъ намѣреніяхъ было уже сообщено простымъ членамъ отъ главныхъ дѣйствователей¹⁾; положено приготовлять солдатъ къ воз-мущенію изъявлепіемъ сомнѣній въ истинѣ отреченія Государя Це-са-ре-ви-ча, и съ первымъ полкомъ, который откажется отъ присяги итти къ ближайшему, а тамъ далѣе, увлекая одинъ за другимъ. Князь Трубецкой при семъ напоминалъ слова Батенкова надо бы и въ ба-рабанѣ пріударить, чтобъ собрать народъ²⁾; потомъ всѣ войска, которыхъ пристанутъ, собрать предъ Сенатомъ и ждать, какія мѣры будутъ приняты Правительствомъ. Они думали, особенно ихъ Дикта-торъ Князь Трубецкой, какъ онъ утверждаетъ, что Ваше Величе-ство, не употребляя силы для усмиренія мятежниковъ, рѣшились ско-рѣе отказаться отъ правъ Самодержавія и вступите съ ними въ пе-реговоры. Тогда они объявили бы свои желанія:

1-е, Чтобы были собраны Депутаты изъ всѣхъ губерній;

2-е, Чтобы о томъ былъ изданъ Манифестъ отъ Сената и въ ономъ было сказано, что сіи Депутаты должныствуютъ опредѣлить но-вое законоположеніе для управлениія Государствомъ на будущее время;

3-е, Чтобы дотолѣ утвердить Временное Правленіе, пригласивъ въ оное Депутатовъ изъ Царства Польскаго, для постановленія мѣръ къ сохраненію единства Державы.

Въ случаѣ, если бы Ваше Величество рѣшились послать въ Варшаву къ Государю Цесаревичу, заговорщики хотѣли тре-бовать мѣстъ для стоянія лагеремъ въ города³⁾, несмотря на зимнее время, въ ожиданіи прибытія Его Императорскаго Высоче-ства; но не переставать требовать также и созванія Депутатовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они все будутъ нужны, или для упрощенія Цесаревича принять Державу, или для торжественной присяги Ва-

¹⁾ Наканунѣ (12 Декабря) съѣзжались у Князя Оболенскаго, гдѣ былъ и Ры-лѣвъ, офицеры разныхъ полковъ гвардіи, Лейбъ-гренадерскаго Порутчика Сутгофъ, Измайловскаго Подпорутчика Кожевниковъ, Финляндскаго Порутчика Баронъ-Розенъ, Конной гвардіи Корнетъ Князь Одоевскій, Кавалергардскаго полка Корнетъ Арцыба-шевъ и Порутчикъ Аиненковъ, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ Арбузовъ. Князь Оболенскій сообщилъ имъ приказанія Директора и Думы, стараться въ день, который назначится для присяги, возмутить и вести за собой на Сенатскую площадь, сколько имъ будетъ возможно низкихъ чиновъ изъ полковъ своихъ, а если не удастся, то по крайней мѣрѣ быть самимъ.

²⁾ Батенковъ показываетъ самъ, что онъ говорилъ Якубовичу: *чего думать о планахъ всего Общества! Вамъ, молодцамъ, стоило бы только разорячить солдатъ и име-нѣмъ Цесаревича и походить изъ полка въ полкъ съ барабаннымъ боемъ, такъ можно надѣлать великихъ дѣлъ.*

³⁾ Именно на Пулковской горѣ, какъ полагалъ Батенковъ.

шему Величеству. Наконецъ въ томъ случаѣ, когда бы Великий Князь Константинъ Павловичъ прибыль въ Санктпетербургъ, они надѣялись увѣрить Его Высочество, что все произведено однимъ усердіемъ къ Нему¹⁾.

Таковъ быль, по словамъ Князя Трубецкого, объявленный имъ другъ другу планъ. Рылѣевъ говорить только, что должно было войскамъ, ими возмущеннымъ, ити на Сенатскую площадь и Начальнику ихъ Трубецкому, дѣйствовать по обстоятельствамъ; что они надѣялись избѣгнуть кровопролитія, и посредствомъ Сената, который думали принудить къ тому, получить отъ Вашего Величества, или Государя Цесаревича, согласіе на созваніе Депутатовъ, для назначенія Императора и установленія представительного образа Правленія. Они хотѣли предложить Депутатамъ проектъ Конституціи, писанный Никитою Муравьевымъ. Князь Оболенскій прибавляетъ къ сему, что до съѣзда Депутатовъ, Сенатъ долженствовалъ бы учредить Временное Правленіе (изъ двухъ или трехъ Членовъ Государственного Совѣта и одного члена изъ Тайного Общества, который быль бы Правителемъ дѣль онаго), назначить и Корпуснаго и Дивизіонныхъ Командировъ Гвардіи изъ людей, имѣ извѣстныхъ и сдать имъ Петропавловскую крѣпость. При неудачѣ, они полагали (такъ показываютъ согласно Князь Трубецкой и Рылѣевъ), выступить изъ города, чтобы стараться распространить возмущеніе²⁾.

Но, по крайней мѣрѣ сначала, они были такъ ослѣплены, что совсѣмъ не ожидали неудачи. Батенковъ 13-го Декабря поутру, говорилъ Александру Бестужеву: кажется, что успѣхъ несомнителенъ³⁾; Баронъ Штейнгель, менѣе другихъ заблуждавшійся, началъ однако же сочинять проектъ Манифеста⁴⁾, въ коемъ онъ объявлялъ, что когда оба Великіе Князья (Ваше Императорское Величество и Государь Цесаревичъ), отрекаются отъ Престола, не хотятъ быть отцами Россіи, то осталось ей самой избрать себѣ Правителя, и потому Сенатъ назначаетъ общее собраніе Депутатовъ, а дотолѣ Временное Правленіе⁵⁾. Князь Трубецкой, съ своей стороны, означилъ въ бумагѣ, найденной у него ввечеру 14-го декабря и у сего

1) Каховскій утверждаетъ, что Рылѣевъ думалъ поручить одному члену Общества умертвить Государя Цесаревича всенародно и тутъ же закричать, что онъ убилъ Его по приказанію Вашего Величества; такимъ образомъ говорилъ онъ, мы вдругъ погубимъ обоихъ. Рылѣевъ объявилъ, что это клевета; тоже сказали Штейнгель, Александръ и Николай Бестужевы, на коихъ ссыпался Каховскій.

2) Каховскій прибавляетъ, что въ семъ случаѣ Рылѣевъ хотѣлъ зажечь городъ; но сей послѣдній утверждаетъ, что это ложь.

3) Показаніе Александра Бестужева.

4) Желая, говорить онъ, доказать Рылѣеву, что и я могъ бы на что нибудь пригодиться.

5) Сей проектъ хотѣли, въ слѣдствіе приказаній Диктатора нести въ Сенатъ Рылѣевъ, Коллежскій Ассесоръ Иванъ Пущинъ, и, какъ они показываютъ, Батенковъ, который не сознается въ этомъ.

прилагаемой, сущность Манифеста, въ коемъ намѣревался, отъ имени Сената, объявить объ уничтоженіи прежняго Правленія и учрежденіи Временнаго для созванія Депутатовъ.

Нѣкоторые думали дать свѣдѣнія о предпринимаемомъ, и въ другія мѣста. Пущинъ (Иванъ) отправилъ чрезъ Американскую Компанию¹⁾, письмо въ Москву, къ Титулярному Советнику Семенову. „Насъ“, писалъ онъ, „по справедливости назвали бы подлецами, „если бъ мы пропустили нынѣшній, единственный случай. Когда ты „получишь это, все ужъ будетъ кончено. Насъ здѣсь 60 членовъ; мы „можемъ надѣяться на 1500 рядовыхъ, которыхъ увѣрять, что Цесаревичъ не отказывается отъ Престола. Прощай; вздохни объ насъ, „если и проч.“. Въ заключеніи онъ поручалъ Семенову показать его письмо Генералъ-Майорамъ Фонъ-Визену и Михайлу Орлову, коихъ, по старымъ связямъ и образцу мыслей, вѣроятно, считалъ внутренно благопріятствующими видамъ Тайного Общества. Князь Трубецкой, можетъ быть, думалъ также²⁾, и 13-го числа, отправя письмо къ Сергею Муравьеву-Апостолу съ братомъ его Ипполитомъ, онъ писалъ и къ Генералу Орлову съ Кавалергардскимъ офицеромъ Свистуновымъ; сіи письма не доставлены³⁾. Трубецкой показываетъ, что онъ только, и не упоминая о причинахъ, звалъ Орлова въ Петербургъ, но прибавлялъ: *если быть чему нибудь, то будетъ и безъ васъ, какъ при васъ*. Ежели вѣрить дальнѣйшимъ показаніямъ Князя Трубецкаго, то онъ рѣшился писать, въ надеждѣ, что Генералъ Орловъ, и не принадлежа къ Обществу, могъ бы своимъ появленіемъ и силою характера, обуздать другихъ членовъ, коихъ онъ, Диктаторъ, былъ уже не въ состояніи удерживать. Онъ утверждаетъ что по сей же причинѣ, по чувству своего безсилія, однажды просилъ, чтобы его отпустили въ 4-й Корпусъ, тамъ *что-нибудь сдѣлать*, хотя зналъ что въ семъ Корпусѣ у него не было ни одного сообщника, хотя думалъ иѣхать не прямо и прожить нѣсколько времени въ Москвѣ.

Чѣмъ ближе подходило предназначеннѣе самими мятежниками роковое для нихъ мгновеніе, чѣмъ болѣе воспламенялись нѣкоторые, тѣмъ больше изъявлялъ нерѣшимости избранный ими Начальникъ, уже видимо волнуемый раскаяніемъ, или по крайней мѣрѣ, страхомъ. „Что-жъ! говорилъ и повторялъ Рылѣеву, если выйдетъ мало войска, „рота или двѣ, зачѣмъ итти и намъ, и другихъ вести на гибель?“. Рылѣевъ иногда казался согласнымъ; иногда напротивъ отвѣчалъ: „если придетъ хоть 50 человѣкъ, то я становлюсь въ ряды съ ними“; и однако жъ не сдержалъ слова.

1) Рылѣевъ былъ Правителемъ дѣлъ сей Компаниіи.

2) Однажды говоря о Пестелѣ, Трубецкой сказалъ: *должно будетъ послать Орлова во 2-ю Армію и сила Пестеля исчезнетъ*. — Да разъ Орловъ нашъ? спросилъ Рылѣевъ? *Нѣтъ*, отвѣчалъ Трубецкой, *имъ владѣютъ Раевскіе*; но тогда по неволѣ будетъ нашъ.

3) Муравьевъ и Свистуновъ сожгли ихъ дорогого, узнавъ о происшествіяхъ 14-го Декабря.

Не смотря на сомнѣнія и боязнь, Князь Трубецкой не отказывался явно, и опредѣлено ему на другой день быть на Сенатской площади, чтобы принять главную команду надъ войсками, которая не согласится присягать Вашему Величеству; надъ нимъ же начальствовать Капитану Якубовичу и Полковнику Булатову. Сей послѣдній, какъ видно изъ дѣлъ и словъ его, не злой, а слабоумный человѣкъ, за нѣсколько дней до того не зналъ о существованіи Тайного Общества, но его считали нужнымъ, потому что онъ, служивъ прежде въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку, оставилъ хорошую о себѣ молву, и многие солдаты еще любили его. 6-го Декабря Паповъ, Поручикъ того же Лейбъ-Гренадерского полка, позвалъ его обѣдать съ нѣсколькими другими офицерами. Тутъ осыпаемый ласкательствами, разгоряченный виномъ и споромъ, ибо при немъ нарочно хвалили одного Государственного Сановника, котораго онъ ненавидѣлъ, Булатовъ произнесъ обѣтъ пожертвовать всѣмъ пользѣ отечества: ему тотъ часъ объявили, что есть Общество, которое составилось для произведенія благотворной перемѣны въ ономъ, что онъ, по любви къ Россіи, долженъ принадлежать къ сему Обществу, и несчастный, самъ не понимая, какимъ образомъ, принялъ на себя обязанность быть пособникомъ мятежниковъ, съ коими едва былъ знакомъ. Рылѣевъ открылъ ему намѣренія ихъ: Булатовъ часто спрашивалъ: *но гдѣ же польза отечества? я вижу одну перемѣну въ Правителяхъ; вѣнѣсто Государя, вы хотите имѣть Диктатора Князя Трубецкаго;* однако же обѣщалъ дѣйствовать съ ними, и какъ бы предвѣдя погибель, прощался съ своими дѣтьми младенцами и плакалъ: по отказалсяѣхать въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ для возмущенія рядовыхъ. Въ вечеру 13-го числа, замѣтивъ, что на слова Рылѣева о Князѣ Трубецкомъ:— „Не правда ль, что мы выбрали прекраснаго Начальника“? Якубовичъ отвѣчалъ усмѣхнувшись: „да! онъ довольно великъ“: Булатовъ вышелъ изъ комнаты вмѣстѣ съ Якубовичемъ, и дорогой спрашивалъ: „какъ вамъ кажется? полезно ли, хорошо ли обдумано предъ, „пріятіе нашихъ товарищѣй, и довольно ли они сильны“?— „Не вижу „пользы, отвѣчалъ Якубовичъ, и для меня они почти всѣ подозрительны“.— „Дадимъ же другъ другу слово, продолжалъ Булатовъ, „что если, какъ завтра должно открыться, средства ихъ несоразмѣрны „замысламъ, и въ ихъ предположеніяхъ нѣтъ истинной пользы, то „мы не пристанемъ къ нимъ“. Якубовичъ согласился. Такъ всѣ тѣ, коихъ заговорщики назначали своими начальниками въ рѣшительный день, заранѣе готовились ихъ бросить.

Въ Казармы Гвардейскаго Морскаго Экипажа посланъ былъ Рылѣевымъ, для начатія первыхъ дѣйствій, Лейтенантъ Арбузовъ, который уже и 12-го Декабря старался въ своей ротѣ, чрезъ фельдфебеля Боброва и унтеръ-офицера Аркадьева распустить слухи что будто скоро потребуется отъ войскъ незаконная присяга, что за четыре станціи отъ Нарвы, Государь Цесаревичъ стоять съ 1-й

Арміей и Польскимъ корпусомъ, для истребленія тѣхъ, которые присягнутъ Вашему Величеству; что прочіе полки гвардіи непремѣнно откажутся; но Бобровъ и Аркадьевъ, не исполняли его приказаній, и говорили что рядовые невѣрятъ. 13-го Декабря онъ прямо отъ Рылѣева пріѣхалъ къ Мичманамъ братьямъ Бѣляевымъ; тутъ, кромѣ ихъ, нашелъ двухъ Бодиско, Дивова и Подпоручика Измайлова скаго полка, Гудимова: „Господа! говорилъ онъ: „зная вашъ образъ „мыслей, кажется, могу вамъ сказать все откровенно. Завтра будутъ „настѣ звать къ присягѣ: откажитесь и приготовьте къ тому свои роты. „Мы выведемъ ихъ на Петровскую площадь, гдѣ соберутся другіе „полки, и принудимъ Сенатъ утвердить давно уже сочиненный про- „ектъ Конституціи, чтобы ограничить власть Императора“. Оборотясь къ Лейтенанту Бодиско 1-му, онъ прибавилъ: „надѣюсь, что „и вы будете.—Нѣть, отвѣчалъ Бодиско, я съ мою ротою не буду. „Могу ли дѣйствовать не зная вашего плана и сообщниковъ? Вамъ „другое дѣло: вы бываете съ тѣми, которые составили заговоръ, и „можетъ быть даже увѣрены въ хорошемъ окончаніи“. Арбузовъ си- лился доказать, что нѣть сомнѣнія въ успѣхѣ, увѣрялъ, что и самъ не знаетъ всего, повторялъ: *приходите*, и однако же оставилъ ихъ, не получивъ желанного отвѣта. По тогда именно, сіи молодые офицеры, за исключеніемъ Гудимова, который уѣхалъ прежде, вдругъ рѣшились содѣйствовать замышленной революціи, итти утромъ въ свои роты и возбудить въ рядовыхъ сомнѣніе на счетъ истины отреченія Его Императорскаго Высочества Цесаревича. Ночью, около 12-ти часовъ, пріѣзжали къ Арбузову Якубовичъ и Александръ Бестужевъ: Якубовичъ, познакомясь съ Бѣляевыми, говорилъ имъ: „не „сомнѣваюсь въ вашей храбрости, но вы еще не бывали подъ пулями: „берите примѣръ съ меня. Впрочемъ нельзя бояться неудачи: вся „гвардія за насъ“. 14-го Декабря поутру, сіи офицеры и еще нѣко- торые¹⁾, явились передъ матросами. Бодиско 1-й имъ сказалъ: „при- „сягайте или нѣть, я не могу ни приказывать, ни совѣтовать; слу- „шайтесь своей совѣсти“²⁾. Къ нимъ пришли Николай Бестужевъ и Каховскій; первый предлагалъ, откинуть самолюбіе, взять въ началь- никы Арбузова: *ему можно повѣрить; мы здѣсь все за общимъ дѣ- ломъ*. Каховскій восклицалъ: *лучше умереть, нежели не участвовать въ этомъ*, и спрашивалъ, не надобенъ ли кому нибудь кинжалъ. Ар- бузовъ звалъ на Сенатскую площадь; Бодиско отвѣчалъ ему: *я пойду не иначе какъ со всѣмъ экипажемъ*.—*Вы либералы лишь на словахъ, вскричалъ Арбузовъ*. Когда пріѣхалъ Бригадный Начальникъ Гене- раль-Майоръ Шиповъ, то матросы, уже вовлеченные въ обманъ своими офицерами, не согласились присягать: онъ арестовалъ ротныхъ коман- дировъ; но Николай Бестужевъ уговорилъ Бѣляевыхъ, Бодиско, Ди-

¹⁾ Вишневскій, Мусинъ-Пушкинъ, Шпейеръ, Окуловъ, Кюхельбекеръ.

²⁾ Так же говорили Вишневскій и Кюхельбекеръ.

вова, Шпейера, освободить ихъ. Въ сю минуту раздался голосъ: *ребята, слышите ли стрѣльбу? вашихъ бываютъ, и экипажъ побѣжалъ со двора, не смотря на усилия Капитана 1-го ранга Качалова, который хотѣлъ матросовъ удержать въ воротахъ¹⁾.* За всѣми пошли и другіе офицеры, дотолѣ неучаствовавшіе въ беспорядкахъ²⁾. На дорогѣ у Конно-гвардейскаго манежа имъ встрѣтился Финляндскаго полка Поручикъ Зебриковъ; онъ кричалъ: *вѣ каре противъ кавалеріи.*

Возмущеніе въ Московскому полку началось прежде. Тамъ Князь Щепинъ-Ростовскій, Штабсъ-Капитанъ Михайла Бестужевъ, братъ его Александръ и еще два сего же полка офицера (Брокѣ, Волковъ), ходили по ротамъ 6-й, 5-й, 3-й, 2-й, стараясь ослѣпить рядовыхъ, уговаривая ихъ не присягать Вашему Императорскому Величеству; повторяя *„все обманъ, насы заставляютъ присягать, а Константина Павловичъ не отказывался; онъ въ цѣпяхъ; Его Высочество Шефъ полка, также въ цѣпяхъ“*, Александръ Бестужевъ прибавлялъ, что онъ прпсланъ изъ Варшавы, съ повелѣніемъ, не допускать полка до присяги. Михайла Бестужевъ говорилъ: *Царь Константина любить напѣ полкъ и прибавить вамъ жалованья; кто не останется вѣренъ Ему, того колите³⁾.* Онъ и Князь Щепинъ приказали солдатамъ взять боевые патроны и зарядить ружья. Я не хочу знать Генерала, отвѣчалъ Щепинъ Адъютанту Веригину, собиравшему офицеровъ къ полковому Командиру, велѣль возмущенной имъ толпѣ рядовыхъ отнять знамя у гренадеровъ, бить ихъ прикладами, и бросился съ обнаженною саблею на Генерала-Майора Фридрихса, которому уже грозилъ Александръ Бестужевъ пистолетомъ. Князь Щепинъ ранилъ Генерала Фридрихса въ голову, и когда онъ безъ чувствъ упалъ, то бросясь также на Бригаднаго Командира Генералъ-Майора Шеншина, тяжело ранилъ и его, и лежащаго еще долго рубилъ; потомъ далъ нѣсколько ударовъ саблею Полковнику Хвошинскому, гренадеру Красовскому, унтеръ офицеру Мосѣеву и кричалъ солдатамъ: *зарублю! наконецъ, отнявъ знамя, повель бунтующія роты на Сенатскую площадь.* Выходя на берегъ Фонтанки и видя возлѣ себя Александра Бестужева, онъ сказалъ ему: *что вѣдь къ чорту Конституція, и Бестужевъ отвѣчалъ (отъ всего сердца, какъ увѣряетъ): разумѣется къ чорту.* Онъ (Александръ Бестужевъ), увѣряетъ также, что хотя дѣйствовалъ въ казармахъ Московскаго полка, какъ рѣшительный возмутитель, но уже чувствовалъ въ себѣ волненіе совѣсти, что даже, вставая въ сей день, со слезами молился: *Боже, если дѣло наше правое, помогай! а ежели нѣтъ, буди воля твоя надъ нами.*

¹⁾ Такъ показываетъ Дивовъ; прочие не помнятъ, что рѣшило движеніе экипажа.

²⁾ Лейтенанты Цебриковъ и Лермантовъ.

³⁾ Показаніе нижнихъ чиновъ Московскаго полка; Бестужевъ увѣряетъ что не говорилъ этого.

Въ полку Лейбъ-grenадерскомъ, бунтъ произведенъ тѣми же средствами. Когда рядовыхъ вывели для присяги, къ нимъ подходилъ Подпоручикъ Кожевниковъ, не трезвый, какъ онъ самъ признается, ибо, узнавъ чрезъ Сутгофа, что наступилъ часъ, назначенный Тайнымъ Обществомъ для мятежа, онъ хотѣлъ ободриться и довелъ себя до безпамятства крѣпкимъ напиткомъ; онъ спрашивалъ солдатъ; зачѣмъ вы забываете клятву данную Константина Павловичу; потомъ кричалъ еще въ галлереи: *кому присягаете? все обманъ!* но порядокъ въ полку симъ не былъ нарушенъ: всѣ присягнули, и рядовые сѣли обѣдать. Тогда поручикъ Сутгофъ, бывшій уже у присяги, вдругъ пришелъ къ своей ротѣ съ словами: „Братцы! „напрасно мы послушались; другіе полки не присягаютъ и собрались „на Петровской площади: одѣнитесь, зарядите ружья, за мной, и не „выдавайте. Ваше жалованье у меня въ карманѣ; я раздамъ его безъ „приказу“. Почти вся рота, не смотря на увѣщаніе Полковаго Командира Стюрлера, послѣдовала за Сутгофомъ, который безпрестанно повторялъ: *впередъ! не выдавайте!* Между тѣмъ другой Поручикъ, Пановъ, также присягнувшій, бѣгалъ изъ роты въ роту, возбуждая рядовыхъ увѣреніями, что ихъ обманули, что имъ будетъ худо отъ прочихъ полковъ и Константина Павловича; когда же командиръ полка вызвалъ батальоны и велѣлъ заряжать ружья, чтобы вести ихъ противъ мятежниковъ, то Пановъ уговаривалъ не повиноваться: *лучше сдадимся тѣмъ, которые стоятъ за Константина;* наконецъ видя, что ему вѣрятъ многіе, бросился въ середину колонны, и, подавъ знакъ возмущенія крикомъ: *Ура!* повелъ нѣсколько ротъ въ разстройствѣ на Сенатскую площадь. Идучи мимо Зимняго Дворца Вашего Императорскаго Величества, онъ вступилъ было въ частію Лейбъ-grenадеръ на дворъ онаго, но увидѣвъ, что тамъ стоятъ Сапёры, и сказавъ: *это не наши, пошелъ далѣе.* На площади, когда нѣкоторые изъ рядовыхъ примѣтили, что они обмануты. Пановъ ободрялъ ихъ, увѣряя, что скоро будетъ самъ Константина Павловичъ и накажетъ Гвардію за ея непостоянство, а ихъ наградить. Онъ присоединилъ свои роты къ тѣмъ, которыхъ были приведены Щепинымъ; къ нимъ же пристало нѣсколько человѣкъ во фракахъ, съ кинжалами, пистолетами, саблями.

Коммісія почитаетъ ненужнымъ описывать всѣ происшествія сего дня, означенованнаго буйствомъ немногихъ, и знаками общаго усердія нeliцемѣрной преданности къ Престолу, и всего болѣе, новымъ примѣромъ Царственныхъ доблестей, наслѣдственныхъ въ семъ Августѣшемъ Домѣ, который былъ предметомъ безумной злобы мятежниковъ. Сіи происшествія извѣстны Вашему Величеству и Россіи. Она съ прискорбіемъ и омерзѣніемъ узнала, о покушеніи людей, умышлявшихъ обезславить имя Русское, и видѣть съ восторгомъ благодарности, что преступные ковы и надежды ихъ разрушены

въ одно, бласловенное небомъ, мгновеніе. Принятыя мѣры осторожности вскорѣ остановили всѣ дѣйствія бунтовавшихъ: въ ихъ рядахъ уже господствовало безнадѣе, коего ужасами они угрожали отечеству; яростнѣйшіе продолжали отличаться убийствами. Каховскій, какъ видно изъ многихъ показаній, наконецъ подтвержденыхъ и его собственнымъ признаніемъ, стрѣлялъ изъ пистолета и смертельно ранилъ Графа Милорадовича, въ ту самую минуту, когда онъ явился одинъ передъ рядами несчастныхъ обманутыхъ воиновъ, чтобы образумить ихъ и возвратить къ долгу¹⁾); Князь Евгений Оболенскій также ранилъ его штыкомъ, хотѣвъ, какъ утверждаетъ, только ударить лошадь, чтобы принудить его удалиться; Каховскій же, по словамъ Князя Одоевскаго²⁾, убилъ и Полковника Стюрлера, и потомъ бросая пистолетъ сказалъ: *довольно! у меня сегодня двое на душкѣ*. Онъ же ранилъ Свитскаго офицера (Штабс-Капитана Гастефера) кинжаломъ. Князь Щепинъ первый далъ солдатамъ приказаніе стрѣлять, и въ семъ безпорядкѣ ранено нѣсколько рядовыхъ и Полковникъ Велліо. Наконецъ Кюхельбекеръ (Вильгельмъ) дерзнулъ обратить оружіе на Великаго Князя Михаила Павловича: матросы Гвардейскаго Экипажа, съ коими онъ стоялъ³⁾, и въ волненіи мятежа устрашенные симъ покушеніемъ злодѣйства, отвели пистолетъ его въ сторону. Кюхельбекеръ однако же увѣряетъ, что онъ не хотѣлъ совершить удара, а притворно согласился на сіе по вызову Ив. Пущина для того, чтобы не допустить къ сему другихъ, и зная, что пистолетъ его измоченный снѣгомъ не могъ бы выстрѣлить: въ доказательство прибавляетъ, что послѣ, онъ мѣтилъ тѣмъ же пистолетомъ въ Генерала Воинова и пистолетъ оставилъ⁴⁾.

Но изъ людей, кои были душою заговора, или обѣщали принять главное начальство надъ вовлеченными въ обманъ войсками, явился на сборномъ мѣстѣ одинъ Якубовичъ, и не надолго: по условію ли съ Булатовымъ, или, какъ онъ показываетъ, по чувству вины своей и безразсудности, онъ вскорѣ оставилъ мятежниковъ. Булатовъ былъ на площади, но только зрителемъ, хотя выходя изъ дома и заряжая пистолеты, говорилъ: *можетъ быть увидятъ, что есть и въ Россіи Бруты и Ръеги, которыхъ*, (въ чемъ признается откровенно), *зналъ только по именамъ*. Князь Трубецкой скрывался отъ своихъ сообщниковъ: онъ спѣшилъ въ Главный Штабъ присягать Вашему Величеству, думая сею готовностію загладить часть своего преступле-

1) Лекарь, дѣлавшій операцио, представилъ Комисіи пулю, найденную въ тѣлѣ Графа Милорадовича; она не ружейная, а пистолетная.

2) И собственному признанію.

3) Дороѳеевъ, Федоровъ, Куротневъ.

4) Пущинъ на вопросъ Комисіи, отвѣчалъ, что это ложь. Бывшіе тутъ нижніе чины говорятъ что Кюхельбекеру указывалъ на Великаго Князя не Пущинъ, а Поручикъ Цебриковъ, но и онъ не признается въ томъ.

нія и потому, что тамъ соумышленники не могли найти его; ему нѣ- сколько разъ дѣлалось дурно; онъ бродилъ весь день изъ дома въ домъ, удивляя всѣхъ встрѣчавшихъ его знакомыхъ; наконецъ пришелъ почевать къ свояку своему, Посланнику Двора Австрійскаго, откуда, по Высочайшей волѣ Вашей пстребованъ Графомъ Нессельродомъ. Рылѣвъ, какъ онъ самъ говорить, увидѣвъ, что нѣть Князя Трубецкаго на площади, поѣхалъ искать его, и пе возвращался. Поступки Батенкова въ этотъ день были почти такие же: онъ проснулся съ мыслю о своемъ будущемъ величию, какъ члена Верховнаго Правленія; конецъ мечтамъ положила повѣстка о присягѣ. Еще нѣ- сколько времени онъ старался узнать, что происходитъ, искалъ Александра Бестужева, Рылѣва, который ему сказалъ, что офицеры одной батареи Гвардейской Артиллеріи возмутясь, ъздятъ съ орудіями по городу; сія ложная вѣсть его поразила, и онъ также спѣшилъ присягнуть, забывъ о планахъ для перемѣнъ въ Государствѣ, о славѣ быть въ числѣ Правителей, и желая только, чтобы скорѣе переловили бунтовщиковъ. Однако же вечеромъ, когда уже тишина и порядокъ были повсюду восстановлены, онъ заѣхавъ къ Рылѣву, и пе входя, а заглядывая въ комнату, спрашивалъ: ну! что? Иванъ Пущинъ, бывшій тутъ съ нѣкоторыми другими изъ бѣжавшихъ съ Сенатской площади мятежниковъ, оборотился къ нему до половины и сказалъ въ отвѣтъ: да вы, Подполковникъ, вы-то что? Увидѣвъ его и Барона Штейнгеля, Батенковъ скрылся¹⁾, и въ теченіе двухъ недѣль, полагаясь на краткость своихъ спопеній съ членами Тайного Общества, надѣялся избѣжать подозрѣній Правительства: даже при начальствѣ допросовъ, онъ долго увѣрялъ, что намѣренія заговорщиковъ были ему весьма несовершенно извѣстны, что онъ, считая ихъ невозможными въ исполненіи, почти не обращалъ на нихъ вниманія, что чувствуетъ себя виновнымъ въ однихъ нескромныхъ словахъ и дерзкихъ желаніяхъ; но множество уликъ и можетъ быть, упреки совѣсти наконецъ превозмогли притворство; онъ полнымъ искреннимъ признаніемъ утвердилъ свидѣтельства другихъ²⁾. Всѣ прочіе, больше или меньше участвовавшіе въ мятежѣ и вообще въ замыслахъ Сѣверной Думы, показывая другъ на друга, сдѣлались вскорѣ извѣстны Комиссіи, немедленно отысканы и представлены къ допросу³⁾; нѣкоторые сами отдались подъ стражу. Между сими послѣдними, Полковникъ Булатовъ. Сей человѣкъ странный и несчастный, давно изнуряемый внутреннею пеизлечимою болѣзнию, умѣвъ съ самаго начала

1) Такъ расказываетъ Штейнгель.

2) Одно изъ своихъ письменныхъ объявленій Комиссіи, онъ начинаетъ словами: *Дабы не умереть, нося въ душѣ преступную тайну.*

3) Большая часть въ Петербургѣ; Кюхельбекеръ, бѣжавшій послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ, въ Варшавѣ; немногіе въ Москвѣ, въ томъ числѣ Баронъ Штейнгель, который выѣхалъ отсюда 22-го декабря.

почувствовать и беззаконность и безразсудность предпрятія своихъ сообщниковъ, даже рѣшительно отклонившись отъ содѣйствія и, восхіщавшись, какъ онъ сказываетъ, *распоряженіями* Вашего Величества 14-го декабря, вдругъ на слѣдующій день, когда и простѣйшіе начинали признавать вину свою, предался какому то не изъяснимому бѣшенству. Мысль, что его именемъ завлеченъ въ заблужденіе и погубленъ любившій его полкъ, (Лейбъ-grenaderскій), нелѣпая сказка, распущеная легкомысліемъ или зложелательствомъ, что всѣ рядовые, бывшіе на площади, обречены смертной казни, совершенно омрачили его умственныя способности. „Въ семъ состояніи, „говорить онъ въ нисъмъ къ Его Высочеству Великому Князю „Михаилу Павловичу: я пришелъ въ Главный Штабъ къ при- „сягѣ: мое воображеніе смутилось; голова илала; мнѣ казалось, что „отсюду течетъ кровь моихъ любезныхъ сослуживцевъ, и когда во- „кругъ клялись въѣрности Государю, я поднялъ руку, поцѣло- „валъ крестъ, съ ужасною клятвою въ сердцѣ: умертвить Его. Всякъ, „увидѣвъ мое имя на присяжномъ листѣ, узнаетъ въ немъ подпись „злодѣя“. Онъ однакоже не былъ злодѣемъ, по крайней мѣрѣ зако- ренѣлымъ: волненіе страстей скоро въ немъ затихло; онъ началъ удо- стовѣряться въ лживости дошедшихъ до него слуховъ; наконецъ при- шелъ во Дворецъ, былъ допущенъ къ Вашему Величеству и первый взглядъ Вашъ обезоружилъ его. Съ сей минуты, до того времени, когда новый припадокъ прежней болѣзни, лишилъ его силь и жизни (19 января сего года), онъ безпрестанно терзался воспоми- наніемъ своего страшнаго, дотолѣ никому неизвѣстнаго умысла, вос- поминаніемъ знаковъ оказанного ему милосердія; но утолялъ муку со- вѣсти признаніями, совершенно добровольными, ибо онъ даже не былъ допрашиваемъ, и умирая, смѣло завѣщалъ участъ дѣтей Манарху, на Коего мыслилъ поднять руку.

Спокойство, твердостію Вашего Величества возвращенное Столицѣ, въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, за исключеніемъ Василькова и окрестностей, не было и нарушено. Въ Москвѣ гдѣ всѣ жители съ восторгомъ произносили клятву въѣрности Вашему Императорскому Величеству и Наслѣднику Престола, нѣкоторые изъ членовъ Тайного Общества, въ томъ числѣ и отставшіе отъ онаго, собирались разсуждать о происшествіяхъ 14-го Декабря. Одинъ, Мухановъ¹⁾ извѣстный другимъ невоздержностию въ рѣчахъ, говорилъ въ изстуленіи досады: „Наши товарищи гибнутъ; ихъ можетъ спасти „только смерть Государя, и я знаю человѣка готоваго, по крайней мѣрѣ отмстить за нихъ²⁾“. Сами сообщники его слушали съ пренебреженіемъ. На Югѣ гдѣ вслѣдствіе предписаній, привезенныхъ изъ Таганрога Генераль-Адъютантомъ Чернышевымъ, уже были забираемы

¹⁾ Штабсъ-Капитанъ Измайлова полка.

²⁾ Показаніе Якушкина: Мухановъ признался что говорилъ это.

подъ стражу важнѣйшие злоумышленники, по указаніямъ донесшаго на нихъ Капитана Майбороды, бѣшенство другихъ, смущенныхъ открытиемъ заговорщиковъ, также изливалось въ словахъ ¹⁾). Поджю говорилъ Василію Давыдову: „должно, для спасенія нашихъ, юхать въ Петербургъ, убить Императора Константина“; (имъ еще неизвѣстно было вступленіе Ващего Величества на Престолъ) „я предлагаю свои двѣ руки“.— „Надобно ихъ шесть“, отвѣчалъ Давыдовъ. Поджю думалъ найти пособниковъ въ Миткѣвѣ, Князѣ Валеріянѣ Голицынѣ, Князѣ Оболенскомъ и Матвѣѣ Муравьевѣ ²⁾). Генераль-Маіоръ Князь Сергѣй Волконскій, узнавъ что Полковникъ Пестель съ нѣкоторыми другими арестованъ, нашелъ средство увидѣться съ нимъ наединѣ; Пестель сказалъ ему: „не бойтесь, спасайтесь только „мою Русскую Правду“ ³⁾; а я не открою ничего“; и однако же во всемъ признался предъ Коммисіею, наименовалъ всѣхъ своихъ соумышленниковъ, и по требованію Коммисіи, всѣ они отысканы и представлены сюда мѣстными Начальствами. Сергѣй и Матвѣй Муравьевы также были взяты (29 Декабря) начальникомъ первого, Подполковникомъ Гебелемъ, хотя онъ (Муравьевъ) находился не при полку и узнавъ отъ Бестужева-Рюмина о приказаніи арестовать его, скрывался вмѣстѣ съ братомъ ⁴⁾). Къ сожалѣнію Г. Гебель не имѣлъ осторожности приставить къ нимъ достаточную стражу, и въ ту же ночь, нѣсколько офицеровъ, принадлежавшихъ къ Обществу *Соединенныхъ Славянъ*, Порутчики Кузьминъ, Сухиновъ, Щипилла и Штабсъ-Капитанъ Баронъ Соловьевъ ворвались въ комнаты, гдѣ содержались Муравьевы, освободили ихъ, схватили Подполковника Гебеля и жандармскаго офицера, ранили первого: Сергѣй Муравьевъ тогда лишь, какъ утверждаетъ онъ, рѣшился возмутить Черниговскій полкъ. Онъ былъ въ мѣстечкѣ Прилѣсьѣ, но немедленно отправился въ Ковалевку, чтобы собрать тамъ 2-ю гренадерскую роту, велѣвъ Порутчику Кузьмину туда же привести 5-ю, а Соловьеву и Щипиллѣ возмутить свои роты и съ ними ити въ Васильковъ. Изъ Ковалевки,

¹⁾ Достойно замѣчанія, что главные, въ томъ числѣ Полковникъ Пестель, арестованы именно 14-го Декабря.

²⁾ Показаніе Давыдова и Поджю.

³⁾ Списокъ оный, руки самаго Пестеля, быль зарыть въ землѣ близъ деревни Курносовки; но найденъ Штабсъ-Ротмистромъ Слѣпцовыемъ, Адъютантомъ Генераль-Лейтенанта Чернышева.

⁴⁾ За нѣсколько дней передъ тѣмъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ узналъ въ Житомирѣ о происшествіяхъ 14-го Декабря, вадумалъ снова требовать смерти Государя Цесаревича отъ Директоровъ Польскаго Тайного Общества и просилъ Графа Мошинскаго доставить имъ письмо, которое Бестужевъ-Рюминъ еще въ 1824 году хотѣлъ отправить къ нимъ чрезъ Князя Сергѣя Волконскаго. „Я надѣялся“, говорить Муравьевъ, что сдѣлать сіе, „Варшавское Общество принуждено будетъ начать и возмущеніе въ Польшѣ, а мы тѣмъ воспользуемся“. Но Графъ Мошинскій не согласился на предложеніе, что Уставы Польскаго Общества не дозволяютъ принимать никакихъ письменныхъ сообщеній.

гдѣ онъ почевалъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ 30-го Декабря, пошель съ двумя ротами, 2-ю и 5-ю на Васильковъ: дорогою прѣѣхалъ къ нему Бестужевъ-Рюминъ, котораго онъ посыпалъ въ Брусиловъ за извѣстіями. Въ 8-ми верстахъ отъ города узнавъ, что тамъ стоитъ рота съ Маюромъ Трухинымъ, Муравьевъ приказалъ своимъ зарядить ружья; Маюръ Трухинъ съ своей стороны приказывалъ тоже; ему не повиновались, и возмутившіяся роты вступили безпрепятственно въ Васильковъ. Тутъ отдавъ подъ стражу Маюра Трухина, выпустивъ арестованныхъ Подполковникомъ Гебелемъ, Соловьева, Щипиллу и иѣсколькихъ преданныхъ суду рядовыхъ, взявъ безденежно хлѣба, другихъ сѣѣстныхъ припасовъ и напитковъ изъ городскихъ лавокъ, Муравьевъ началъ составлять планы дѣйствія. Къ нему пристали еще иѣкоторые офицеры и прїѣзжалъ изъ Бѣлой Церкви, приглашенный имъ наканунѣ Подпоручикъ 17-го Егерскаго полка Александръ Вадковскій, членъ не весьма дѣятельный Южнаго Общества. Сергѣй Муравьевъ уговоривалъ его произвести бунтъ въ семъ полку. „Буду стараться, если соберутъ его, но кажется невозможнѣ“, отвѣчалъ Вадковскій и разстался съ Муравьевымъ, который въ то же время посыпалъ въ Киевъ, надѣясь тамъ найти какого нибудь единомышленника и требуя пособія. Онъ думалъ итти или на Киевъ, или на Бѣлую Церковь, или къ Житомиру, чтобы соединиться съ офицерами Общества Славянъ; наконецъ рѣшился двинуться къ Брусилову, оттуда могъ, смотря по обстоятельствамъ, поспѣть однимъ переходомъ и въ Киевъ, и въ Житомиръ. На другой день, 31 Декабря въ полночь, ибо онъ дожидался 2-й мушкетерской роты, онъ велѣлъ собраться къ походу тѣмъ, кои уже пристали къ нему; передъ выступленіемъ, полковой священникъ, за 200 рублей, согласился отпѣсть молебень и прочесть сочиненный Сергѣемъ Муравьевымъ и Бестужевымъ-Рюминымъ Катихизисъ, въ коемъ, какъ было означенено выше, своевольно толкуя отдельныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта, они хотѣли доказать, что Богу угоденъ одинъ Республиканскій образъ Правленія. Но сей лже-Катихизисъ, какъ самъ Муравьевъ показываетъ, произвелъ на рядовыхъ непривѣтливое для его намѣреній впечатлѣніе, и онъ увидѣлъ себя принужденнымъ дѣйствовать снова именемъ Государя Цесаревича, увѣряя солдатъ, что Его Высочество не отрекался отъ Короны. На пути къ Брусилову, въ деревнѣ Мотовиловкѣ пашелъ онъ 1-ю гренадерскую и 1-ю мушкетерскую роты безъ командировъ¹); онъ предлагалъ имъ, просилъ съ нимъ соединиться: часть мушкетерской роты согласилась, гренадерская отказалась вся рѣшительно, и отступила къ Бѣлой Церкви. Мятежники провели весь слѣдующій день (1-е января) въ Мотовиловкѣ; ибо начальникъ ихъ

1) Командиръ 1-й гренадерской былъ съ своею ротою, но рядовые, чтобы снести Начальника своего отъ мятежниковъ, уговорили его одѣться въ солдатскій мундиръ.

Сергей Муравьевъ боялся трудить солдатъ въ праздникъ Новаго года; 2-го Января, не получая извѣстій изъ Киева, полагая что и тамъ и въ самомъ мѣстечкѣ Брусиловѣ уже знаютъ о бунтѣ его, онъ пошелъ къ Бѣлой Церкви и ночевалъ въ селѣ Пологи; тутъ увѣдомясь отъ Щепиллы, что въ Бѣлой Церкви нѣтъ войска, которое онъ надѣялся возмутить, Муравьевъ снова измѣнилъ свой планъ, обратился къ Трилѣсью искать сближенія съ членами Общества *Соединенныхъ Славянъ*, но между деревнями Устимовкой и Королевкой, встрѣтилъ высланный противъ него гусарскій отрядъ Генерала Гейсмара. „Я привелъ свои роты въ порядокъ, говорилъ онъ: „велѣлъ солдатамъ не „стрѣляя итти прямо на пушки съ остававшимися офицерами, (ибо многіе изъ присоединившихся къ нему въ Васильковѣ, въ то время уже оставили его); солдаты шли за мною¹), „когда я упалъ безъ „чувствъ, раненый картечью; очнувшись, увидѣлъ своихъ въ раз- „стройствѣ, хотѣлъ сбратъ ихъ, но они, вмѣсто повиновенія, схва- „тили меня и Бестужева, и отдали Начальнику эскадрона Маріуполь- „скаго полка“. Братъ его Матвѣй и всѣ прочіе офицеры также взяты, кромѣ убитаго въ дѣлѣ другого его брата Ипполита и Порутчика Сухинина, который успѣвъ бѣжать, отысканъ уже мѣстнымъ Начальствомъ въ Кишиневѣ; изъ взятыхъ, Кузьминъ застрѣлился въ тотъ же день предъ глазами обоихъ Муравьевыхъ, съ коими онъ содер- жался²).

Описавъ свойство, намѣренія и дѣйствія открытыхъ въ Россіи злоумышленныхъ Тайныхъ Обществъ, Коммісіи остается обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на личное въ сихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ участваніе всѣхъ допрошенныхъ въ продолженіе слѣдствія, какъ тѣхъ, коихъ имена упомянуты въ семь донесеній такъ и другихъ, менѣе значившихъ въ кругу своихъ сообщниковъ, хотя нѣкоторые между ими участвовали и въ самыхъ преступныхъ умыслахъ. Коммісія старалась представить сіе наиточнѣйшимъ образомъ въ особыхъ о каждомъ запискахъ, означая въ оныхъ, и собственныея ихъ признанія, и показанія свидѣтелей, и новые по симъ показаніямъ данные ими отвѣты и объясненія. Сіи за-

1) Весьма неохотно, какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, и бросили ружья, какъ скоро гусары закричали имъ: сдавайтесь.

2) Изъ нихъ Сухановъ, Соловьевъ, Щепилла и Мазалевскій преданы Военному Суду въ 1-й Арміи. Ипполитъ Муравьевъ пріѣхалъ къ братьямъ нечаянно въ Васильковъ и остался съ ними вопреки усиленнымъ прозьбамъ ихъ, особливо Матвѣя, который *предвидѣлъ окончаніе преступнало ихъ предпріятія*: онъ говорилъ о томъ на походѣ Бестужеву-Рюмину: *не надобно терять надежды, отвѣчалъ Бестужевъ, если не удастся здѣсь, то не все еще пропало: мы скроемся въ лесахъ, прoberемся въ Петербургъ. и я убью Государя*. Бестужевъ увѣряетъ, что онъ это сказалъ единственно для того, чтобы ободрить Муравьева и удержать его отъ самоубийства.

писки, вмѣстѣ съ письменными извѣтами допрошеныхъ и другими, слѣдующими къ дѣлу, болѣе или менѣе важными бумагами, Коммисія подноситъ на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Величества.

30 Мая 1826 года.

Подписаны:

Предсѣдатель, Военный Министръ *Татищевъ*.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *Михаилъ*.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Князь Голицынъ*.

Санктпетербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Чернышевъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Бенкендорфъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Левашевъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Потаповъ*.

Скреплено:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Д. Блудовъ*.

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ ДОНЕСЕНИЮ СЛЪДСТВЕННОЙ КОММИССИИ.

СПИСОКЪ

лицъ, кои по дѣлу о тайныхъ злоумышленныхъ Обществахъ предаются по Высочайшему повелѣнію Верховному Уголовному Суду, въ силу Манифеста отъ 1-го числа Іюня сего 1826 года.

Съвернаго Общества.

1. Князь Трубецкой, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Дежурный Штабъ-офицерь 4 го Пѣхотнаго Корпуса.
2. Рыльевъ, отставной Подпорутчикъ.
3. Князь Евгений Оболенскій, Порутчикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, Старшій Адъютантъ Командующаго всею пѣхотою Гвардейскаго Корпуса Генераль-Адъютанта Бистрома 1.
4. Муравьевъ Никита, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ.
5. Наховскій, отставной Порутчикъ.
6. Князь Щепинъ-Ростовскій, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.
7. Бестужевъ Александръ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Штабсъ-Капит., Адъютантъ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго.
8. Бестужевъ Михайло, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.
9. Арбузовъ, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.
10. Бестужевъ Николай, 8-го Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ.
11. Пановъ, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Порутчикъ.
12. Сутгофъ, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Порутчикъ.
13. Кюхельбекеръ, Коллежскій Ассесоръ.
14. Пущинъ Иванъ, Коллежскій Ассесоръ.

15. Князь **Одоевский**, Лейбъ-Гвардія Коннаго полка Корнетъ.
16. **Якубовичъ**, Нижегородскаго Драгунскаго полка Капитанъ.
17. **Цебриковъ**, Лейбъ-Гвардія Финляндскаго полка Порутчикъ.
18. **Рѣпинъ**, Лейбъ-Гвардія Финляндскаго полка Штабсъ-Капитанъ.
19. **Муравьевъ** Александръ, отставной Полковникъ.
20. **Янушкинъ**, отставной Капитанъ.
21. **Фонъ-Визинъ**, отставной Генералъ-Маиръ.
22. Князь **Шаховской** Федоръ, отставной Маиръ.
23. **Лунинъ** Михаилъ, Лейбъ-Гвардія Гродненскаго Гусарскаго полка Подполковникъ.
24. **Мухановъ**, Лейбъ-Гвардія Измайловскаго полка Штабсъ-Капитанъ.
25. **Митьковъ**, Лейбъ-Гвардія Финляндскаго полка Полковникъ.
26. **Завалишинъ**, 8-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.
27. **Батенковъ**, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Подполковникъ.
28. Баронъ **Штейнгель**, отставной Подполковникъ.
29. **Торсонъ**, Флота Капитанъ-Лейтенантъ, Адъютантъ Начальника Морскаго Штаба.
30. Князь **Голицынъ** Валеріанъ, Каммеръ-Юнкеръ.
31. **Бѣляевъ 1.** { Гвардейскаго Экипажа Мичманы.
32. **Бѣляевъ 2.** { Гвардейскаго Экипажа Мичманъ.
33. **Дивовъ**, Гвардейскаго Экипажа Мичманъ.
34. **Бестужевъ** Петръ, Мичманъ 27 Флотскаго Экипажа.
35. **Свистуновъ**, Кавалергардскаго полка Корнетъ.
36. **Анненковъ**, Кавалергардскаго полка Порутчикъ.
37. **Кривцовъ**, Лейбъ-Гвардія Конной Артиллеріи Подпорутчикъ.
38. **Муравьевъ** Александръ, Корнетъ Кавалергардскаго полка.
39. **Нарышкинъ**, Полковникъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка.
40. **Фонъ-деръ-Бригенъ**, отставной Полковникъ.
41. **Пущинъ**, Лейбъ-Гвардія Конно-Шіонернаго эскадрона Капитанъ.
42. **Бодиско 1**, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.
43. **Кюхельбенеръ**, того же Экипажа Лейтенантъ.
44. **Мусинъ-Пушкинъ**, того же Экипажа Лейтенантъ.
45. **Акуловъ**, того же Экипажа Лейтенантъ.
46. **Вишневскій**, того же Экипажа Лейтенантъ.
47. **Бодиско 2**, того же Экипажа Мичманъ.
48. **Горской**, Статскій Совѣтникъ.
49. Графъ **Коновницынъ 1**, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Подпорутчикъ.

50. **Оржитский**, отставной Штабсъ-Ротмистръ.
51. **Кожевниковъ**, Лейбъ-Гвардіи Измайловского полка Подпорутчикъ.
52. **Фокъ**, того же полка Подпорутчикъ.
53. **Лаппа**, того же полка Подпорутчикъ.
54. **Назимовъ**, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерного эскадрона Штабсъ-Капитанъ.
55. Баронъ **Розенъ**, Лейбъ-Гвардіи Финляндского полка Порутчикъ.
56. **Глѣбовъ**, Коллежскій Секретарь.
57. **Андреевъ**, Лейбъ-Гвардіи Измайловского полка Порутчикъ.
58. **Толстой**, Московского пѣхотнаго полка Прапорщикъ.
59. Графъ **Чернышевъ**, Кавалергардского полка Ротмистръ.
60. **Чижовъ**, 2-го Флотского Экипажа Лейтенантъ.
61. **Тургеневъ** Николай, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Южного Общества.

1. **Пестель**, Полковникъ Вятского пѣхотнаго полка.
2. **Сергѣй Муравьевъ** — Апостолъ, Черниговского пѣхотнаго полка Подполковникъ.
3. **Бестужевъ-Рюминъ**, Полтавского Пѣхотнаго полка Подпорутчикъ.
4. **Муравьевъ-Апостолъ** Матвѣй, отставной Подполковникъ.
5. **Юшневскій**, 4-го класса, бывшій Генераль-Интенданантъ 2-й арміи.
6. Князь **Волконскій** Сергѣй, Генералъ-Майоръ.
7. **Давыдовъ**, Василій Львовъ сынъ, отставной Полковникъ.
8. Князь **Барятинскій**, Лейбъ-Гвардіи Гусарского полка Штабсъ-Ротмистръ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю арміею.
9. **Поджіо**, отставной Подполковникъ.
10. **Муравьевъ** Артамонъ, Ахтырского Гусарского полка Полковникъ.
11. **Повало-Швейковскій**, Саратовского пѣхотнаго полка Полковникъ.
12. **Вадковскій**, Нѣжинского Конно-Егерского полка Прапорщикъ.
13. **Тизенгаузенъ**, Полковникъ Полтавского пѣхотнаго полка.
14. **Вранницкій**, Полковникъ Квартирмейстерской части.
15. **Крюковъ**, Квартирмейстерской части Порутчикъ.
16. **Фаленбергъ**, Подполковникъ Квартирмейстерской части, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й арміи но Квартирмейстерской части.
17. **Лорерь**, Вятского пѣхотнаго полка Майоръ.
18. **Краснокутскій**, Оберъ-Прокуроръ Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

19. **Лихаревъ**, Подпорутчикъ Квартирмейстерской части.
20. **Вольфъ**, Штабъ-Лекарь, состоявшій при Главной квартирѣ 2-й арміи.
21. **Крюковъ**, Кавалергардскаго полка Порутчикъ, Адъютантъ Главно-командующаго 2-й арміей.
22. **Поджіо**, отставной Штабсъ-Капитанъ.
23. **Аврамовъ**, Полковникъ Казанскаго пѣхотнаго полка.
24. **Норовъ**, отставной Подполковникъ.
25. **Янтальцовъ**, Подполковникъ, Командиръ Конно-Артиллерійской роты № 27.
26. **Ивашевъ**, Ротмистръ Кавалергардскаго полка, Адъютантъ Главно-командующаго 2-й арміи.
27. **Басаргинъ**, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Порутчикъ, Старшій Адъютантъ Главнаго штаба 2-й арміи.
28. **Корниловичъ**, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ.
29. **Бобрищевъ**—Пушкинъ 1, Порутчикъ Квартирмейстерской части.
30. **Бобрищевъ**—Пушкинъ 2, Порутчикъ Квартирмейстерской части.
31. **Заикинъ**, Подпорутчикъ Квартирмейстерской части.
32. **Аврамовъ**, Порутчикъ Квартирмейстерской части.
33. **Загорецкій**, Порутчикъ Квартирмейстерской части.
34. **Поливановъ**, отставной Полковникъ.
35. Баронъ **Черкасовъ**, Порутчикъ Квартирмейстерской части.
36. **Фохтъ**, Штабсъ-Капитанъ Азовскаго пѣхотнаго полка.
37. Графъ **Булгари** Николай, Порутчикъ Кирасирскаго Ея Величества полка.

Соединенныхъ Славянъ.

1. **Борисовъ 2**, Подпорутчикъ 8-й Артиллерійской бригады.
2. **Борисовъ 1**, отставной Подпорутчикъ.
3. **Спиридовъ**, Маюре Пензенскаго пѣхотнаго полка.
4. **Горбачевскій** Подпорутчикъ 8-й Артиллерійской бригады.
5. **Бечасновъ** Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.
6. **Пестовъ**. Подпорутчикъ 9-й Артиллерійской бригады.
7. **Андреевичъ 2**, Подпорутчикъ 8-й Артиллерійской бригады.
8. **Люблинскій**, Дворянинъ Волынскай Губерніи.
9. **Тютчевъ**, Капитанъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
10. **Громницкій** Порутчикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
11. **Кирьевъ**, Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.

12. **Фурманъ**, Капитанъ Черниговского пѣхотнаго полка.
13. **Веденяпинъ 1**, Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
14. **Веденяпинъ 2**, Прапорщикъ 9-й Артиллерійской бригады.
15. **Шимковъ**, Прапорщикъ Саратовского пѣхотнаго полка.
16. **Мозганъ**, Подпоручикъ Пензенского пѣхотнаго полка.
17. **Ивановъ**, Провіантскій чиновникъ 10-го класса.
18. **Фроловъ 2-й**, Пензенского пѣхотнаго полка Подпоручикъ.
19. **Мозгалевскій**, Подпоручикъ Саратовского пѣхотнаго полка.
20. **Лисовскій**, Поручикъ Пензенского пѣхотнаго полка.
21. **Выгодовскій**, Канцеляристъ.
22. **Берстель**, Подполковникъ, бывшій Командиръ легкой роты № 2-го 9-й Артиллерійской бригады.
23. **Шихаревъ**, Черниговского пѣхотнаго полка Поручикъ.

Подпісалъ: Начальникъ Главнаго Штаба Баронъ *Дибичъ*.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому
Государю Императору и Самодержцу Все-
россійскому,

Верховнаго Уголовнаго Суда

Всеподданнѣйшій докладъ.

Верховный Уголовный Судъ, Манифестомъ 1-го Іюня сего года
для сужденія Государственныхъ преступниковъ составленный, все-
подданнѣйше представляетъ на усмотрѣніе ВАШЕГО ИМЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА существо приговора, о нихъ состоявшагося,
изобразивъ предварительно тотъ порядокъ, коимъ дѣло въ немъ было
производимо.

Обрядъ производства уголовныхъ дѣлъ установленъ общими за-
конами; но въ дѣлѣ высшихъ Государственныхъ преступлений, общей
уголовный обрядъ не могъ быть достаточенъ. Посему ВАШЕ ИМПЕ-
РАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, при самомъ составленіи Суда, соизволи-
ли преподать ему дополнительныя правила, на общемъ порядкѣ
судопроизводства основанныя, и для успѣшнаго движенія сего дѣла
необходимыя.

Верховный Уголовный Судъ въ 3-й день Іюня мѣсяца открылъ
свои засѣданія чтеніемъ Высочайшаго Манифеста, потомъ донес-
сенія Слѣдственной Коммисіи и подробныхъ о каждомъ подсудимомъ
свѣденій, составленныхъ въ той же Коммисіи изъ подлиннаго о нихъ
производства.— Все что по прежнимъ свѣденіямъ отдельно было из-
вѣстно о существѣ сихъ преступлений, при чтеніи актовъ представи-
лось Суду въ ужасной всѣхъ обстоятельствъ совокупности. Чѣмъ бо-
лѣе онъ входилъ въ подробности, тѣмъ казалось, разширялась предъ
нимъ бездна злобы и нравственнаго ожесточенія. Всѣ прежнія чув-
ства ужаса и омерзенія возбудились здѣсь съ новою силою.

Но Судъ не могъ, не долженъ былъ колебаться сими чувствами; онъ измѣрялъ преступленія, но видѣлъ предъ собою еще токмо подсудимыхъ.—Сколь ни достовѣрны были акты Слѣдственной Комиссіи, но общій порядокъ правосудія и правила, ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предназначенные, требовали личнаго въ допросахъ удостовѣренія. Къ сему два пути предлежали: призывъ подсудимыхъ предъ Судъ, или нарядъ къ нимъ Комиссіи, Судомъ избранной и изъ среды его составленной. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО тотъ и другой способъ соизволили предоставить его усмотрѣнію. Онъ избралъ послѣдній, какъ равно достовѣрный, но по числу подсудимыхъ болѣе удобный.

Ревизіонная Комисія исполнила порученное ей дѣло съ точностью. Всѣ подсудимые безъ исключенія подтвердили предъ нею собственноручнымъ подписаніемъ прежнія ихъ показанія. Имъ открыты были способы дополнять оныя всѣми обстоятельствами, кои могли они считать нужными къ ихъ оправданію; нѣкоторые, и именно пять подсудимыхъ, пользуясь симъ дозволеніемъ и дѣйствительно представили поясненія. И хотя Комисія не нашла въ нихъ ничего важнаго и существеннаго, тѣмъ не менѣе представила оныя Верховному Суду на усмотрѣніе. По заключенію его, они приобщены къ дѣлу, и приняты къ совокупному съ онымъ соображенію.

По окончаніи такимъ образомъ ревизіи слѣдствія, Судъ приступилъ къ чтенію законовъ, на преступленія сего рода поставленныхъ, и въ выпискѣ, при семъ прилагаемой, во всей подробности ихъ изложенныхъ.

Изъ соображенія сихъ законовъ съ дѣломъ, сами собою произтекали два слѣдующія вопросы:

1) Къ какому роду преступленій относятся преступленія, въ актахъ Слѣдственной Комисіи обнаруженныя?—Судъ призналъ единогласно, что всѣ они принадлежать къ преступленіямъ Государственнымъ, подъ именемъ *двухъ первыхъ пунктовъ* въ законодательствѣ нашемъ извѣстнымъ.

2) Какое наказаніе по законамъ нашимъ положено за сіи преступленія? Судъ призналъ и единогласно опредѣлилъ, что преступленія, въ актахъ означенныя и собственныя признаніемъ подсудимыхъ *двукратно удостовѣренныя*, подлежатъ всѣ безъ избытія смертной казни.

Симъ однимъ общимъ приговоромъ оканчивалось дѣло во всей законной его точности. Строгость нашихъ законовъ не дозволяеть въ семъ родѣ преступлений различать никакихъ постепенностей. Всѣ и дѣйствовавшіе, и соглашавшіеся, и участвовавшіе, и даже токмо знати, но не донесшіе объ умыслѣ посягательства на Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, или кого либо изъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, также объ умыслѣ бунта и воинскаго мятежа, всѣ безъ изъятія подлежатъ смертной казни, и по точной силѣ законовъ всѣ однимъ общимъ приговоромъ считаются къ сей казни присужденными.

Сія спасительная строгость нашихъ законовъ единымъ Монаршимъ милосердіемъ можетъ быть смягчаема; но смягчаема частно, въ видѣ изъятій, въ извѣстномъ и опредѣленномъ случаѣ, а не въ видѣ общаго правила, которое всегда остается одно и то же во всей его силѣ и дѣйствіи.

Въ семъ самомъ уваженіи благоугодно было ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и въ настоящемъ случаѣ Всемилостивѣйше повелѣть, чтобы Верховный Уголовный Судъ опредѣлилъ: „въ какой постепенности увеличивается, или уменьшается общая вина подсудимыхъ частными и особенными каждого лица обстоятельствами; „чтобъ онъ установилъ разряды разныхъ степеней виновности; чтобъ „каждому степени положилъ наказаніе, и чтобъ по симъ разрядамъ „и степенямъ разредѣлилъ подсудимыхъ“. (Дополнит. статьи, Отдѣленіе II, статьи 3, 12, 13 и 14).

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, для приготовленія началъ, на коихъ должны быть основаны разряды, избрана была изъ среды Суда особая Коммисія. — Ясно, что основаній разрядовъ надлежало искать въ обстоятельствахъ дѣла. Къ сему два средства представлялись: донесеніе Слѣдственной Коммисіи, и самыя дѣла, въ ней произведенныя. Въ донесеніи излагаются обстоятельства въ ихъ совокупности; въ дѣлахъ содержатся они во всей подробности; въ нихъ находятся самые отвѣты подсудимыхъ, самыя показанія, ими писанныя или подписаныя, и двукратно, сперва при слѣдствіи, а потомъ при ревизіи, ими утвержденныя. Коммисія признала справедливымъ соединить оба сіи средства, то есть, свести и повѣрить изложеніе слѣдствія съ самыи его производствомъ, и для сего прочесть и пересмотрѣть раздѣльно всѣ дѣла отъ начала до конца ихъ. Сколько

трудъ сей былъ многосложенъ, столько онъ былъ необходимъ. Совершениемъ его Комисія, *во первыхъ*, пріобрѣла возможность обозрѣть подробности дѣла во всемъ ихъ пространствѣ, и положить основанія разрядовъ не на одномъ токмо донесеніи, но и на самыхъ подлинныхъ актахъ; *во вторыхъ*, она удостовѣрилась не токмо въ точности изложенія и въ сходствѣ его съ дѣлами, но и въ точности самого ихъ производства. Во всемъ составѣ 121-го дѣла открылось токмо шесть случаевъ, и случаевъ не весьма существенныхъ, кои могли требовать нѣкотораго поясненія, и кои по сему признано нужнымъ чрезъ Слѣдственную Комисію дополнить. Симъ не измѣнилось существо дѣлъ, но приведены обстоятельства ихъ въ большую ясность.

Въ семъ порядкѣ обозрѣвъ все дѣло, Комисія приступила къ установлению разрядовъ. Для сего ей предлежало: опредѣлить главные роды преступленій; отличить въ каждомъ родѣ всѣ его виды, и, поставивъ ихъ въ порядкѣ постепенности, изъ сложенія и сопряженія ихъ произвѣсть начала разрядовъ.

Роды преступленій.

Всѣ разнообразныя части сего обширнаго дѣла, въ совокупномъ ихъ обозрѣніи, представляютъ одинъ главный умыселъ: *Умыселъ на потрясеніе Империи, на испроверженіе коренныхъ Отечественныхъ законовъ, на превращеніе всего Государственного порядка.*

Три средства, три главные роды злодѣяній, предполагаемы были къ совершенію сего умысла: 1) Цареубійство, 2) бунтъ, 3) мятежъ воинскій.

Виды преступленій.

Каждый изъ сихъ главныхъ родовъ влечетъ за собою свой длинный рядъ преступленій. Всѣ они принадлежатъ вообще къ тремъ: 1) къ знанію умысла, 2) къ согласію въ немъ, 3) къ вызову на совершеніе его; но каждый изъ сихъ видовъ заключаетъ въ себѣ еще разныя постепенности, коихъ подробное изложеніе состоить въ слѣдующемъ:

По первому пункту.

1) Умыселъ на Цареубійство *собственнымъ вызовомъ*, или нарядомъ и назначеніемъ другихъ къ совершенію онаго; принятіемъ тако-

выхъ назначеній; изысканіемъ средствъ къ совершенію ихъ. Сюда также принадлежитъ и дѣйствительное покушеніе на жизнь кого либо изъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

2) Умыселъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, или кого либо изъ Членовъ Ея, *возбужденіемъ* къ тому другихъ, или одобреніемъ лица, къ тому пред назначенаго.

3) Умыселъ на лишеніе свободы Священной Особы ГОСУДАРЯ, или кого либо изъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, *собствен-нымъ вызовомъ*, или нарядомъ и назначеніемъ другихъ къ совершенію онаго.

4) Участіе въ вышеозначенныхъ умыслахъ *согласіемъ*, хотя безъ собственнаго вызова и приглашенія къ тому другихъ.

5) Участіе въ умыслѣ *согласіемъ*, на послѣдній его видъ, т. е. на удаленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, или лишеніе свободы, хотя съ противорѣчіемъ на два первые.

6) Злодерзостныя слова, относящіяся къ Цареубійству, произнесенные не на совѣщаніяхъ тайныхъ обществъ, но въ частномъ разговорѣ, и означающія не умыселъ обдуманный, но мгновенную мысль и порывъ.

7) Участіе въ умыслѣ, въ томъ или другомъ его видѣ, согласіемъ, или даже и вызовомъ, но потомъ измѣнившимся, и съ отступленіемъ отъ онаго.

8) Участіемъ въ умыслѣ согласіемъ, сперва изъявленнымъ, но потомъ измѣнившимся съ отступленіемъ и съ противорѣчіемъ всѣмъ прежнимъ жестокимъ мѣрамъ.

9) Знаніе умысла, въ томъ или другомъ его видѣ, достовѣрное, но равнодушное, т. е. безъ согласія и безъ противорѣчія.

10) Знаніе умысла, въ томъ или другомъ его видѣ, безъ согласія и даже съ противорѣчіемъ на первые его виды.

По второму пункту:

1) Учрежденіе и управление тайныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлію бунтъ: приустроеніемъ способовъ къ бунту, или назначеніемъ къ

тому срочнаго времени; или составленіемъ плановъ, уставовъ, конституцій, прокламацій, формъ присяги; или возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

2) Дѣятельное участіе въ семъ умыслѣ, когда онъ уже былъ основанъ другими; участіе или распространеніемъ возмутительныхъ сочиненій, или возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; сюда же принадлежать и личныя внѣшнія сношенія, съ цѣллю оттороженія нѣкоторыхъ областей отъ Имперіи.

3) Участіе въ семъ умыслѣ *распространеніемъ* обществъ, или посредствомъ привлечеія товарищѣй, или принятіемъ порученій. Сюда же принадлежитъ и употребленіе разныхъ подлоговъ, какъ то печати и бумагъ.

4) Участіе въ умыслѣ, но безъ согласія на мѣры жестокія, или даже и съ противорѣчіемъ онымъ.

5) Участіе въ учрежденіи тайныхъ обществъ, въ послѣдствіи не токмо измѣнившееся, но и сопровождаемое совершеннымъ отступленіемъ отъ оныхъ.

6) Полное знаніе сего умысла, хотя безъ всякаго дѣйствія.

7) Не полное знаніе сего умысла, особенно же жестокихъ его мѣръ, съ принятіемъ или безъ принятія членовъ.

По мятежу:

1) Личное дѣйствіе въ мятежѣ *съ пролитіемъ крови и съ полнымъ знаніемъ сокровенной его цѣли*; также согласіе именоваться главою мятежа, хотя безъ пролитія крови и безъ личнаго дѣйствія.

2) Личное дѣйствіе въ мятежѣ *съ пролитіемъ крови, хотя безъ полнаго знанія сокровенной его цѣли*.

3) Личное дѣйствіе *съ возбужденіемъ* нижнихъ чиновъ, съ полнымъ знаніемъ сокровенной его цѣли.

4) Личное дѣйствіе *съ возбужденіемъ* нижнихъ чиновъ, хотя безъ полнаго знанія сокровенной цѣли; также приуготовленіе товарищѣй *планами и совѣтами*, съ полнымъ знаніемъ сокровенной цѣли.

5) Дѣйствіе *безъ возбужденія* нижнихъ чиновъ и возбужденіе *безъ дѣйствія*, съ полнымъ знаніемъ сокровенной цѣли.

6) Личное дѣйствіе безъ возбужденія нижнихъ чиновъ, или возбужденіе безъ личнаго дѣйствія, безъ полнаго знанія сокровенной цѣли.

7) Знаніе о приустроеніяхъ къ мятежу, безъ личнаго дѣйствія, но со свѣденіемъ о сокровенной цѣли.

8) Согласіе къ мятежу, безъ полнаго свѣденія сокровенной цѣли.

9) Знаніе о предстоящемъ мятежѣ, безъ дѣйствія и безъ полнаго свѣденія о сокровенной его цѣли.

10) Личное дѣйствіе въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, или возбужденіе безъ личнаго дѣйствія, хотя по увлечению и безъ знанія сокровенной цѣли онаго.

Въ семъ состоять разные виды, кои Коммисія нашла и различила въ преступленіяхъ.

Основаніе разрядовъ. Ясно, что къ основанію разрядовъ нѣтъ другого средства, какъ соединеніе сихъ видовъ въ каждомъ родѣ преступленій соразмѣрно ихъ тяжести. Тотъ, кто виновенъ во всѣхъ трехъ родахъ преступленій, соединяя въ себѣ первые виды въ каждомъ, безъ сомнѣнія долженъ занимать первое мѣсто. За нимъ слѣдуютъ тѣ, кои найдены виновными въ двухъ токмо родахъ, соединяя въ себѣ первые ихъ виды, но коихъ вина въ третьемъ родѣ или ниже первыхъ, или совсѣмъ не существуетъ.

На семъ общемъ правилѣ Коммисія основала разряды; но въ приложеніи онаго къ случаямъ, столь разнообразнымъ, необходимо надлежало допустить нѣкоторыя ограниченія. Вина, весьма тяжкая въ одномъ родѣ преступленія, часто сопрягается въ одномъ лицѣ съ другими винами, менѣе тяжкими въ другихъ родахъ: а какъ законъ въ сопряженіи винъ опредѣляетъ наказаніе по той изъ нихъ, которая считается тягчайшею: то и надлежало сю тягчайшую вину поставить въ свойственномъ ей разрядѣ, хотя бы лицо, по другимъ его винамъ, принадлежало къ разрядамъ нижнимъ.

Въ разнообразіи преступленій Коммисія искала болѣе всего, чтобы не смѣшать одного вида съ другимъ; чтобы не упустить безъ вниманія никакой значительной разности, но каждому виду дать свое мѣсто и поставить его въ соразмѣрности съ другими. Такимъ образомъ произошли одиннадцать разрядовъ преступленій.

Дабы удостовѣриться въ ихъ точности, Коммисія признала нужнымъ сдѣлать примѣрный опытъ самаго разпредѣленія въ нихъ лицъ—опытъ, но не самое разпредѣленіе: ибо сіе послѣднее принадлежало Верховному Суду, и Коммисія не могла предварять его.

Для сего надлежало ей пройти всю, такъ сказать, исторію каждого подсудимаго; обозрѣть всѣ обвиненія, извлечь изъ оныхъ вины, кои уликами и собственнымъ признаніемъ утверждены съ очевидностію, и сіи вины отмѣтить противъ каждого. Симъ образомъ составленъ общій списокъ подсудимыхъ, съ краткимъ, но точнымъ означеніемъ ихъ преступленій. По симъ преступленіямъ опредѣлилось мѣсто подсудимаго и разрядъ, къ коему онъ принадлежалъ. Симъ много-труднымъ приложеніемъ Коммисія удостовѣрилась, что самое большое число подсудимыхъ, съ точностію и сходствомъ во всѣхъ существенныхъ обстоятельствахъ, можетъ размѣститься въ разрядахъ, ею предположенныхъ, съ слѣдующими токмо ограниченіями:

1) При подробномъ разсмотрѣніи дѣлъ найдено, что вины нѣкоторыхъ подсудимыхъ усиливаются, а другихъ уменьшаются особыми ихъ обстоятельствами.

Вины усиливаются: тяжкими послѣдствіями зловреднаго примѣра, разрушениемъ воинскаго порядка, кровавыми дѣйствіями нѣкоего буйственнаго разсвирѣпленія.

Напротивъ вины ослабляются: 1) признаками разкяня, какъ-то: совершеннымъ удаленіемъ отъ участія въ тайномъ обществѣ, измѣненіемъ его видовъ и отступленіемъ отъ жестокихъ его предположеній; 2) особыми поступками нѣкоторыхъ подсудимыхъ, также къ смягченію относящимися; 3) скорымъ и чистосердечнымъ признаніемъ при слѣдствіи; 4) наконецъ юности лѣтъ при увлеченіи въ злонамѣренное сообщество. Коммисія не могла не принять въ уваженіе сихъ особыхъ обстоятельствъ, и потому, поставивъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ подсудимыхъ, по мѣрѣ ихъ вины, въ своихъ мѣстахъ, признала однако же справедливымъ, составивъ имъ отдельный списокъ, присовокупить обстоятельства сіи къ общему соображенію Верховнаго Уголовнаго Суда.

2) Вины подсудимыхъ утверждены собственнымъ ихъ признаніемъ. — Во всемъ обширномъ производствѣ сего дѣла найдены четыре токмо лица, коихъ вины утверждаются на обстоятельствахъ, а не на со-

знаніи. Составя о сихъ лицахъ особенное изложеніе, Комисія представила оное на дальнѣйшее Верховнаго Суда усмотрѣніе.

3) Сколь ни тяжки вины, въ первомъ разрядѣ означенныя; но есть въ числѣ подсудимыхъ лица, кои по особенному свойству ихъ преступленій не могутъ идти въ сравненіе и съ тѣми, кои принадлежать къ сему разряду.—Превосходя другихъ во всѣхъ злыхъ умыслахъ силою примѣра, неукротимостію злобы, свирѣпымъ упорствомъ, и наконецъ хладнокровною готовностію къ кровопролитію, они стоять виѣ всякаго сравненія. Комисія признала справедливымъ, отдѣливъ ихъ, составить имъ, съ изложеніемъ ихъ злодѣяній, особенный списокъ.

Въ семъ заключались представленія Комисіі.

Верховный Уголовный Судъ, разсмотрѣвъ оныя во всей подробности, большинствомъ голосовъ призналъ, что число разрядовъ, Комисіею предположенныхъ, за исключеніемъ тѣхъ злодѣяній, кои по чрезмѣрной ихъ тяжести поставлены впѣ оныхъ, стоитъ въ надлежащей соразмѣрности съ разнообразiemъ и многосложностію видовъ преступленій.

За симъ Судъ, въ исполненіе Высочайше предначертанныхъ ему правилъ, приступилъ къ опредѣленію каждому разряду наказаній. При семъ опредѣленіи Верховный Уголовный Судъ не могъ отступать отъ общаго правила, въ самомъ началѣ единогласно имъ поставленаго, а именно, что всѣ подсудимыя, безъ извѣятія, по точной силѣ нашихъ законовъ, подлежатъ смертной казни. И потому, если установленіемъ разрядовъ въ паказаніяхъ, благоугодно будетъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ даровать иѣкоторымъ изъ нихъ жизнь: то сіе будетъ пе дѣйствіемъ закона, а тѣмъ менѣе дѣйствіемъ Суда, но дѣйствіемъ единаго Монаршаго Милосердія; будетъ особымъ извѣятіемъ, на сей токмо случай, по Высочайшему ВАШЕМУ предназначенню, допускаемымъ. И хотя милосердію, отъ Самодержавной власти изходящему, законъ не можетъ положить никакихъ предѣловъ; но Верховный Уголовный Судъ пріемлетъ дерзновеніе представить, что есть степени преступленія столь высокія, и съ общею безопасностію Государства столь смежныя, что самому Милосердію они, кажется, должны быть не доступны. По симъ уваженіямъ Судъ большинствомъ голосовъ опредѣлилъ представить на усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующія положенія о казняхъ и наказаніяхъ:

Первое. Всѣмъ преступникамъ, кои, по особому свойству и важности ихъ злодѣяній, не могутъ войти въ составъ разрядовъ, положить смертную казнь четвертованіемъ.

Второе. Всѣмъ преступникамъ, къ первому разряду принадлежащимъ, положить смертную казнь отсѣченіемъ головы.

Третье. Всѣмъ преступникамъ, ко второму разряду принадлежащимъ, опредѣлить такъ называемую въ законахъ нашихъ политическую смерть, то есть положить голову на плаху, и потомъ сослать вѣчно въ каторжную работу.

Четвертое. Преступникамъ, къ третьему разряду принадлежащимъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, ссылку въ каторжную работу вѣчно.

Пятое. Преступникамъ, къ четвертому, пятому, шестому и седьмому разряду принадлежащимъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, ссылку въ каторжную работу на определенное время, и потомъ вѣчно на поселеніе.

Шестое. Преступникамъ, къ осьмому разряду принадлежащимъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, вѣчную ссылку на поселеніе.

Седьмое. Преступникамъ, къ девятому разряду принадлежащимъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, вѣчную ссылку въ Сибирь.

Осьмое. Преступникамъ, къ десятому разряду принадлежащимъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, написать въ солдаты до выслуги.

Девятое. Преступниковъ, къ одиннадцатому разряду принадлежащихъ, лиши чиновъ, написать въ солдаты съ выслугою.

Сдѣлавъ сіи положенія о казняхъ и наказаніяхъ, Судъ приступилъ къ разпределенію самыхъ преступниковъ по разрядамъ, и о каждомъ изъ нихъ постановилъ приговоръ. Существо всѣхъ сихъ приговоровъ, т. е. имена преступниковъ, главные виды ихъ преступлений, и казни, имъ опредѣленныя, содержатся въ особенной росписи, изъ общаго протокола составленной и при семъ на усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подносимой.

Изъ сей росписи ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотрѣть изволите.

1) что изъ 21-го человѣка подсудимыхъ, приговоромъ Уголовнаго Суда осуждаются: пять человѣкъ, виѣ разрядовъ состоящихъ, къ смертной казни четвертованіемъ; тридцать одинъ человѣкъ, въ первомъ разрядѣ состоящихъ, къ смертной казни отсѣченіемъ головы; семнадцать человѣкъ, во второмъ разрядѣ состоящихъ, къ политической смерти съ ссылкою вѣчно въ каторжную работу; два человѣка, въ третьемъ разрядѣ состоящіе, къ ссылкѣ въ каторжную работу вѣчно; тридцать восемь человѣкъ, въ четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ разрядѣ состоящихъ, въ каторжную работу на опредѣленное время, и потомъ на поселеніе; пятнадцать человѣкъ, въ осьмомъ разрядѣ состоящихъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, на поселеніе вѣчно; три человѣка, въ девятомъ разрядѣ состоящіе, по лишеніи чиновъ и дворянства къ ссылкѣ въ Сибирь вѣчно; одинъ человѣкъ, въ девятомъ разрядѣ состоящей, по лишеніи чиновъ и дворянства, въ солдаты до выслуги; восемь человѣкъ, въ одиннадцатомъ разрядѣ состоящихъ, по лишеніи чиновъ, въ солдаты съ выслугою.

2) При семъ распределеніи, изъ тѣхъ четырехъ подсудимыхъ, коихъ вины утверждаются обстоятельствами безъ собственнаго ихъ сознанія, трое, и именно: *Тургеневъ*, Князь *Шаховской* и *Цебриковъ*, по особому разсмотрѣнію ихъ преступленій, отнесены Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ свойственнымъ имъ разрядамъ, и вмѣщены: первый изъ нихъ въ первый разрядъ, второй въ осьмой, третій въ одиннадцатый; о Горскомъ же, какъ не вошедшемъ ни въ какой разрядѣ, представляется при семъ выписка изъ особаго протокола, о немъ состоявшагося.

Въ заключеніи Верховный Уголовный Судъ вмѣняетъ себѣ долгомъ донести, что опредѣленія и приговоры его состоялись или по большему числу голосовъ всего Собранія, или же по большему числу голосовъ одинакаго мнѣнія.

Члены Святѣйшаго Синода, въ Верховномъ Судѣ присутствовавшіе, при заключеніи общаго протокола, сообразно правиламъ ихъ и прежнимъ примѣрамъ, изъявили мнѣнія ихъ слѣдующими словами: „Слушавъ въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ слѣдствіе о Государственныхъ преступникахъ *Пестелѣ*, *Рыльевѣ* и другихъ сообщникахъ, „умышлявшихъ на Цареубійство и введеніе въ Россію Республиканскаго Правленія и видя собственное ихъ во всемъ признаніе и совершенное обличеніе, согласуемся, что сіи Государственные пре-

„ступники достойны жесточайшей казни, а следовательно, какая буде сенченция, отъ оной не отрицаюся; но поелику мы духовнаго чина, то къ подписанію сенченціи приступить не можемъ“.

Всемилостивѣйшій Государь! Съ того самаго дня, какъ горестныя произшествія обнаружили сіе дѣло, когда вспыхнувшій мятежъ укрощенъ былъ единымъ личнымъ присутствіемъ ВАШИМЪ: всѣ вѣрные подданные ВАШИ въ благоговѣйномъ чувствѣ признали единодушно, что судьба Россіи, твердой ВАШЕЙ десницѣ Провидѣніемъ вѣренная, пребудетъ не поколебима. Въ послѣдствіи, когда признавъ дѣло сіе дѣломъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, дѣломъ всей Россіи, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили, по образцу высокихъ ВАШИХЪ Предковъ, призвать къ сужденію онаго высшія Государственная Сословія, съ присоединеніемъ къ нимъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ: симъ самымъ снова утвердили ту истину, что если мрачный духъ крамолы, внѣшними примѣрами подстрекаемый, можетъ вторгнуться въ Россію, то, заключенный въ тѣсныхъ предѣлахъ отчаянаго разврата или буйнаго своеевольства мыслей, никогда не проникнетъ онъ въ нѣдро ея, для него неприступное;—и что въ Отечествѣ нашемъ любовь къ ГОСУДАРЮ и преданность къ Престолу, опираются на коренныхъ законахъ нашихъ, на самыхъ нравахъ и свойствахъ природныхъ.

Верховный Уголовный Судъ, чувствуя всю важность его призыва, желалъ въ полной мѣрѣ оправдать изъявленное ему ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ довѣріе, и проходя съ неутомимъ вниманіемъ весь многосложный составъ сего обширнаго дѣла, искалъ, по слову ВАШЕМУ, единаго: „справедливости, справедливости нелицепріятной, ничѣмъ неколеблемой, на законѣ и силѣ доказательства утвержденной“.

Подлинный за подписаніемъ Предсѣдателя и Членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда.

РОСПИСЬ

ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ,

ПРИГОВОРОМЪ

ВЕРХОВНАГО УГОЛОВНАГО СУДА

ОСУЖДАЕМЫМЪ КЪ РАЗНЫМЪ КАЗНЯМЪ И НАКАЗАНИЯМЪ.

I. Государственные преступники, осуждаемые къ смертной казни четвертованіемъ.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Подковникъ Пестель.	Имѣлъ умыселъ на Цареубийство; изыскивалъ къ тому средства, избиралъ и назначалъ лица къ совершенію онаго; умышлялъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и съ хладнокровіемъ изчислялъ всѣхъ ея членовъ на жертву обреченныхъ, и возбуждалъ къ тому другихъ; учреждалъ и съ неограниченюю властію управлялъ Южнымъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣллю бунтъ, и введеніе республиканскаго правленія; составлялъ планы, уставы, конституцію; возбуждалъ и приуготовлялъ къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія Областей отъ Имперіи и принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ.
2	Подпоручикъ Рыльевъ.	Умышлялъ на Цареубийство; назначалъ къ совершенію онаго лица; умышлялъ на лишеніе свободы, на изгнаніе и на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и приуготовлялъ къ тому средства; усилилъ дѣятельность южнаго общества; управлялъ онимъ, приуготовлялъ способы къ бунту, составлялъ планы, заставлялъ сочинить Манифестъ о разрушеніи Правительства; самъ сочинялъ и распространялъ возмутительные пѣсни и стихи и принималъ членовъ: приуготовлялъ главныя средства къ мятежу и начальствовалъ въ оныхъ; возбуждалъ къ мятежу низшихъ чиновъ чрезъ ихъ Начальниковъ посредствомъ разныхъ обольщеній, и во время мятежа самъ приходилъ на площадь.
3	Подполковникъ Сергій Муравьевъ-Апостоль.	Имѣлъ умыселъ на Цареубийство; изыскивалъ средства, избиралъ и назначалъ къ тому другихъ; соглашаясь на изгнаніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, требовалъ въ осо-

№	Имена преступниковъ	Главные виды преступлений.
		бениости убийства ЦЕСАРЕВИЧА, и возбуждалъ къ тому другихъ; имѣлъ умыселъ и на лишеніе свободы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; участвовалъ въ управлѣніи Южнымъ тайнымъ обществомъ во всемъ пространствѣ возмутительныхъ его замысловъ; составлялъ прокламаціи, и возбуждалъ другихъ къ достижению цѣли сего общества, къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія Областей отъ Империи; принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлечениемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мяteжѣ съ готовностю пролитія крови; возбуждалъ солдатъ; освобождалъ колодниковъ; подкупилъ даже священника къ чтенію предъ рядами бунтующихъ лже-катихизиса, имѣ составленаго, и взять съ оружіемъ въ рукахъ.
4	Подпоручикъ Бестужевъ Рюминъ.	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ къ тому средства; самъ вызывался на убийство блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; избиралъ и назначалъ лица къ совершенню оного; имѣлъ умыселъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, изъявлялъ онъ въ самыхъ жестокихъ выраженіяхъ <i>разсъянія праха</i> ; имѣлъ умыселъ на изгнаніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и лишеніе свободы блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и самъ вызывался на совершение сего послѣдняго злодѣянія; участвовалъ въ управлѣніи Южнаго общества; присоединилъ къ оному Славянское; составлялъ прокламаціи и произносилъ возмутительныя рѣчи; участвовалъ въ сочиненіи лже-катихизиса; возбуждалъ и приуготовлялъ къ бунту требуя даже клятвенныхъ обѣщаній цѣлованіемъ образа; составлялъ умыселъ на отторженіе Областей отъ Империи, и дѣйствовалъ въ исполненіи

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
5	Поручикъ Наховский .	онаго; принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлечениемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностю пролитія крови; возбуждалъ Офицеровъ и солдатъ къ бунту, и взять съ оружиемъ въ рукахъ.

II. Государственные преступники **перваго разряда**, осуждаемые къ смертной казни отсѣченіемъ головы.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Полковникъ Князь Трубецкой.	Въ 1825 году умышлялъ на Цареубійство и соглашался съ предложеніемъ другихъ; предлагалъ лишеніе свободы ИМПЕРАТОРА и ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи при занятіи Дворца; управлялъ Сѣвернымъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣллю бунтъ, и согласился именоваться главою и предводителемъ воинскаго мятежа, хотя въ немъ лично и не дѣйствовалъ.
2	Поручикъ Князь Оболенский.	Участвовалъ въ умыселѣ на Цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; по разрушеніи <i>союза благоденствія</i> , установилъ виѣстѣ съ другими тай-

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
		ное Съверное общество; управлялъ онимъ и принялъ на себя приуготовлять сочиненія для содѣйствія цѣли общества; приготовлялъ главныя средства къ мятежу; лично дѣйствовалъ въ оныхъ оружіемъ съ пролитіемъ крови, ранивъ штыкомъ Графа Милорадовича: возбуждалъ другихъ и принялъ на себи въ мятежѣ начальство.
3	Подполковникъ Матвѣй Муравьевъ-Апостоль.	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство и готовился самъ къ совершенію онаго; участвовалъ въ возстановленіи дѣятельности Съверного общества, и зналъ умыслы Южнаго во всемъ ихъ пространствѣ; дѣйствовалъ въ мятежѣ и взялъ съ оружіемъ въ рукахъ.
4	Подпоручикъ Борисовъ 2-й.	Умышлялъ на Цареубійство, вызывался самъ, далъ клятву на совершение онаго, и умышлялъ на лишеніе свободы ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА; учредилъ и управлялъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлю бунтъ; приуготовлялъ способы къ оному; составилъ катихизисъ и клятвенное обѣщаніе; дѣйствовалъ возбужденіемъ низкихъ чиновъ къ мятежу.
5	Подпоручикъ Борисовъ 1-й.	Умышлялъ на Цареубійство принятіемъ назначенія въ совершениіи онаго; учреждалъ и управлялъ тайнымъ обществомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, и содѣйствовалъ къ составленію устава; дѣйствовалъ возбужденіемъ низкихъ чиновъ къ мятежу.
6	Подпоручикъ Горбачевскій.	Умышлялъ на Цареубійство; обѣщался съ клятвою произвести сіе злодѣяніе и назначалъ другихъ; участвовалъ въ управлѣніи тайнымъ обществомъ; возбуждалъ и подговаривалъ къ бунту низкихъ чиновъ; въ произведеніи бунта далъ клятву, старался распространить общество принятіемъ членовъ и возбуждалъ низкихъ чиновъ къ мятежу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
7	Майоръ Спиридовъ .	Умышлялъ на Цареубийство; вызывался самъ, далъ клятву на образъ, совершившоное и назначалъ къ тому другихъ; участвовалъ въ управлении Славянскимъ обществомъ; старался о распространеніи его принятиемъ членовъ и возбуждалъ низкихъ членовъ.
8	Штабсъ - Ротмистръ Князь Барятинскій .	Умышлялъ на Цареубийство съ назначениемъ лица къ совершенію оного; участвовалъ въ управлении тайного общества и старался распространять оное принятиемъ членовъ и порученій; и зналъ о приуготовлении къ мятежу.
9	Коллежскій Ассесоръ Кюхельбекеръ .	Покушался на жизнь ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, во время мятежа на площади; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пролитиемъ крови; самъ стрѣлялъ въ Генерала Воинова и разсѣянныхъ выстрѣлами мятежниковъ старался поставить въ строй.
10	Капитанъ Якубовичъ .	Умышлялъ на Цареубийство съ вызовомъ на лишеніе жизни покойнаго ГОСУДАРЯ, и сверхъ того предложилъ бросить жребій на убиеніе нынѣ Царствующаго ИМПЕРАТОРА; былъ на совѣшаніяхъ общества, и зналъ его тайны относительно бунта, хотя и не былъ принять въ оное; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; участвовалъ въ приготовлении оного; помогалъ совѣтами, предлагалъ разбить питейные дома, позволить грабежъ и взягъ хоругви изъ Церкви, идти ко Дворцу; во время самого мятежа присоединяясь къ мятежникамъ, ободрялъ и поощрялъ ихъ, и пришелъ съ ними на площадь.
11	Подполковникъ Поджіо .	Умышлялъ на Цареубийство собственнымъ вызовомъ къ совершенію оного, также изъ-

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
		сканіемъ къ тому средствъ, избираніемъ и назначеніемъ лицъ; умышляя на истребление ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; участвовалъ въ возстановленіі дѣятельности Сѣвернаго общества, съ предложеніемъ составленныхъ имъ правилъ, совѣтовалъ и убѣждалъ Князя Волконскаго возмутить ввѣренное ему войско.
12	Подковникъ Артамонъ Муравьевъ.	Умышляя на Цареубійство съ собственнымъ троекратнымъ вызовомъ на совершение онаго; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ; привлекалъ въ тайное общество другихъ; и приуготовляя товарищей къ мятежу.
13	Прапорщикъ Вадковскій.	Умышляя на Цареубійство и истребление всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; возбуждая къ оному и другихъ; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніі тайного общества принятіемъ въ оное товарищей.
14	Прапорщикъ Бечасновъ.	Соглашался въ умыслѣ на Цареубійство принятіемъ съ клятвою назначенія къ совершенію онаго; участвовалъ въ умыслѣ бунта и подговоромъ низкихъ чиновъ и принялъ въ общество одного товарища.
15	Полковникъ Давыдовъ.	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство и истребление ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, о чемъ и совѣщанія происходили въ его домѣ; участвовалъ въ управлѣніі тайного общества и старался распространять оное принятіемъ членовъ и порученій; участвовалъ согласіемъ въ предложеніяхъ обѣ отторженіи областей Имперіи; и приуготовляя къ мятежу предложеніемъ одной Артиллерійской ротѣ быть готовою къ дѣйствіямъ.
16	4-го класса Юшневскій.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребление ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, съ согласіемъ на всѣ жестокіе мѣры Южнаго

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
		общества; управлялъ тѣмъ обществомъ, вмѣстѣ съ Пестелемъ, съ неограниченнаю властью, участвовалъ въ сочиненіи конституціи и произнесеніи рѣчей; участвовалъ также въ умыслѣ на отторженіе Областей отъ ИМПЕРИИ.
17	Штабсъ-Капитанъ Александъръ Бестужевъ.	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, возбуждалъ къ тому другихъ, соглашался также и на лишеніе свободы ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи участвовалъ въ умыслѣ бунта привлеченіемъ товарищѣй и сочиненіемъ возмутительныхъ стиховъ и пѣсень; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ къ оному низкихъ чиновъ.
18	Подпоручикъ Андреевичъ 2-й.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ; первый умышлялъ на лишеніе свободы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА; участвовалъ въ умыслѣ бунта возбужденіемъ и подговоромъ низкихъ чиновъ; и приуготовлялъ товарищѣй къ воинскому мятежу.
19	Капитанъ Никита Муравьевъ.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство изъявленіемъ согласія въ двухъ особенныхъ случаяхъ въ 1817 и 1820 году; и хотя въ послѣдствіи и измѣнилъ въ семъ отношеніи свой образъ мыслей, однако же предполагалъ изгнаніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; участвовалъ съ другими въ учрежденіи и управлѣніи тайного общества, и въ составленіи плановъ и конституціи.
20	Коллежскій Ассесоръ Пущинъ.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; участвовалъ въ управлѣніи общества, принималъ членовъ и давалъ порученія; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ низкихъ чиновъ.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
21	Генералъ-Майоръ Князь Волконской.	Участвовалъ согласиемъ въ умыселъ на Цареубийство и истребление всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии; имѣлъ умыселъ на заточеніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, участвовалъ въ управлении Южнымъ обществомъ и старался о соединеніи его съ Сѣвернымъ; дѣйствовалъ въ умыселъ на отторженіе областей отъ Империи; и употреблялъ поддельную печать Полеваго Аудиторіата.
22	Капитанъ Янушкинъ.	Умышлялъ на Цареубийство собственнымъ вызовомъ въ 1817 году и участвовалъ въ умыселъ бунта, принятіемъ въ тайное общество товарищей.
23	Подпоручикъ Пестовъ.	Участвовалъ въ умыселъ на Цареубийство, принятіемъ съ клятвою назначенія къ совершенію онаго, и соглашался въ умыселъ бунта.
24	Лейтенантъ Арбузовъ.	Умышлялъ на Цареубийство и истребление ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии; участвовалъ въ умыселъ бунта съ привлечениемъ товарищій; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ низкихъ чиновъ и товарищей.
25	Лейтенантъ Завалишинъ.	Умышлялъ на Цареубийство и истребление ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, возбуждая къ тому словами и сочиненіями; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ сокровенной цѣли.
26	Подковникъ Повало-Швейковскій.	Участвовалъ въ умыслѣ на лишеніе свободы покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Бобруйскѣ и при Бѣлой Церкви, а нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Бобруйскѣ; и зналъ объ умыслѣ на Цареубийство, участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайного общества, принятіемъ отъ него порученій и привлечениемъ одного товарища.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
27	Поручикъ Пановъ 2-й.	Принадлежалъ къ тайному обществу и по учиненіи уже присяги, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возмутилъ нѣсколько ротъ; вступилъ съ ними на дворъ зимняго дворца и потомъ присоединился къ другимъ мятежникамъ на площади; команда его производила стрѣльбу.
28	Поручикъ Сутгофъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу; и по учиненіи присяги, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возмутилъ свою роту и присоединилъ ее на площади къ мятежникамъ; команда его производила стрѣльбу.
29	Штабсъ-Капитанъ Князь Щепинъ-Ростовскій.	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденiemъ низкихъ чиновъ, коими предводительствовалъ на площади съ пролитiemъ крови и съ нанесенiemъ тяжкихъ ранъ Генераламъ Шеншину, Фридрихсу, Полковнику Хвощинскому, одному унтеръ-офицеру и гренадеру.
30	Мичманъ Дивовъ.	Умыслилъ на Цареубійство и истребление ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, съ возбужденiemъ другихъ словами и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденiemъ низкихъ чиновъ.
31	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Тургеневъ.	По показаніямъ 24-хъ соучастниковъ, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ тайного общества; участвовалъ въ учрежденіи, возстановленіи, совѣщаніяхъ и распространеніи онаго привлечениемъ другихъ; равно участвовалъ въ умыслѣ, ввести Республиканское Правление; и удалясь за границу, онъ, по призыву Правительства, къ оправданію не явился; чѣмъ и подтвердилъ сдѣланныя на него показанія.

III. Государственные преступники **второго разряда**, осуждаемые къ политической смерти, по силѣ Указа 1753 года Апрѣля 29 числа, т. е. положить голову на плаху, а по томъ сослать вѣчно въ каторжную работу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Капитанъ Тютчевъ .	Участвовалъ въ умыселѣ на Цареубійство согласіемъ; участвовалъ въ умыселѣ бунта возбужденіемъ и подговоромъ низкихъ чиновъ и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
2	Поручикъ Громницкій .	Участвовалъ въ умыселѣ на Цареубійство согласіемъ; участвовалъ въ умыселѣ бунта распространеніемъ тайного общества принятіемъ его порученій и привлеченіемъ товарищей; и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
3	Прапорщикъ Кирѣевъ .	Участвовалъ въ умыселѣ на Цареубійство согласіемъ; также соглашался въ умыселѣ бунта, и приуготовлялъ товарищей къ военному мятежу.
4	Поручикъ Крюковъ 2-й .	Участвовалъ въ умыселѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи согласіемъ; участвовалъ въ умыселѣ произвести бунтъ, и въ распространеніи тайного общества принятіемъ порученій и привлечениемъ товарищей.
5	Подполковникъ Лунинъ .	Участвовалъ въ умыселѣ Цареубійства согласіемъ, въ умыселѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество членовъ и заведеніемъ литографіи для изданія сочиненій общества.
6	Корнетъ Свистуновъ .	Участвовалъ въ умыселѣ Цареубійства и истребленія ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, согласіемъ; а въ умыселѣ бунта принятіемъ въ общество товарищей.
7	Поручикъ Крюковъ 1-й .	Участвовалъ въ умыселѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи,

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
		согласиемъ; а въ умыслѣ бунта распространениемъ тайного общества и привлеченiemъ товарищай.
8	Поручикъ Басаргинъ .	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубийство, согласиемъ, и въ распространеніи тайного общества принятіемъ одного члена.
9	Полковникъ Митьковъ .	Участвовалъ въ умыслѣ Цареубийства, согласиемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ сокровенной цѣли.
10	Поручикъ Анненковъ .	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубийство, согласиемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
11	Штабъ-Лѣкарь Вольфъ .	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубийство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, согласиемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
12	Ротмистръ Ивашевъ .	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубийство, согласиемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
13	Подпоручикъ Фроловъ 2-й .	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубийство, согласиемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли бунта.
14	Подполковникъ Норовъ	Участвовалъ согласиемъ въ умыслѣ на лишеніе въ Бобруйскѣ свободы блаженной памяти ИМПЕРАТОРА и нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
15	Капитанъ Лейтенантъ Торсонъ .	Зналъ умыселъ на Цареубийство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ одного члена.
16	Капитанъ-Лейтенантъ Николай Бестужевъ 1-й .	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и самъ былъ на площади.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
17	Штабъ-Капитанъ Михаило Бестужевъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ низкихъ чиновъ и привелъ на площадь роту.

IV. Государственные преступники третьего разряда, осуждаемые къ ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Подполковникъ Баронъ Штейнгель.	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство и лишеніе свободы, съ согласіемъ на послѣднее; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и участвовалъ въ приготовлении къ мятежу планами, совѣтами, сочиненіемъ Манифеста и Приказа войскамъ.
2	Подполковникъ Батенковъ.	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство, соглашался на умыселъ бунта, и приуготовлялъ товарищѣй къ мятежу планами и совѣтами.

V. Государственные преступники четвертаго разряда, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 15 лѣть, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Штабсъ-Капитанъ Мухановъ.	Произносилъ дерзостныя слова въ частномъ разговорѣ, означающія мгновенный порывъ на Цареубийство, и принадлежалъ къ тайному обществу хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли относительно бунта.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
2	Генералъ Маю́ръ Фонъ-Визинъ.	Умышлялъ на Цареубийство согласиемъ въ 1817 году изъявленнымъ, хотя въ послѣдствіи времени измѣнившимся съ отступлениемъ отъ оного; участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ.
3	Штабсъ-Капитанъ Поджіо.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубийство согласиемъ и даже вызовомъ, сперва изъявленнымъ, но потомъ измѣнившимся и съ отступлениемъ отъ оного; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и зналъ о приготовлениіи къ мятежу.
4	Подполковникъ Фален-бергъ.	По принятіи въ 1822 или 1823 году Княземъ Барятинскимъ въ тайное общество, соглашался произвести Цареубийство и хотя въ послѣдствіи и началъ отъ общества уклоняться, но сокровенную цѣль его зналъ.
5	10-го класса Ивановъ.	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ членовъ, и приуготовлялъ товарищѣй къ мятежу.
6	Подпоручикъ Мозганъ.	Зналъ объ умыслѣ Цареубийства; участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ одного члена и возбуждалъ низкихъ чиновъ не противиться мятежу, когда онъ откроется.
7	Штабсъ-Капитанъ Корниловичъ.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубийство; участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ порученія съ извѣстіями отъ Южнаго общества къ Сѣверному, и въ приготовленіи къ мятежу.
8	Маю́ръ Лореръ.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубийство, участвовалъ въ умыслѣ тайного общества принятіемъ отъ него порученій и привлечениемъ товарища.
9	Полковникъ Аврамовъ.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубийство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта распространениемъ общества и принятіемъ одного члена.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
10	Поручикъ Бобрищевъ- Пушкинъ 2-й.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля и привлечениемъ въ тайное общество одного члена.
11	Пралорщикъ Шимковъ.	Зналъ объ умыслѣ Цареубійства, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного члена.
12	Корнетъ Александръ Муравьевъ.	Зналъ объ умыслѣ Цареубійства, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ порученій и привлеченій товарищей.
13	Мичманъ Бѣляевъ 1-й.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, съ возбужденіемъ низкихъ чиновъ.
14	Мичманъ Бѣляевъ 2-й.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, съ возбужденіемъ низкихъ чиновъ.
15	Полковникъ Нарышкинъ 2-й.	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ.
16	Корнетъ Князь Одоевскій.	Участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество одного члена, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пистолетомъ въ рукахъ.

VI. Государственные преступники пятаго разряда, осуждаемые къ временнай ссылкѣ въ каторжную работу на 10 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Штабсъ Капитанъ Рѣпинъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаніемъ сокровенной цѣли, и приготовлялъ товарищей къ мятежу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
2	Коллежский Секретарь Глѣбовъ.	Зналъ о цѣли тайного общества, хотя не вполнѣ и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ да- вавши деньги солдатамъ для покупки вина.
3	Поручикъ Баронъ Розенъ.	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, остано- вивъ свой взводъ, посланный для усмирѣнія мятежниковъ.
4	Лейтенантъ Кюхельбе- керъ.	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбуж- деніемъ низкихъ чиновъ.
5	Мичманъ Бодиско 2-й.	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбуж- деніемъ низкихъ чиновъ.

VII. Государственные преступники **шестаго разряда**, осуж-
даемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на
6 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Полковникъ Александръ Муравьевъ.	Участвовалъ въ умыселѣ Цареубійства сог- ласіемъ, въ 1817 году изъявленнымъ, равно какъ участвовалъ и въ учрежденіи тайного общества, хотя потомъ отъ оного совер- шенно удалился, но о цѣли его Правитель- ству не донесъ.
2	Дворянинъ Люблинскій.	Зналъ умыселъ на Цареубійство и участ- вовалъ въ учрежденіи съ Борисовымъ Сла- вянскаго тайного общества, съ составленіемъ и переводомъ плановъ; хотя послѣ изъ оного и выбылъ.

VIII. Государственные преступники **седьмого разряда**, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 4 года, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Подпоручикъ Лихаревъ .	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли, и зналъ о приугоствленіи къ мятежу.
2	Подполковникъ Ентальцовъ .	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли, и зналъ о приугоствленіяхъ къ мятежу.
3	Поручикъ Лисовскій .	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли; и зналъ о приугоствленіи къ мятежу.
4	Полковникъ Тизенгаузенъ .	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство; и налишненіе свободы всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и участвовалъ въ умыслѣ бунта.
5	Подпоручикъ Кривцовъ .	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
6	Пррапорщикъ Толстой .	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
7	Ротмистръ Графъ Чернышевъ .	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
8	Поручикъ Аврамовъ .	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
9	Поручикъ Загорецкій .	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
10	Полковникъ Поливановъ.	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
11	Поручикъ Баронъ Черкасовъ.	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли онаго.
12	Поручикъ Графъ Булгари.	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
13	Канцеляристъ Выгодовскій.	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
14	Подполковникъ Берстель.	Зналъ объ умыселъ на лишеніе свободы ИМПЕРАТОРСКОЙ Фампли; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
15	Полковникъ Фонъ деръ Бригенъ.	Зналъ объ умыселъ на Цареубийство; и принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаниемъ цѣли онаго.

IX. Государственные преступники **осьмого разряда**, осуждаемые къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Подпоручикъ Андреевъ 2-й.	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли онаго; и возбуждалъ къ мятежу.
2	Подпоручикъ Беденягинъ 1-й.	Соглашался на умыселъ бунга; и зналъ о приготовленіи къ военному мятежу.
3	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Краснонутскій.	Принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаниемъ цѣли въ ограниченіи Самодержавной

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
		власти посредствомъ Сената, и зналъ о при- готовлениі къ мятежу 14 Декабря 1825 года.
4	Лейтенантъ Чижовъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли онаго и соглашался на мя- тежъ.
5	Камеръ-Юнкеръ Князь Голицынъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли онаго.
6	Штабсъ-Капитанъ Назимовъ.	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного товарища.
7	Поручикъ Бобрищевъ- Пушкинъ 1-й.	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля.
8	Подпоручикъ Заикинъ.	Участвовалъ въ умыслѣ бунта съ приня- тиемъ порученій отъ общества и привлече- ніемъ одного товарища.
9	Капитанъ Фурманъ.	Соглашался въ умыслѣ бунта.
10	Маіоръ Князь Шахов- ской.	По уликѣ 4-хъ сообщниковъ, участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и по собствен- ному признанію принадлежалъ къ тайному обществу.
11	Штабсъ-Капитанъ Фохтъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
12	Подпоручикъ Мозгалев- скій.	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
13	Поручикъ Шахиревъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаниемъ цѣли.
14	Полковникъ Враницкій.	Принадлежалъ къ тайному обществу и зналъ цѣль его, т. е. измѣненіе Государ- ственного порядка.
15	Лейтенантъ Бодиско 1-й.	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, бытностію на площади.

Х. Государственные преступники **девятаго разряда**, осуждаемые къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Подпоручикъ Графъ Коновницынъ 1-й.	Принадлежалъ къ тайному обществу хотя безъ полнаго понятія о сокровенной онаго цѣли, относительно бунта и соглашался на мятежъ.
2	Штабсъ-Ротмистръ Оржицкій.	Хотя не вполнѣ, но зналъ сокровенную цѣль тайного общества относительно бунта, равно какъ зналъ и о предстоящемъ мятежѣ.
3	Подпоручикъ Кожевниковъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли и возбуждалъ низкихъ чиновъ къ мятежу.

XI. Государственный преступникъ **десятаго разряда**, осуждаемый къ лишенію чиновъ и дворянства и написанію въ солдаты до выслуги.

№	Имя	Главный видъ преступления.
1	Капитанъ Пущинъ.	Зналъ о приготовленіи къ мятежу, но не донесъ.

XII. Государственные преступники **одиннадцатаго разряда**, осуждаемые къ лишенію токмо чиновъ съ написаніемъ въ солдаты съ выслугою.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступлений.
1	Мичманъ Петръ Бестужевъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу и лично дѣствовалъ въ мятежѣ.

№	Имена преступниковъ	Главные виды преступлений.
2	Прапорщикъ Веденя- пинъ 2-й.	Соглашался на умыселъ бунта.
3	Лейтенантъ Вишневскій.	Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйство- валъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
4	Лейтенантъ Мусинъ- Пушкинъ.	Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйство- валъ въ мятежѣ.
5	Лейтенантъ Акуловъ.	Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйство- валъ въ мятежѣ.
6	Подпоручикъ Фонъ.	Бывъ увлеченъ обманомъ, возбуждалъ ниж- нихъ чиновъ къ мятежу.
7	Поручикъ Цебриковъ.	По показанію свидѣтелей, въ день мят- ежа 14 Декабря произносилъ возмутитель- ные слова Морскому Экипажу, когда онъ шелъ на Петровскую площадь; самъ под- ходилъ къ толпѣ мятежниковъ, и ввечеру далъ пристанище одному изъ первѣйшихъ бунтовщиковъ Князю Оболенскому.
8	Подпоручикъ Лаппа.	Принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли онаго относительно бунта.

Подлинная распись за подписаниемъ *Предсѣдателя и Членовъ
Верховнаго Уголовнаго Суда.*

Указъ Верховному Уголовному Суду.

Разсмотрѣвъ докладъ о Государственныхъ преступникахъ, стъ Верховнаго Уголовнаго Суда Намъ поднесенный, Мы находимъ приговоръ, онъмъ постановленный, существу дѣла и силъ законовъ сообразнымъ.

Но силу законовъ и долгъ правосудія Желая по возможности согласить съ чувствами милосердія, признали Мы за благо опредѣленныя симъ преступникамъ казни и наказанія смягчить нижеслѣдующими въ нихъ ограниченіями:

I. Преступниковъ первого разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ смертной казни осужденныхъ, а именно: Полковника *Князя Трубецкаго*, Поручика *Князя Оболенскаго*, Подпоручика *Борисова 2-го*, отставнаго Подпоручика *Борисова 1-го*, Подпоручика *Горбачевскаго*, Маюра *Стирилова*, Штабсъ-Ротмистра *Князя Барятинскаго*, Капитана *Якубовича*, отставнаго Подполковника *Поджіо*, Полковника *Артамона Муравьеваго*, Прапорщика *Вадковскаго*, Прапорщика *Бечаснова*, отставнаго Полковника *Давыдова*, 4-го класса *Юшиневскаго*, Подпоручика *Андреевича 2-го*, Коллежскаго Ассесора *Пущина*, Подпоручика *Пестовой*, Лейтенанта *Арбузова*, Лейтенанта *Завалишина*, Полковника *Повало-Швейковскаго*, Поручика *Панова 2-го*, Поручика *Сутюфа*, Штабсъ-Капитана *Князя Щепина-Ростовскаго*, Мичмана *Дивова*, и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Тургенева*,—даровавъ имъ жизнь, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать вѣчно въ каторжную роботу.

II. Нижеслѣдующихъ преступниковъ того же первого разряда и къ той же смертной казни Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, со-

слать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе; а именно: 1) отставнаго Подполковника *Матвія Муравьев-Апостола* по уваженію совершенного и чистосердечнаго его раскаянія; 2) Коллежскаго Ассесора *Клюхельбекера* по уваженію ходатайства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА; 3) Штабсъ Капитана Александра *Бестужева* по уваженію того, что лично явился ко Мнъ съ повинною головою; 4) Капитана Никиту *Муравьева* по уваженію совершенной откровенности и чистосердечнаго признанія; 5) Генералъ-Майора Князя *Волконскаго* по уваженію совершенного раскаянія; 6) отставнаго Капитана *Якушкина* также по уваженію совершенного раскаянія.

III. Преступниковъ втораго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ политической смерти съ положеніемъ головы на плаху, и къ ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу, а именно: Капитанъ-Лейтенанта Николая *Бестужева* 1-ю и Штабсъ-Капитана Михайла *Бестужева* по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать вѣчно въ каторжную работу, Капитана *Тютчева*, Поручика *Громницкаго*, Прапорщика *Кирьеваго*, Поручика *Крюкова* 2-ю, Подполковника *Лунина*, Корнeta *Свистунова*, Поручика *Крюкова* 1-ю, Поручика *Басарина*, Полковника *Миткова*, Поручика *Анненкова*, Штабъ-Лѣкаря *Вольфа*, Ротмистра *Ивашева*, Подпоручика *Фролова* 2-ю и Капитанъ-Лейтенанта *Торсона*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ, а потомъ на поселеніе; отставнаго Подполковника *Норова*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на пятнадцать лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

IV. Преступниковъ третьаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ въ каторжную работу вѣчно, а именно: отставнаго Подполковника *Барона Штейнеля* и Подполковника *Батенкова*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ, и потомъ на поселеніе.

V. Преступниковъ четвертаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на пятнадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно:

Штабсъ-Капитана *Муханова*, отставныхъ: Генералъ-Маюра *Фонз-Визина*, и Штабсъ-Капитана *Поджю*, Подполковника *Фаленбера*, 10-го класса *Иванова*, Подпоручика *Мозгана*, Штабсъ-Капитана *Корниловича*, Маюра *Лорера*, Полковника *Аврамова*, Поручика *Бобрищева-Пушкина 2-ю*, Прапорщика *Шимкова*, Корнета *Александра Муравьевса*, Мичмана *Бульяева 1-ю*, Мичмана *Бульяева 2-ю*, Полковника *Нарышкина 2-ю* и Корнета *Князя Одоевской*, но лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двѣнадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе.

VI. Преступниковъ пятаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на десять лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: Штабсъ-Капитана *Рыпина* и Лейтенанта *Кюхембекера*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на восемь лѣтъ и потомъ на поселеніе; Мичмана *Бодиско 2-ю* сослать въ крѣпостную работу, а Коллежскаго Секретаря *Гильбова* и Поручика *Барона Розена* сослать въ каторжную работу по приговору на десять лѣтъ и потомъ на поселеніе.

VII. Преступниковъ шестаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ каторжную работу на шесть лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: отставнаго Полковника *Александра Муравьевса*, по уваженію совершеннаго и искренняго раскаянія, сослать на житѣе въ Сибирь, не лишая чиновъ и дворянства; Дворянина *Люблинской* по лишеніи дворянства, сослать въ каторжную работу на пять лѣтъ и потомъ на поселеніе.

VIII. Преступниковъ седьмаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на четыре года и потомъ на поселеніе, а именно: Подпоручика *Лихарева*, Подполковника *Ентальцова*, Поручика *Лисовской*, Полковника *Тизенгаузена*, Подпоручика *Кривцова*, Прапорщика *Толстаго*, Ротмистра *Графа Чернышева*, Поручика Ивана *Аврамова*, Поручика *Загорецкаго*, Полковника *Поливанова*, Поручика *Барона Черкасова*, Канцеляриста *Выгодовской*, и отставнаго Полковника *фонз-дерз-Бригена*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на два года, и потомъ на поселеніе; а Подполковника *Берстеля* и Поручика *Графа*

Булари, по уваженію молодости его лѣтъ, въ крѣпостную работу на два года.

IX. Съ преступниками осьмаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденными къ лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ на поселеніе, а именно: съ Подпоручикомъ *Андреевымъ 2-мъ*, Подпоручикомъ *Веденяпиномъ 1-мъ*, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Краснокутскимъ*, Лейтенантомъ *Чижовымъ*, Камеръ-Юнкеромъ *Княземъ Голицынымъ*, Штабсъ-Капитаномъ *Назимовымъ*, Поручикомъ *Бобрищевымъ-Пушкинымъ 1-мъ*, Подпоручикомъ *Заикинымъ*, Капитаномъ *Фурманомъ*, Маюромъ *Княземъ Шаховскимъ*, Штабсъ-Капитаномъ *Фохтомъ*, Подпоручикомъ *Мозалевскимъ*, Поручикомъ *Шахиревымъ*, и съ Полковникомъ *Браницкимъ*, поступить по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда; а Лейтенанта *Бодиско 1-го* написать въ матросы.

X. Преступниковъ девятаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь, а именно: Подпоручика *Графа Коновницына*, отставнаго Штабсъ-Ротмистра *Оржицкаго* и Подпоручика *Кожевникова*, по лишеніи чиновъ и дворянства, написать въ солдаты въ дальніе гарнизоны.

XI. Съ преступникомъ десятаго разряда, Капитаномъ *Пущинымъ 1-мъ*, осужденнымъ къ лишенію чиновъ и дворянства и къ написанію въ солдаты до выслуги, поступить по приговору Суда.

XII. Съ преступниками одиннадцатаго разряда, осужденными Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ лишенію чиновъ съ написаніемъ въ солдаты съ выслугою, а именно: съ Мичманомъ *Петромъ Бестужевымъ*, Прапорщикомъ *Веденяпиномъ 2-мъ*, Лейтенантомъ *Вишневскимъ*, Лейтенантомъ *Мусинымъ-Пушкинымъ*, Лейтенантомъ *Акуловымъ*, Подпоручикомъ *Фокомъ* и съ Подпоручикомъ *Лаппою*, поступить по приговору Суда, разпредѣливъ ихъ въ дальнѣйшіе гарнизоны; но Поручика *Цебрикова*, по важности вреднаго примѣра, поданнаго имъ присутствиемъ его въ толпѣ бунтовщиковъ въ виду его полка, какъ недостойнаго благороднаго имени, разжаловать въ солдаты безъ выслуги и съ лишеніемъ дворянства.

XIII. Наконецъ участъ преступниковъ, здѣсь не поименованныхъ, кои по тяжести ихъ злодѣяній поставлены въ разрядовъ и въ сравненія съ другими, Предаю рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда и тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ Судѣ состоится.

Верховный Уголовный Судъ въ полномъ его Присутствіи имѣть объявить осужденнымъ имъ преступникамъ, какъ приговоръ, въ немъ состоявшійся, такъ и пощады, отъ Насъ имъ даруемыя, и потомъ обратить все къ надлежащему, куда слѣдуетъ, исполненію. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны не оставитъ Докладъ Верховнаго Суда и настоящія по оному постановленія издать совокупно во всеобщее извѣстіе.

На подлинномъ собственою ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

НИКОЛАЙ.

Царское Село.
10 Июля 1826.

Выписка изъ протокола Верховнаго Уголовнаго Суда отъ 11-го Іюля 1826 года.

Верховный Уголовный Судъ, по выслушаніи Высочайшаго Именнаго Указа, въ 10 день Іюля сему Суду даннаго, положили: Поелику XIII-ю статьею сего Высочайшаго Указа, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше соизволилъ участь преступниковъ, въ ономъ не поименованныхъ, кои по тяжести ихъ злодѣяній поставлены виѣ разрядовъ, и виѣ сравненія съ другими, предать рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда и тому оканчательному постановленію, какое о нихъ въ семъ Судѣ состоится, то сообразуясь съ Высокомонаршимъ милосердіемъ, въ семъ самомъ дѣлѣ явленнымъ смягченіемъ казней и наказаній, прочимъ преступникамъ опредѣленныхъ, Верховный Уголовный Судъ по Высочайше предоставленной ему власти, приговорили: вмѣсто мучительной смертной казни четвертованіемъ, Павлу Пестелю, Кондратію Рыльеву, Сергию Муравьеву-Апостолу, Михаилу Бестужеву-Рюмину и Петру Каховскому, приговоромъ Суда опредѣленной, сихъ преступниковъ, за ихъ тяжкія злодѣянія, повѣсить.

Подлинный протоколъ за подписаніемъ Предсѣдателя и Членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

Изъ Правительствующаго Сената,

Объявляется во всенародное извѣстіе:

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собрании Санкт-петербургскихъ Департаментовъ, выслушавъ переданный въ оній изъ Верховнаго Уголовнаго Суда въ спискѣ протоколь, состоявшійся въ 11-й день сего Іюля, при коемъ приложены въ копіяхъ: во 1-хъ всеподданнѣйшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ докладъ онаго Суда, съ росписью Государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ къ разнымъ казнямъ и наказаніямъ; во 2-хъ Именный Высочайший Указъ, данный Верховному Уголовному Суду въ 10-й день сего же Іюля, о пощадахъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ даруемыхъ осужденнымъ преступникамъ, Приказали: о совершенніи казней и наказаній надъ Государственными преступниками, Высочайшимъ Указомъ и приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда опредѣленныхъ, предписать Г. Санктпетербургскому Военному Генералъ-Губернатору. Докладъ же Верховнаго Суда съ росписью осужденнымъ преступникамъ, и Высочайший Указъ, равно выписку изъ упомянутаго протокола Верховнаго Уголовнаго Суда, съ изъясненіемъ учиненнаго въ ономъ, по Высочайше предоставленной ему власти, окончательнаго постановленія о пяти преступникахъ, поставленныхъ въ разрядовъ и въ сравненія съ другими по тяжести ихъ злодѣяній, издать совокупно во всеобщее извѣстіе; каковыхъ постановленій и прилагается у сего по одному экземпляру *).

Подлинный за подписаніемъ
Правительствующаго Сената.

МП

Печатанъ въ Санктпетер-
бургѣ при Сенатѣ Іюля 13 дня
1826 года.

*) Докладъ Верховнаго Суда съ росписью осужденнымъ, Высочайший Указъ и выписка изъ протокола В. У. С. помѣщены выше.

БОЖІЕЮ МІЛОСТЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ІМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,
и прочая, и прочая и прочая.

Верховный Уголовный Судъ, Манифестомъ 1-го Іюня сего года составленный для сужденія Государственныхъ преступниковъ, совершилъ ввѣренное ему дѣло. Приговоры его, на силѣ законовъ основанные смягчивъ, сколько долгъ правосудія и Государственная безопасность дозволяли, обращены Нами къ надлежащему исполненію, и изданы во всеобщее извѣстіе.

Такимъ образомъ дѣло, которое Мы всегда считали дѣломъ всей Россіи, окончано; преступники воспріяли достойную ихъ казнь; Отечество очищено отъ слѣдствій заразы, столько лѣтъ среди его таившейся.

Обращая послѣдній взоръ на сіи горестныя произшествія, обязанностю Себѣ вмѣняемъ: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ, тому ровно седмь мѣсяцевъ, среди мгновенного мятежа, явилась предъ Нами тайна зла долголѣтняго, совершить послѣдній долгъ воспоминанія, какъ жертву очистительную за кровь Русскую, за вѣру, ЦАРЯ и Отечество, на семъ самомъ мѣстѣ проліянную, и вмѣстѣ съ тѣмъ принести Все-вѣшнему торжественную мольбу благодаренія. Мы зреали благотворную Его десницу, какъ она разторгла завѣсу, указала зло, помогла Намъ изтребить его, собственнымъ его оружиемъ—туча мятежа взошла какъ бы для того, чтобы потушить умыселъ бунта. *

Не въ свойствахъ, не во нравахъ Русскихъ былъ сей умыселъ. Составленный горстю изверговъ, онъ заразилъ ближайшее ихъ сообщество, сердца развратныя и мечтательность дерзновенную; но въ десять лѣтъ злонамѣренныхъ усилий не проникъ, не могъ проникнуть далѣе.—Сердце Россіи для него было и всегда будетъ не приступно. Не посрамится имя Русское измѣною Престолу и Отечеству. Напротивъ, Мы видѣли при семъ самомъ случаѣ новые опыты приверженности; видѣли какъ отцы не щадили преступныхъ дѣтей своихъ, родственники отвергали и приводили къ Суду подозрѣваемыхъ; видѣли всѣ состоянія соединившимися въ одной мысли, въ одномъ желаніи: суда и казни преступникамъ.

Но усилия злонамѣренныхъ, хотя и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключенные тѣмъ не менѣе были дѣятельны. Язва была глубока и по самой сокровенности ея опасна. Мысль, что главнымъ ея предметомъ, первою цѣллю умысловъ была жизнь Александра Благословеннаго, поражала вмѣстѣ ужасомъ, омерзеніемъ и прискорбіемъ. Другія соображенія тревожили и утомляли вниманіе; надлежало въ самыхъ необходимыхъ изысканіяхъ, по крайней возможности, щадить, не коснуться, не оскорбить напраснымъ подозрѣніемъ невинность. Тотъ же промыслъ, Коему благоугодно было при самомъ началѣ Царствованія Нашего, среди безчисленныхъ заботъ и попеченій, поставить Насъ на семъ пути скорбномъ и многотрудномъ, даль Намъ крѣпость и силу совершить его. Слѣдственная Коммисія въ теченіи пяти мѣсяцевъ неусыпныхъ трудовъ, дѣятельностію, разборчивостію, безпристрастіемъ, мѣрами кроткаго убѣжденія, привела самыхъ ожесточенныхъ къ смягченію, возбудила ихъ совѣсть, обратила къ добровольному и чисто-сердечному признанію. Верховный Уголовный Судъ, объявъ дѣло во всемъ пространствѣ Государственной его важности, отличивъ со тщаніемъ всѣ его виды и постепенности, положилъ оному конецъ законный.

Такъ, единодушнымъ соединеніемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, въ теченіи краткаго времени укрощено зло, въ другихъ нравахъ долго не укротимое. Горестныя произшествія, смутившія покой Россіи, миновались ~~и~~, какъ Мы при помощи

Божій уповаемъ, миновались навсегда и не возвратно. Въ сокровенныхъ путяхъ Провидѣнія, изъ среды зла изводящаго добро, самыя сіи произшествія могутъ споспѣшствовать во благое.

Да обратять родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей. Не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ,—недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, источникъ буйныхъ страстей, сю пагубную роскошь полу-познаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ, а конецъ погибель. Тщетны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія Правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ приуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ.

Дворянство, ограда Престола и чести народной, да станеть и на семъ поприщѣ, какъ на всѣхъ другихъ, примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ. Всякой его подвигъ къ усовершенію отечественаго, природнаго, не чужеземнаго воспитанія, Мы приимемъ съ признательностію и удовольствіемъ. Для него отверсты въ Отечество Нашемъ всѣ пути чести и заслугъ. Правый судъ, воинскія силы, разныя части внутренняго управлениія, все требуетъ, все зависитъ отъ ревностныхъ и знающихъ исполнителей.

Всѣ состоянія да соединяются въ довѣріи къ Правительству. Въ Государствѣ, гдѣ любовь къ Монархамъ и преданность къ Престолу основаны на природныхъ свойствахъ народа; гдѣ есть отечественные законы и твердость въ управлениі, тщетны и безумны всегда будутъ всѣ усилія злонамѣренныхъ; они могутъ таиться во мракѣ, но при первомъ появлениі отверженныя общимъ негодованіемъ, они сокрушаются силою закона. Въ семъ положеніи Государственаго состава, каждый можетъ бытьувѣренъ въ непоколебимости порядка, безопасность и собственность его хранящаго, и спокойный въ настоящемъ, можетъ про зирать съ надеждою въ будущее. Не отъ дерзостныхъ мечтаній, всегда разрушительныхъ, но свыше усовершаются постепенно отечественные установленія, дополняются недостатки, исправляются злоупотребленія. Въ семъ порядкѣ постепенаго

усовершенія, всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, къ разширенію истинаго просвѣщенія и промышленности, достигая къ Намъ путемъ законнымъ, для всѣхъ отверзтымъ, всегда будуть прияты Нами съ благоволеніемъ: ибо Мы не имъемъ, не можемъ имъть другихъ желаній, какъ видѣть Отечество Наше на самой высокой степени счастія и славы, Провидѣніемъ ему предопредѣленной.

Наконецъ, среди сихъ общихъ надеждъ и желаній, склоняемъ Мы особенное вниманіе на положеніе семействъ, отъ которыхъ преступленіемъ отпали родственные ихъ члены. Во все продолженіе сего дѣла сострадая искренно прискорбнымъ ихъ чувствамъ, Мы вмѣняемъ Себѣ долгомъ удостовѣрить ихъ, что въ глазахъ Нашихъ союзъ родства предаетъ потомству славу дѣяній, предками стяжанную, но не омрачаетъ безчестіемъ за личные пороки или преступленія. Да не дерзнетъ никто вмѣнять ихъ по родству кому-либо въ укоризну: сіе запрещаетъ законъ Гражданскій, и болѣе еще претить законъ Христіанскій.

Въ Царскомъ Селѣ, 13 Іюля 1826.

На подлинномъ подписано
собственою ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
руково тако:

НИКОЛАЙ.

M П

Печатанъ въ Санктпетер-
бургѣ при Сенатѣ 13 дня
1826 года.

Письмо Рыльева ¹⁾.

Богъ и Государь рѣшили участъ мою, я долженъ умереть— и умереть смертю позорною. Да будетъ Его святая воля мой милый другъ, предайся волѣ Всемогущаго и Онъ утѣшилъ тебѧ, за душу молись Богу. Онъ услышитъ твои Молитвы.— Не ропщи ни на Него, ни на Государя, это будетъ безграzeудно и трущно, намъ ли постигнуть неисповѣдимые судьбы непостижимаю? Я нынѣ не возропталъ во все время моего заключенія, и за то Духъ Святый давно утѣшилъ меня,— подивись мой другъ, и въ сию самую минуту, когда я занятъ только тобою и нашою малюткою; я нахожусь въ такомъ утѣшительномъ спокойствіи, что не могу выразить тебѣ. О! милый другъ, какъ спасительно быть Христіаниномъ, благодарю моего Создателя, что Онъ меня просвѣтилъ, что я умираю въ Христѣ, это дивное спокойствіе, порукою чѣто Творецъ неоставитъ ни тебѧ ни нашей малютки. Ради Бога непредавайся отчаянію! ищи утѣшенія въ религії; я просилъ нашего священника, чтобы постигалъ тебѧ, слушайся со-вѣтовъ его и поручи ему молиться о душѣ моей, отдай ему одну изъ золотыхъ табатирокъ въ знакъ признательности моей, или лучше сказать на память, потому что возблагодарить его можетъ одинъ Богъ за то благодѣяніе, которое оказалъ онъ мнѣ своими беспѣдами. Ты не оставайся здѣсь долю и старайся скорѣе кончить дѣла свои и отправиться къ почтеннѣйшей матушкѣ; проси ее, чтобы она простила меня, равно всѣхъ родныхъ своихъ проси о томъ же. Ка. Ив. и дѣтямъ ея кланяйся, и скажи, чтобы она не роптала на меня за М. П. не я ею во влекъ въ общую бѣду, онъ самъ это засвидѣтельствуетъ. Я хотѣлъ было просить свиданія съ тобою, но разсудилъ, чтобы не разстроить себя.— Молюсь за тебѧ и за Настиньку и за бѣдную

1) Правописаніе по имѣющейся у издателя копіи.

сестру молю Бога и буду всю ночь молиться. — Съ разсвѣтомъ будемъ у меня Священникъ, мой другъ и благодѣтель и опять причиститъ. Настинъку благословляю мысленно нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, и поручаю всѣхъ васъ святому покровителюству живаго Бога. Прошу тебя болѣе заботиться о воспитаніи ея, я желалъ бы, чтобы она воспитана была при тебѣ, старайся перелить въ нее свои Христіанскія чувства и она будемъ счастлива не смотря ни на какія превратности въ жизни; и когда будемъ имѣть мужа, то осчастливитъ и его, какъ ты мой милый мой неоцѣненный другъ! осчастливила меня въ продолженіи 8 лѣтъ, — могуъ мой другъ благодарить словами, они немогутъ выразить чувствъ моихъ, Богъ тебя наградитъ за все.

Почтеннѣйшей Прасковѣ Васильевнѣ моя искренняя предъ смертной благодарность. — Прощай, величъ одѣвается, да будетъ Его святая воля.

Рыльевъ.

13 июля 1826 года.

Крѣпость.

ЦУНБ

им. Н.А. Некрасова

2 000001 926734

